НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРТ

Научный электронный журнал

ВЫПУСК
2
2008

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Научный эксперт

Ежемесячный научный электронный журнал

Мы представляем вашему вниманию электронный журнал, название которого полностью отражает его замысел.

Цели журнала:

- **Консолидировать научно-экспертное сообщество с тем, чтобы способствовать развитию государства и укреплению государственной власти.**
- **Сделать проводимые исследования доступными для обсуждения в широком научно-экспертном сообществе и пригодными для использования в реальной государственно-управленческой практике.**

Наш журнал ставит перед собой следующие задачи:

- **Преодолеть междисциплинарные барьеры, которые мешают научно-экспертному сообществу.**
- **Преодолеть барьеры между академическим и прикладным знанием.**
- **Стать соединяющим звеном между научным сообществом и властью.**
- **Создать качественную и интересную площадку для дискуссии и обмена мнениями.**

Журнал выходит ежемесячно и предназначен для академических исследователей, экспертов, методологов, практиков и теоретиков фундаментальных учений. Но не в меньшей степени «Научный эксперт» адресован тем, кто может на практике реализовать уникальные проекты, которые нередко рождаются в научно-экспертном сообществе и часто долгие годы хранятся в столе. Это государственные управленцы, депутаты и их помощники, представители парламентов, ведомств и министерств, а также публичные политики.

Мы приглашаем не только читателей, но и авторов. С правилами публикаций можно ознакомиться в соответствующем разделе. Также мы рады услышать ваши отзывы и предложения о том, как сделать журнал лучше.

ВЫПУСК
2
2008

Редакционная коллегия

- Степан Степанович Сулакшин
- Анатолий Николаевич Чирва
- Вардан Эрнестович Багдасарян
- Александр Иванович Соловьев
- Анатолий Васильевич Дмитриев
- Борис Николаевич Порфирьев
- Максим Владимирович Вилисов
- Алексей Николаевич Тимченко
- Надежда Константиновна Пак
- ГалинаИвановна Игнатенко
  выпускающий редактор

Адрес редакции: 107078, Москва, Каланчевская ул., 15, подъезд 1, этаж 5.

Телефон/факс: (495) 981-5703, 981-5704, 981-5709.

E-mail: domidei@rusrand.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Внутренняя политика
Сулакшин С.С.
КАКОВ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС - ТАКОВА И НАША ЖИЗНЬ.....5

Социальная политика
Орлов И.Б.
ГОСУДАРСТВО СОЦИАЛЬНОГО ГУМАНИЗМА: СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ.....16

Антикоррупционная политика
Римский В.Л.
ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА.....29

Информационные технологии
Русаков А.Ю.
НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» В ПРАКТИКУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ.....42

Истоки российской культуры
Комаровский В.С.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РОССИИ В СВЕТЕ ИДЕОЛОГЕМ «СУВЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ».....50

Специальная рубрика
Громыко Ю.В.
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В РОССИИ.....70

Рубрика аспиранта
Куропаткина О.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОТЕСТАНТСКИХ КРУГАХ РОССИИ.....91

Публицистика
Новак А.В.
ДЛЯ РЕШЕНИЯ МАСШТАБНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ НЕОБХОДИМО ПОВЫШАТЬ КВАЛИФИКАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....101

НОВЫЕ КНИГИ.....105

Каков политический процесс – такова и наша жизнь

Сулакшин С.С.,
доктор физико-математических наук,
доктор политических наук

Развитие политического процесса всегда интересовало исследователей. Не только с точки зрения осмысления уже свершившегося или понимания настоящего, но и с точки зрения прогнозирования событий общественной жизни. Ведь тогда появляется возможность влиять на будущее развитие и даже конструировать его.

Обычно политический процесс принято рассматривать как динамическую характеристику политики, а именно как «развертывание политики во времени и в пространстве в виде упорядоченной последовательности единичных действий и взаимодействий, которую связывает определенная логика или смысл».[1] На макроуровне под политическим процессом понимается «цикл политических изменений, последовательная смена состояний политической системы»[2].

Но, скажите на милость, какое отношение подобные трактовки имеют к жизни большинства людей, участвующих в политическом процессе, например, в качестве избирателей? Влияет ли подобная казуистика на их интерес, озабоченность, на гражданскую позицию на выборах, наконец? Вряд ли. Для людей важны условия жизни, безопасность, психологическая уверенность в настоящем и будущем, возможность уверенно передать эстафету жизни своим детям. Именно здесь происходит разрыв формальной политики, активности партийно-политической системы и реальной жизни. Разрыв, суррогатизирующий политические процессы, и в итоге, делающий политику беспомощной, а политиков – неспособными решить сложнейшие проблемы жизни общества и государства. Возможно ли преодолеть этот схоластический барьер, «оживить» политику? Попробуем показать, что это возможно.

Ведь на самом деле политический процесс намного шире, чем «последовательность единичных действий», пусть и логически связанных.

Политический процесс в широком смысле можно понимать как *развернутые во времени важнейшие для жизни общества и государства показатели*. Их можно характеризовать количественно, а значит, использовать для эффективного управления государством. К ряду этих показателей можно относить следующие (в зависимости от конкретных задач проектирования будущего[3]):

---

[1] *Мелешкина Е.Ю. Политический процесс. Основные аспекты и способы анализа. М.: Инфра-М: Весь мир, 2001. С.6.*
[2] *Шутов А.Ю. Политический процесс. М., 1994. С.19.*
[3] *Под проектированием будущего понимается управление развитием социальных,*

1. Экономические показатели: национальное богатство, ВВП, ВВП на душу населения, валовое промышленное производство, уровень рентабельности промышленного производства, валовое сельскохозяйственное производство, основные фонды, национальное имущество, общий внешнеторговый оборот, экспорт, импорт.

2. Демографические показатели и показатели развития человеческого потенциала: рождаемость, смертность, продолжительность жизни, количество браков и разводов, младенческая смертность, численность детей, оставшихся без попечения родителей, численность инвалидов, индекс развития человеческого потенциала.

3. Гуманитарные показатели: выпуск специалистов из государственных вузов, выпуск аспирантов с защитой диссертации, количество ученых, количество патентов, выданных отечественным заявителям.

4. Девиантные показатели: количество преступлений, количество убийств, количество самоубийств, социальные заболевания (психические расстройства, туберкулез, алкоголизм, наркомания и токсикомания).

Такой подход позволяет анализировать политические реалии, не абстрагируясь от социального, экономического, культурного развития государства и общества, а, наоборот, выявляя их взаимозависимость. Благодаря этому расширяется сфера практического применения политической теории, она приобретает прикладную и практическую значимость. Именно так абстрактная театрализованная политика (вспомним выражение – «театр абсурда») может приблизиться к жизни людей, к их реальным заботам. В то время как узкий подход, то есть понимание политического процесса только как состояния чисто политической системы, политических институтов и отношений, часто отрывает политический процесс от жизненно важных проблем общества и государства, реформы ограничиваются институциональными целями, политические институты и власть занимаются самими собой. В результате, например, успехи политической стабилизации вполне могут сопровождаться вымиранием страны, как это происходит в современной России.

Но можно ли ввести показатели, более строгие, нежели вышеизложенные качественные соображения? Показатели, которые можно измерить, ввести в процесс государственного (политического) управления и сделать более или менее понятными населению страны, подвигая его к участию в политическом процессе? Да, это оказалось возможным с помощью введения понятия политического спектра.

В физике хорошо известно, что такое спектр - характеристика объекта в фиксированный момент времени. Например, радуга – это разложенный на

---

*политических, экономических и иных сис*тем.

составные части (спектральные составляющие) белый свет; октава – частотный спектр звука и т.д. Точно так же можно построить политический спектр. Самое важное то, что, зная, как определять тот или иной спектр, можно вполне строго математически рассчитывать изменение разных процессов во времени и даже прогнозировать их[4].

Но надо понимать, что в данном случае речь идет не просто о множестве представленных в политике течений: от левых до правых, от консервативных до реформистских и т.п. Хотя конечно именно между этими крайними течениями простираются политические позиции, идеи, технологии властного управления - то, что составляет измеряемую политическую материю, которая и формирует политический спектр. Именно указанная материя, в конечном счете, определяет реальные обстоятельства в жизни людей. Например, левые повышают налоги и создают рабочие места. Правые снижают налоги и увольняют избыточную рабочую силу. Излишне пояснять, как это влияет на жизнь людей.

Но самое важное в обсуждаемой проблеме и теории связей – это то, что знание политического спектра позволяет объяснить особенности политического процесса в широком смысле и даже предсказать его развитие! Как говорят в точных науках, физический смысл этой связи (политический спектр – политический процесс) заключается в отражении особенностей конкретной политической и общественно-государственной системы, в накопленных знаниях о ее поведении за продолжительное время, достаточное для проявления ее специфических родовых особенностей.

Итак, исследование реальных политических спектров в новейшей истории нашей страны может помочь прогнозировать ее будущее.

С этой целью и в связи с доступностью соответствующих данных были построены ежегодные политические спектры за период с 1990 года по 1-ое полугодие 2006 года, что позволяет проследить их динамику с момента перехода к многопартийной политической системе в России.

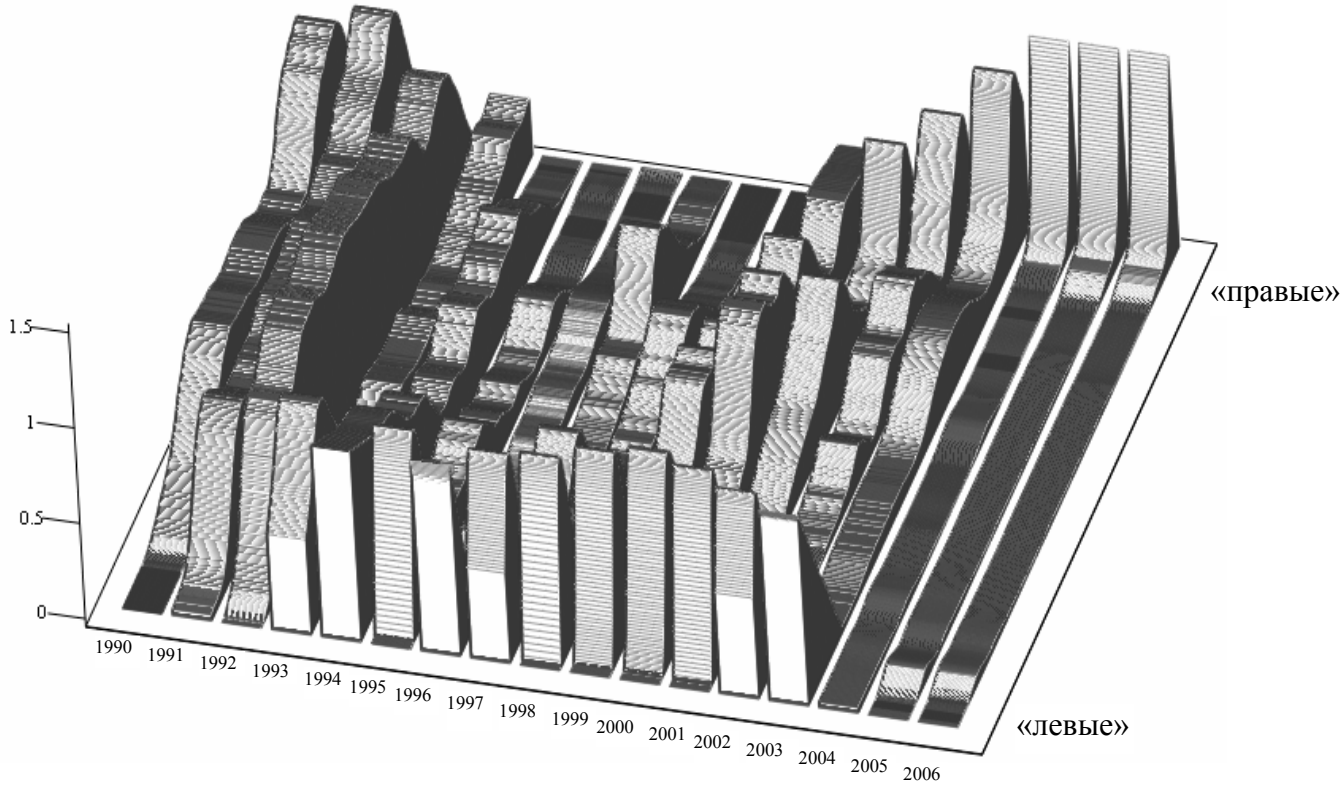
Спектры строились на основе количественных оценок результатов поименных голосований депутатов Съезда Народных Депутатов РСФСР (1990-1993 гг.) и Государственной Думы РФ (1994-2006 гг.), полученных, в частности, по первичным данным ИНДЕМ[5].

Для построения конкретного количественного политического спектра в работе был использован рейтинг депутатов, характеризующий их позицию по отношению к Президенту РФ и инициируемым им реформам, т. е. рассчитанный для проблемы на оси абсцисс «реформизм – антиреформизм» или «лояльность - оппозиционность». Реальные российские политические спектры с 1990 по 2006 гг. показаны на рис.1.

---

[4] *С.С. Сулакшин, Политический центризм в России. М.: Фонд развития политического центризма, 1999.*

[5] *Региональный общественный фонд «Информатика для демократии».*



.Рис. 1. Динамика политического спектра России в 1990 – 2006 гг.

Что происходило с политическим спектром (скорее, не происходило) до 1990 г. вполне возможно себе представить. В спектре должен был быть очень узкий пик, расположенный слева, по виду схожий с право позиционированным пиком в 2006 г. Пик соответствовал бы «единственно верной» линии КПСС и известному «всесильному учению», которое в историческом итоге оказалось бессильным, а страна, построенная на его основе, просто развалилась.

Заметная на протяжении 16 лет эволюция спектра довольно жестко связана с общественно-политическими, социально-экономическими и гуманитарными явлениями и процессами, входящими в вышеуказанный перечень, определяющий политический процесс в широком смысле[6].

Впервые аналогичные результаты[7,8] были получены при моделировании политического спектра на основе реальных политических событий в России 1990-1993 гг.

Реальный политический спектр конечно является многомерным, т.е. должен отображаться в многомерном пространстве (что отражает «широкое» понимание политического процесса), на нескольких осях координат[9]. Но для простоты понимания мы ограничиваемся одномерным спектром «левые-правые». Как ниже будет видно, даже такой упрощенный спектр дает базу для прогнозирования многих показателей реальной жизни.

---

6 С.С. Сулакшин, О.С. Бабченко, С.М. Строганова. Политический спектр как инструмент прогнозирования развития. Власть, №11, 2006 г.

7 С.С. Сулакшин, О.С. Бабченко. Мониторинг и прогноз политического процесса методами спектрального анализа. М.: Научный эксперт, 2005

8 С.С. Сулакшин, Политический центризм в России. М.: Фонд развития политического центризма, 1999

9 С.С. Сулакшин, О.С. Бабченко. Мониторинг и прогноз политического процесса методами спектрального анализа. М.: Научный эксперт, 2005

Для прогнозирования политического процесса потребовалось введение характеристик, которые выступали бы в качестве параметров математической функции связи между политическим спектром и политическим процессом.

Исходной моделью спектра является унимодальная функция, ширина спектрального пика которой рассчитывается на полувысоте. Однако, так как реальные политические спектры имеют, как мы уже говорили, мультимодальную природу, ширина на полувысоте теряет смысл. Поэтому оказалось эффективным оперировать т.н. средневзвешенной по аргументу шириной политического спектра, которая имеет вид:

$$WA := \sum_i \left| X_i \right| \cdot \frac{Y_i}{\sum_i Y_i},$$

где X_i – политическая частота, Y_i - количество отсчетов политических позиций, которые попали на заданную политическую частоту.

Результат измерений WA для смоделированных по годам спектров России оказался удивительно интересным и информативным (рис.2).

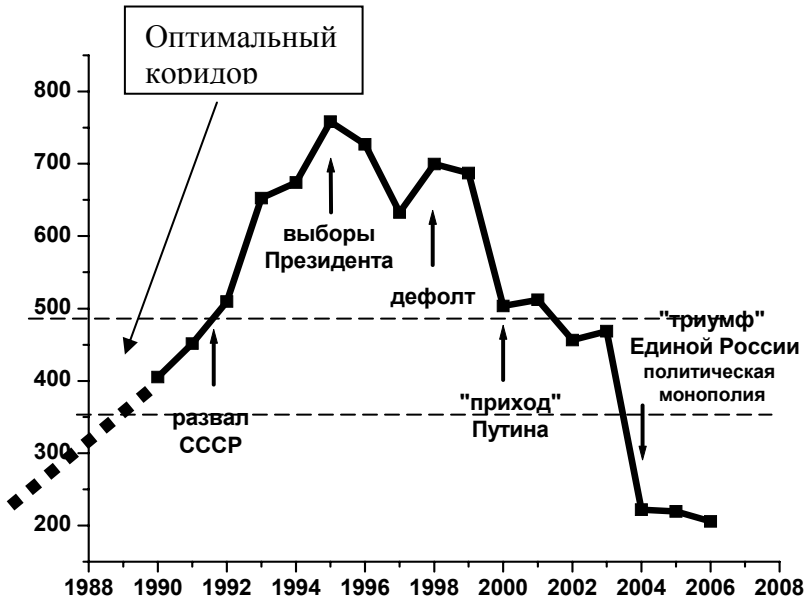


Рис. 2. Эффективная ширина политического спектра России

Как оказалось, политический спектр является чувствительным к общественно-политическим и экономическим (финансовым) событиям в жизни общества и государства. Из этого следует, что «широкий» подход к политическому процессу имеет все основания. Очевидна и связь состояния политического спектра и особенностей политического процесса. Именно это дает основания для прогнозирования.

Но возникает важнейший вопрос о причинно-следственной направленности этой связи. Что причина, а что следствие? Политический спектр определяет ход событий или, наоборот, ход событий влияет на формирование политического спектра (политической системы, институтов, состояния элит, электората и т.д.)? А может быть (что выдвигается пока что как научная гипотеза), на разных временных интервалах (возможно, циклических) причины и следствия могут меняться местами?

Возможно предположить, что в краткосрочной перспективе именно политический спектр «формирует» действительность. Но на более длительном отрезке времени действительность, в свою очередь, начинает влиять на формирование политического спектра и … цикл повторяется. Так, например, дельта-функция, описывающая состояние политического спектра в 2006 году (рис.1), аналогична функции, характеризующей времена КПСС. Подобные аналогии уже сейчас позволяют предположить схожие последствия в развитии страны.

Чрезвычайно важно было выявить устойчивые связи между составными показателями политического процесса в широком смысле и шириной политического спектра. Для решения этой задачи использовались т.н. диаграммы рассеяния. Пример характерных диаграмм приведен на рис. 3 – 12.

Для большинства диаграмм рассеяния обнаруживается устойчивое значение оптимальной (с точки зрения позитивных качеств политического процесса) ширины политического спектра.

Такие экономические, демографические, гуманитарные показатели, как ВВП, рентабельность промышленного производства, количество браков, рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, количество ученых, количество патентов и т.д. достигают своего максимума при значениях ширины политического спектра – 380-450. В этом же диапазоне политических частот такие негативные показатели, как смертность, число лиц, впервые признанных инвалидами, алкоголизм, количество убийств, количество самоубийств, число разводов, детей, оставшихся без попечения родителей и др. минимальны.

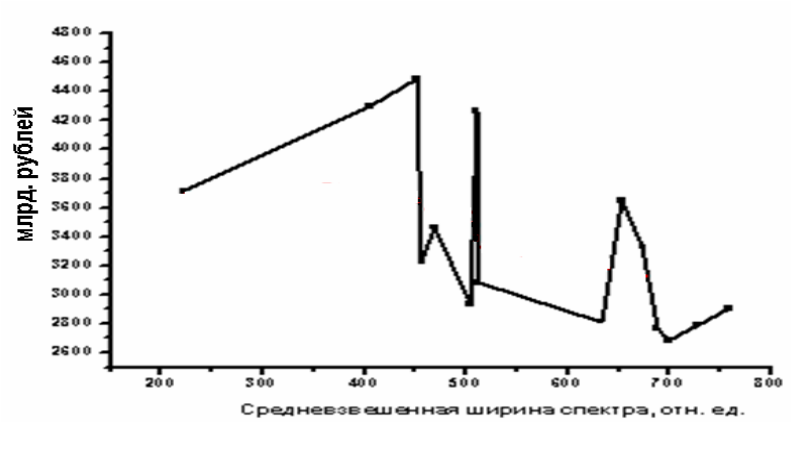


Рис. 3. Валовой внутренний продукт

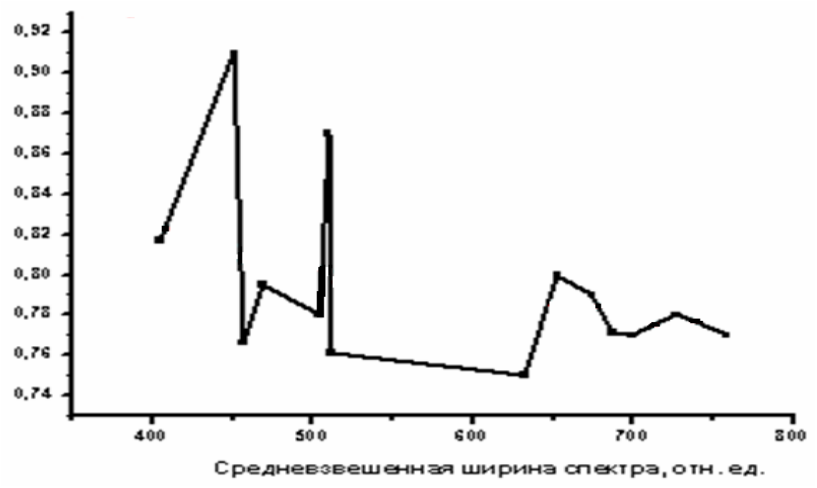


Рис. 4. Индекс развития человеческого потенциала

Рис. 5. Количество преступлений

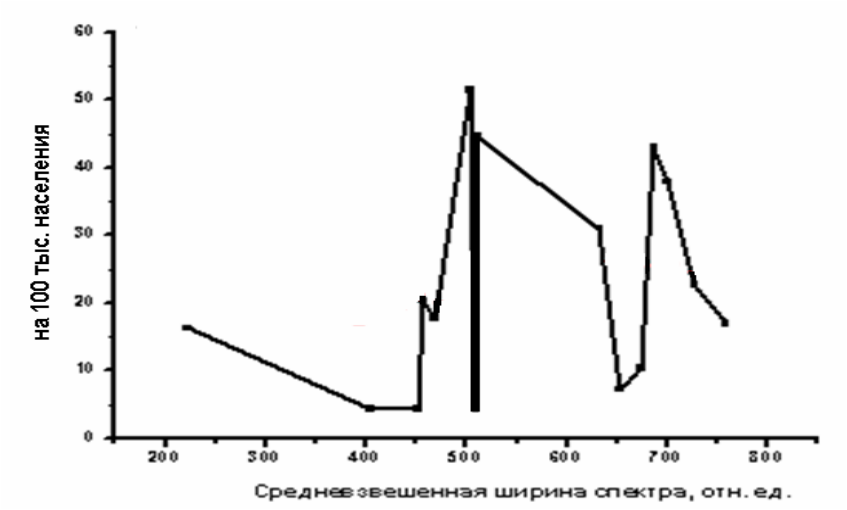


Рис. 6. Наркомания и токсикомания

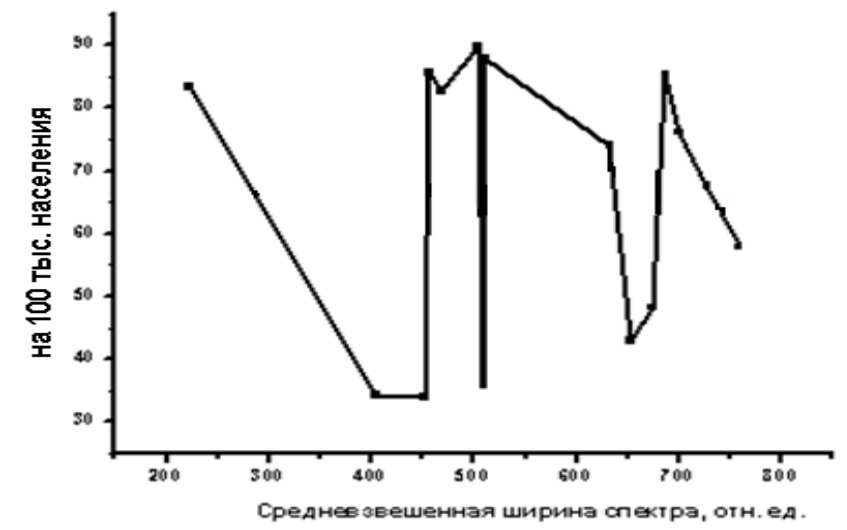


Рис. 7. Больные туберкулезом с впервые установленным диагнозом

Рис. 8. Количество браков

Рис. 9. Количество разводов

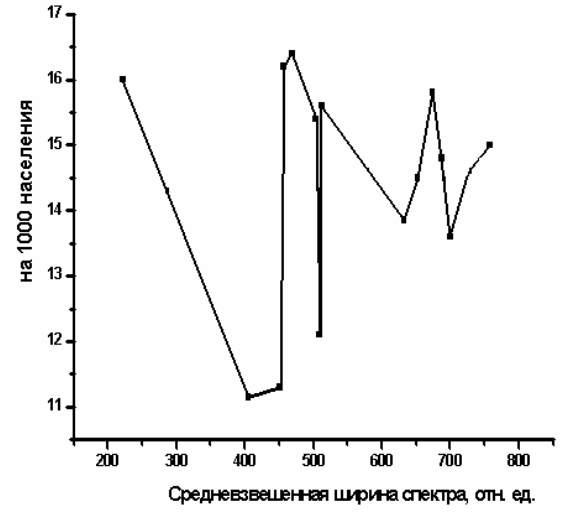


Рис. 10. Смертность

Рис. 11. Валовое промышленное производство

Вывод о том, что существует оптимальный коридор ширины политического спектра, в котором достигаются максимально позитивные показатели политического процесса (с точки зрения общепринятых ценностей для государственного и общественного развития), является фундаментальным.

Большинство негативных явлений связано с уширением политического спектра, ведущим к дестабилизации в обществе, экстремистским инициативам, с одной стороны, и с замиранием, монополизацией политического процесса, обезмысливанием политической власти, выражающемся в сужении политического спектра до минимального, с другой.

Сужение политического спектра приводит к примитивизации и депрофессионализации государственного управления, к деградации обновленческих механизмов, генерирующих идеи развития, инициирующих пассионарные слои человеческого общества, которые максимально активно и эффективно могут способствовать прогрессивному развитию политического процесса. В частности, исторический опыт СССР, модель политического спектра которого описывается минимально узким спектром, показал, что это чревато даже распадом государства.

В настоящее время в России происходит резкое сужение политического спектра (см. рис.2), что свидетельствует о переходе через нижнюю границу оптимального коридора ширины политического спектра и позволяет прогнозировать угрозы и риски, которые могут помешать дальнейшему развитию.

Следует сказать о том, каким образом можно управлять шириной политического спектра. Это, конечно же, создание условий для не суррогатной, а настоящей многопартийности, генерации плюралистических идей и их воплощения, артикуляции, научно-экспертной поддержки механизмов принятия национальных решений. Важная роль принадлежит СМИ, которые должны противодействовать идейной монополизации, идейной коррупции[10], ограничивающей пространство выбора властных решений, а значит (что принципиально), препятствующей их оптимизации по критерию успешности последующего развития. Когда экспертное сообщество (наука, практикующие круги, группы интересов) утрачивает возможность вносить свой вклад, влиять на решения властей, решения неизбежно становятся неоптимальными.

Это показатели активности и дееспособности гражданского общества в диалоге общество-власть. Это осознанное отношение власти к инакомыслию и к оппозиции, формирование профессиональной конструктивной оппозиции, не ручной, не псевдооппозиции, а оппозиции, на самом деле претендующей на замену власти и профессионально готовой ответственно эту власть принять на себя.

Представление об оптимальной ширине политического спектра говорит о том, что необходим мониторинг этого показателя, как исходного для построения государственных управленческих действий. Другими словами, государственная

---

[10] *С.С. Сулакшин. Идеология экономической политики России: проблемы, механизмы формирования, практики. М.: Научный эксперт, 2005*

власть должна сформировать государственно-управленческую функцию, оптимизирующую ширину политического спектра. Иначе современный российский суррогатный политический процесс неизбежно приведет к суррогатизации экономики, социального пространства и самого государства со всеми вытекающими для населения последствиями в его конкретной реальной многообразной жизни. Это нужно понимать, обществу нужно на это реагировать, ответственным политикам нужно бы из этого исходить.

А для большинства граждан (избирателей) из предлагаемой теории и практических рекомендаций вытекает убедительное, хотя, в общем-то, расхожее предупреждение: «Если ты не занимаешься политикой, политика займется тобой».

Государство социального гуманизма: экономическое измерение

***Орлов И. Б.**, доктор исторических наук*

Автор ставит перед собой задачу создания модели социального государства, адекватной новому, соответствующему современным реалиям балансу экономического и социального факторов в экономике. В основе моделирования лежит анализ:

- теоретических моделей социального государства российских и зарубежных исследователей;
- конституционных формул закрепления принципов и механизмов его реализации;
- реальной социальной политики в РФ и за рубежом;
- социальных ожиданий россиян, выявленных на основании социологических опросов последних лет.

Принципиальным положением является вывод об изменении баланса экономического и социального в современном мире, что ведет к переходу от модели **социальной экономики - к модели экономической социальности**. Целевой анализ содержания государственных политик в области экономики и социального развития показывает их взаимосвязь и взаимообусловленность.[11] Экономический рост, в конечном счете, нужен для того, чтобы создать условия для развития человека, повышения уровня и качества его жизни. Именно человек должен быть конечной целью экономической политики. Тезис о социальной направленности экономической политики («все ради человека») достаточно логично вытекает из взаимодействия двух важнейших системных частей — экономической и социальной. С другой стороны, человек — активный и важнейший ресурс экономического роста. Социальное развитие - это встроенный в процесс воспроизводства фактор, в силу чего оно должно рассматриваться и со стороны целей, связанных с человеком, и со стороны воспроизводственных факторов. Сегодня можно и нужно говорить о социальном потенциале экономического развития. Ведь, по мнению бывшего главного экономиста Всемирного банка Дж.

---

[11] *Подробнее по этому вопросу см.: Якунин В.И., Богомолов О.Т., Макаров В.Л. и др. О постановке задачи разработки экономической политики России. М.: Научный эксперт, 2006.*

Стиглица, важную роль в экономических неудачах России сыграло именно разрушение социального капитала.[12] В долгосрочной перспективе именно он призван сыграть ведущую роль в цивилизационном самосохранении и возрождении России.

Разве можно эффективно развивать экономику, если не будет эффективной системы образования, здравоохранения, занятости, мотивации персонала, его социальной защиты, нормирования, охраны труда и т.д.? Ответ очевиден. Экономический рост становится возможным только на основе подчинения производства целям социального развития, задачам подъема благосостояния граждан и др. При этом начинают действовать социальные факторы и резервы экономического роста.

Что заставляет по иному посмотреть на соотношение факторов экономического роста и социальной нагрузки государства? Прежде всего речь идет о замене институционального целеполагания в экономической политике России ценностным. Философская основа социального государства нового типа должна опираться на некую ценностную идею, а выстроенная в соответствии с ней экономическая модель проецировать ее в конкретные институты, механизмы и инструменты. Например, одной из основных составляющих социального государства в Конституциях западных стран выступает категория социальной справедливости. Но в последнее время она все больше подвергаются критике как «справа», так и «слева». Во многом это связано с неопределенностью и идеологической перегруженностью, противоречивостью и относительностью (исторической и цивилизационной) данного понятия, не способного стать интегрирующим ценностным основанием социального государства в современном понимании этого слова.

В качестве интегративной формы взаимодействия экономики и социальной политики предлагается **концепт государства социального гуманизма**, тесно связанный с удовлетворением социально-экономических прав человека. Под государством социального гуманизма понимается правовое демократическое государство, политика которого направлена на создание условий и формирование механизмов обеспечения гражданам достойной жизни, социальной защиты и социального гуманизма, минимизацию социальных рисков, а также создание условий для самореализации творческого (трудового) потенциала личности. В свою очередь, социальный гуманизм представляет собой целенаправленность, организованность и результативность государственной политики (общей и частных) в реализации целей человеческого развития (жизнь, здоровье, уровень и продолжительность жизни, психологический комфорт, степень нравственного духовного восхождения, достоинство, гражданские права и свободы человека) для всего населения страны. Являясь одной из ценностей государственной экономической политики высшего порядка, социальный гуманизм прямо

---

[12] *Стиглиц Дж. Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука в современной России. 2001. № 4. С. 144.*

коррелирует с потребностями в устойчивом экономическом и политическом существовании социума и государства.

Экономика, социальная политика и социальное развитие органично взаимосвязаны и взаимозависимы, что требует правильного и взвешенного выбора приоритетов их согласованного развития на федеральном, региональном, муниципальном и корпоративном уровнях. При этом социальное развитие и социальная политика, как уже отмечалось, рассматриваются как соответственно цель и средство, результат и действие. Разделить экономическую и социальную политику невозможно. Равно как и выявить приоритет той или другой. Необходимо говорить о социальном измерении государственной экономической политики, которое включает в себя: во-первых, обоснование выбора социальной модели государства и, во-вторых, определение целей и базовых приоритетов социальной политики, а также механизмов ее программного и законодательного воплощения. Речь в данном случае идет не только о государственной функции социального обслуживания населения, а о качестве и конечной нацеленности всей экономической политики государства. Другими словами, речь идет о тесной и даже неразрывной связи обеспечения достойных условий жизнедеятельности населения и высокого и устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе.

Международный опыт свидетельствует о том, как разнообразно понимание социальных обязательств каждого конкретного государства и сколь специфичны механизмы, обеспечивающие социальные права граждан. Ниже в таблице представлены 4 социальные модели государств, определяемые их цивилизационными и национальными особенностями: германская (Бисмарка), английская (Бевериджа), шведская и российская (см. табл. 1)[13].

Сравнение четырех моделей социального государства демонстрирует прежде всего разрыв между группами с высокими и низкими доходами (в 2,5 - 6 раз по сравнению с другими государствами) в современной России, что признается фактором обострения социальной напряженности в обществе. Вряд ли может считаться гуманным государство, в котором удельный вес зарплаты в ВВП отстает от европейских показателей в 2 - 2,5 раза.

Обращает на себя внимание и «иждивенческий» подход в социальной сфере, когда показатели социальной помощи в РФ в 2 - 4 раза превышают аналогичные показатели в Германии, Англии и Швеции, что достигается в ущерб обязательному, особенно добровольному страхованию работников.

---

[13] *Источник: Якунин В.И., Роик В.Д., Сулакшин С.С. Социальное измерение государственной экономической политики. М., 2007. С. 59-60.*

Таблица 1

Сопоставительные характеристики социальных моделей государства

Характеристики	**Модель Бисмарка**	**Модель Бевериджа**	**Шведская модель**	**Российская модель**
Удельный вес заработной платы (в % ВВП) и степень ее дифференциации между крайними децилями	45%, низкая дифференциация 1:4	55%, высокая дифференциация 1:11	58%, средняя дифференциация 1:7	24%, критически высокая дифференциация 1:26
Базовые институты социальной защиты	обязательное социальное страхование - 75% всех ресурсов на социальную защиту; социальная помощь - 15%; дополнительное страхование - 10%	социальная поддержка - 35% всех ресурсов; обязательное профессиональное страхование - 35%; добровольное индивидуальное страхование - 30%	обязательное социальное страхование - 60%; социальная помощь - 30%; добровольное индивидуальное страхование - 10%	социальная помощь - 65%; обязательное социальное страхование - 30%; добровольное страхование - 5%
Удельный вес всех затрат на все виды социального обеспечения, в % ВВП	30%	25%	32%	18%
Перераспределение средств, адресованных группам с высокими и низкими доходами	среднее (35%)	минимальное (25%)	высокое (40%)	сверх высокое (60%)
Уровень социальной защиты: • коэффициент замещения	65%	50%	70%	30%
• покупательная способность пенсий и пособий (потребительского бюджета пенсионеров)	двух-трех кратный потребительский бюджет	от одного до двух потребительских бюджетов	двух-трех кратный потребительский бюджет	один потребительский бюджет

Социальная компонента государственной экономической политики в развитых индустриальных странах включает в себя три важнейших параметра:

- нормативно-договорное регулирование заработной платы наемных работников и доходов самозанятого населения (примерно 50% ВВП в развитых странах и не более 25% в России);

- развитые институты обязательного и добровольного социального страхования, позволяющие минимизировать и компенсировать основные виды социальных рисков (болезни, старости, инвалидности, утраты места работы), на которые затрачивается около 15-25% ВВП в развитых странах и не более 7% в РФ;
- предоставление государством общественных благ, связанных с социальным обеспечением, образованием, наукой, здравоохранением, жилищно-коммунальными услугами, с поддержкой прогрессивных форм развития экономики с помощью государственного бюджета (18-25% ВВП в развитых странах и не более 10% в России)[14].

Статистические данные показывают, что современная Россия на протяжении 1995-2005 гг. устойчиво сохраняет второе место после США по числу безработных. Завоеванное «серебро» в соревновании по внедрению рыночной экономики со всей очевидностью диктует иные приоритеты в области миграционной политики, нежели это декларируется руководством страны.

При всей сложности оценок реальных денежных доходов населения (в частности, ввиду мало учитываемых «черных» платежей и «серых» схем оплаты труда), график на рис. 1 отражает рост денежных доходов в их чистом виде безотносительно к реальной покупательной способности рубля. Впрочем, по нему можно судить о том, что наметившийся после дефолта 1998 г. рост денежных доходов населения быстро исчерпал свой потенциал и на протяжении 2001-2006 гг. демонстрирует колебания вокруг некого среднего показателя. Причиной этого выступает правительственный курс на сдерживание инфляции путем замораживания денежных доходов населения.

Рис. 1. Денежные доходы населения

[14] *Якунин В.И., Роик В.Д., Сулакшин С.С. Социальное измерение государственной экономической политики. М., 2007. С. 11,17.*

В свою очередь, зигзагообразная траектория индекса цен и тарифов является свидетельством отсутствия сколько-нибудь последовательной и социальной политики в области ценообразования (рис. 2).

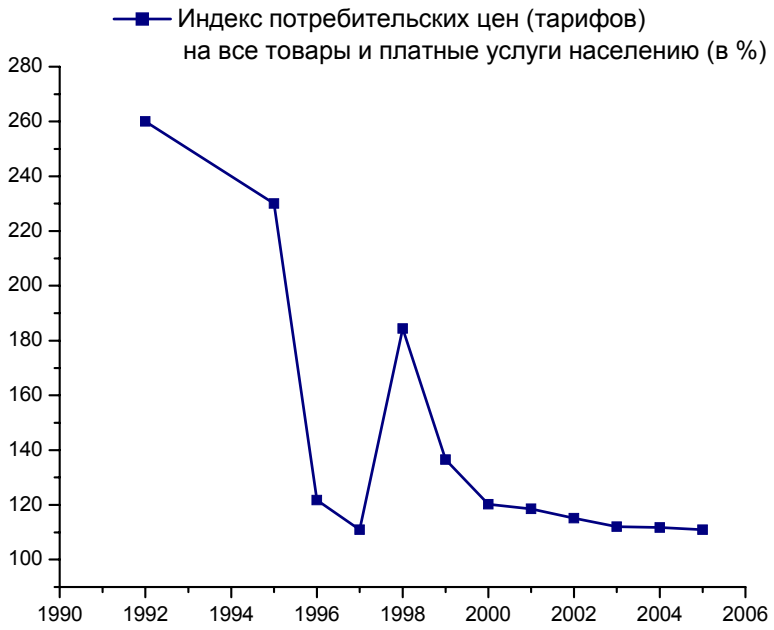


Рис. 2. Потребительские цены в РФ

Аналогичная картина наблюдается и в области политики в сфере заработной платы, где после резких скачков 1990-х годов, отражающих непоследовательность экономических реформ этого периода, с 2000 г. отмечается некоторое сокращение прироста реальной зарплаты, что объясняется опять же монетаристской политикой правительства и «диктатурой» Минфина (рис. 3).

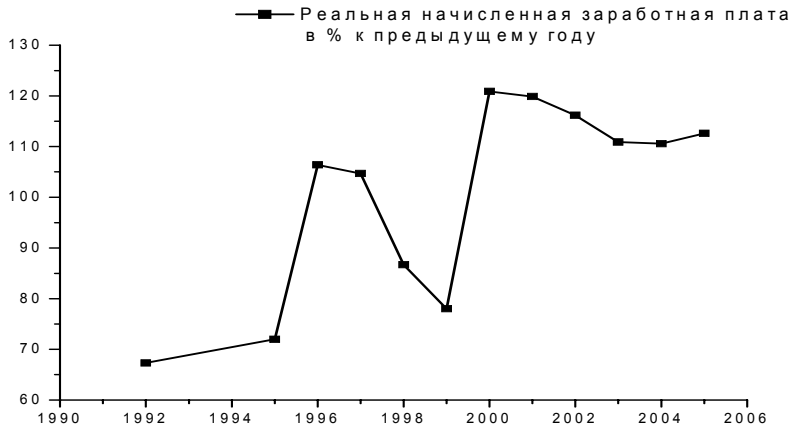


Рис. 3. Реальная зарплата в РФ

Несмотря на начавшуюся реализацию правительственной программы пенсионной реформы в России, одобренной в мае 1998 г., степень финансовой устойчивости пенсионной системы остается крайне низкой. Неплатежеспособность Пенсионного Фонда, вызванная, в частности, чрезмерной пенсионной нагрузкой на трудоспособных россиян, приобрела хронический характер (рис. 4).

Рис. 4. Покупательная способность пенсий в РФ

Искусственно занижая заработную плату, государство как работодатель для работников бюджетной сферы и как законодатель для частного сектора, тормозит развитие потребительского рынка, а следовательно и экономики в целом. В российских условиях уровень заработной платы и пенсий не обеспечивают для значительной части работников и членов их семей (приблизительно половины от численности населения) даже простого воспроизводства рабочей силы. Кроме того, если размер пенсии напрямую зависит от результатов и качества «прошлого» труда в допенсионном возрасте, и об этом знает работник, то такая пенсионная система будет хорошим стимулом роста производительного труда и развития производства. И наоборот.

Серьезные трудности испытывает сегодня жилищно-коммунальное хозяйство. После резкого провала 1990-х годов (в 2 раза) на рубеже тысячелетия обнаружился тренд увеличения ввода жилья, хотя объемы вводимых жилых

площадей в 2006 г. не достигли уровня 1990 года. Динамика обеспеченности населения жильем демонстрирует стагнацию, а с учетом состояния жилищного фонда, свидетельствует, скорее, об ухудшении положения с обеспечением россиян жильем (рис. 5).

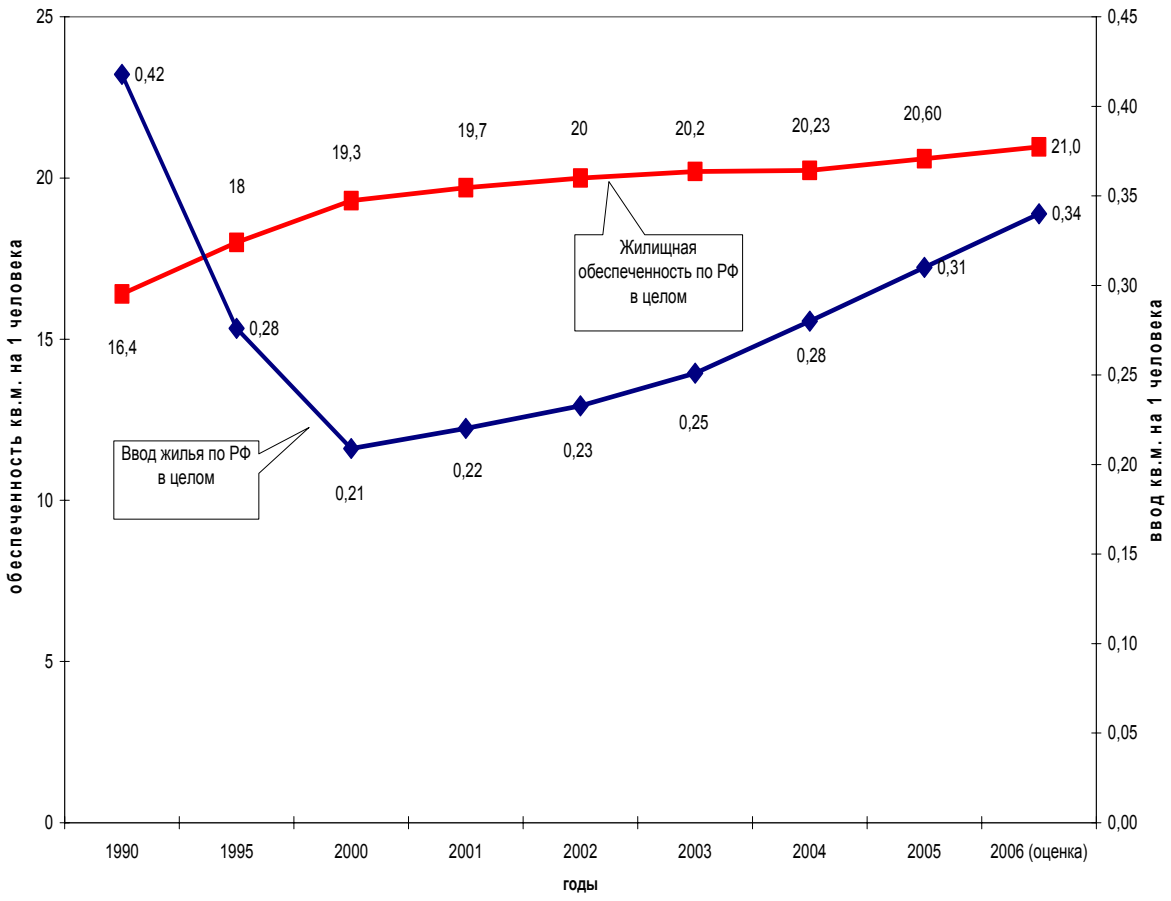


Рис. 5. Жилищная обеспеченность и ввод жилья в РФ

Реформы начала 1990-х годов привели к сужению рынка рабочей силы, а финансовый кризис заставлял предприятия снимать базы отдыха и санатории со своего баланса или перепрофилировать их. Этим объясняется общее сокращение численности рекреационных заведений в РФ на протяжении последнего пятнадцатилетия.

Рост обеспеченности амбулаториями и поликлиниками на 10 тыс. населения, с одной стороны, скрывает очевидное сокращение населения России, а с другой, увеличение количества посещений в смену отражает перегруженность медицинского персонала поликлиник, чья численность на протяжении 1990-2005 гг. практически не растет (в отношении врачей) или даже уменьшается в отношении низкооплачиваемого среднего медицинского персонала. Подробный перекос наглядно просматривается при оценке количества больничных коек на 10 тыс. населения РФ, которое медленно, но неуклонно уменьшается.

Резкое снижение числа дошкольных образовательных учреждений в стране с 1991 по 2005 год свидетельствует об уходе государства из столь важной сферы как дошкольное образование и воспитание. И вряд ли можно считать большим достижением социальной политики государства сохранение общей численности детских домов. При том, что число детей в них устойчиво возрастает на протяжении всего периода строительства конституционно закрепленного «социального государства» в РФ[15].

Эти и другие данные свидетельствуют о недостаточно эффективной социальной политике Российского государства. Формирование социального государства в России находится на самом раннем этапе на всех уровнях: концептуальном, нормативном и практическом. Законодательная его база - узка и явно несовершенна. Более того, даже в социальной сфере далеко не полностью и несвоевременно исполняются уже принятые законодательные акты.

Хотя в Конституции РФ Россия определяется как социальное государство, многие факты из практики общественного и государственного строительства явно не вписываются в эту формулу и даже противоречат ей. Ценовая политика, не считающаяся с реальными доходами населения, рост тарифов на коммунальные услуги, сокращение социальных льгот, стремление переложить на плечи населения все расходы по приобретению и содержанию жилья, медицинскому обслуживанию, воспитанию детей, получению образования, - все это и многое другое никак не укладывается в понятие социального государства. Практическая деятельность государственных институтов по реализации принципа социального государства ограничивается собственно социальной сферой вспомоществования и совершенно не распространяется на другие области и прежде всего на экономику.

Следует отметить, что и сегодня мы не становимся очевидцами качественно новой социальной политики. В целом национальные проекты носят косметический характер. Социальное государство, возможно, сложится тогда, когда такая цель будет поставлена, и эта цель будет достигаться на практике.

Ниже на рис. 6 в графической форме представлен сравнительный портрет Конституций 20 стран (включая Россию), содержащих в той или иной формулировке понятие «социального государства» или механизмы реализации приоритетов социальной политики.

---

[15] *См.: Российский статистический ежегодник. 1994. М., 1994. С. 107-108,112,160; Российский статистический ежегодник. 2005. М., 2005. С. 245-248,281,284,308.*

Рис. 6. Конституционные принципы и механизмы осуществления функций социального государства

Анализ Конституций стран, закрепивших норму социального государства в той или иной формулировке, а также не имеющих такого закрепления, но относимых к типу стран с социальной рыночной экономикой, показывает, что среди принципов и функций, традиционно относимых к сфере социального государства, наиболее разработаны:

- социальная направленность экономической политики, включая социальную роль бюджета;
- социальная ответственность государства;
- социальное партнерство;
- национальная солидарность.

В значительно меньшей степени в «государствах всеобщего благоденствия» разработаны вопросы обеспечения единого социального пространства (актуализированные прежде всего для федеративных государств) и социальной эргономики. Тогда как функция социального гуманизма реконструируется из ряда общих положений и не имеет прямого конституционного закрепления. Отсюда следует вывод, что качественное изменение функции государства состоит не только и не столько в расширении сферы социальной политики, а прежде всего в ее гуманизационной направленности.

Общими принципами социального государства нового типа являются:

- социальный гуманизм – базовая ценность экономической политики;
- социальная направленность экономической политики («государство для человека»);
- социальная эргономика - ориентация на максимально возможные «инвестиции в человека»;
- социальная ответственность государства - выполнение государством своих социальных обязательств, то есть законодательно закрепленная совокупность общественных благ, которое оно обещает предоставить своим гражданам;
- формирование социальной политики в процессе взаимодействия различных социальных групп интересов (солидарность);
- социальное партнерство – максимально возможная гармонизация интересов и взаимодействия работника, работодателя и государства в сфере социально-экономических и трудовых отношений;
- политическая демократия и правовое государство, обеспечивающее правовую основу социальной политики;
- существование институтов гражданского общества;
- социальная рыночная экономика, исключающая чрезмерное увеличение имущественного и социального неравенства в обществе и позволяющая выделять богатые ресурсы для социальных программ;

- недирективное (хотя и активное) участие государства в социальном рыночном хозяйстве и в социальной жизни;
- существование бюджетных социальных выплат и государственных систем социальной защиты, социального обеспечения, социального страхования и обеспечения занятости;
- равные возможности для всех граждан для реализации своих способностей, получения образования и обеспечения своим трудом достойного уровня жизни;
- доступность социальной поддержки для всех категорий населения.

Ведущими социально и цивилизационно значимыми компонентами социального государства в России должны стать:

- адекватная законодательная и административная структура обеспечения социальной деятельности государства;
- механизмы поддержания баланса принципов социального государства и «рыночного общества» и прежде всего разрешения проблемы бедности;
- идеология социального государства;
- традиции, культура и духовность как концептуальные основы социального государства нового типа.

Дополненные, с учетом идеи социального гуманизма, **функции социального государства должны включать в себя**:

- обеспечение гражданам условий для создания достойной жизни, минимизацию социальных рисков и создание условий для самореализации творческого (трудового) потенциала отдельной личности;
- установление и поддержку социальных стандартов, то есть стандартов уровня и качества жизни, обеспечивающих самореализацию и гармоничное развитие личности, включая ее репродуктивное здоровье;
- социальную защиту слабых (через перераспределение бюджетных средств) и предотвращение дискриминации во всех видах;
- защиту социальных групп, требующих государственной поддержки (ученых, учителей и других);
- социальное партнерство и обеспечение баланса экономической свободы и общественных интересов.

В силу вышесказанного, **модель построения в России государства социального гуманизма,** с учетом имеющегося международного и российского опыта, должна предусматривать:

- социальную и гуманистическую направленность экономической политики (все ради человека, его благополучия, здоровья, культурного развития и профессионального роста);
- равные возможности для всех вне зависимости от уровня благосостояния, религии, национальности, места жительства для реализации своих

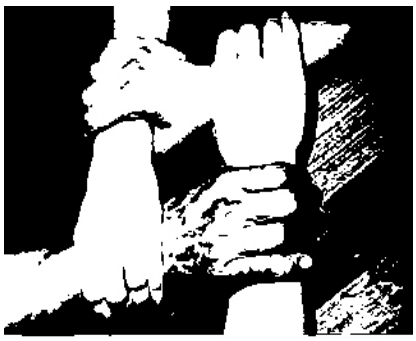
способностей, получения образования и обеспечения своим трудом достойного уровня жизни;

- активную роль государства в обеспечении интересов всего общества, в формировании политики доходов, в предоставлении основных социальных гарантий всему населению, в развитии науки, культуры, здравоохранения, просвещения, охране окружающей среды, поддержке инновации и технического прогресса, борьбе с преступностью и в поддержании необходимого морального климата в стране; поддержку институтов гражданского общества.

В рамках конституционных обязанностей речь идет прежде всего о разработке государственных программ развития, включая: программы социально-экономического развития на установленную перспективу; отраслевые и региональные программы, а также целевые программы инновационной деятельности. При этом целевые ориентиры и критерии оценки эффективности выполнения инновационных программ должны быть тесно увязаны с задачами социальной политики.

Социальное государство не может не быть инновационным, так как в условиях сокращения естественных ресурсов обеспечение социальных программ все больше зависит от технологических, структурных, управленческих и прочих инноваций. В рамках формирования кадрового потенциала инновационной деятельности упор должен быть сделан на образовательные субсидии и кредиты и на меры по поддержанию работоспособности и репродукционного потенциала кадров. Следует подчеркнуть то принципиальное положение, что бюджет должен выполнять социальную роль, которая выражается, в том числе, в инвестировании в долгосрочные социальные программы. Объектом воздействия социального государства выступают общество, та или иная социальная группа, человек и среда его обитания. Поэтому вложения в образование, науку и культуру представляют собой не социальное вспомоществование, а прежде всего инвестирование в человеческий ресурс. Например, целевое назначение здравоохранения включает в себя не только лечение больных, но и поддержку здоровья здоровых.

Все эти задачи и другие можно выполнить, для этого нужна лишь политическая воля государства и общества, осознание отсутствия иной и более обнадеживающей стратегии развития. Путь решения этих задач также известен: законодательное закрепление целей социального государства и механизмов их реализации, политические установки партий, групп, элит на солидарное понимание и приятие указанных целей, и наконец, естественно, выполнение всех этих установок.



Влияние коррупции на качество социального и человеческого капитала

Римский В.Л., *Фонд ИНДЕМ,*
заведующий отделом социологии

Коррупция и клиентелизм

Коррупция как социальное явление[16] нередко возникает и развивается в условиях клиентелизма как особой формы организации общества[17].

У клиентелизма, как и у коррупции, в силу сложности этого социального явления нет единственного общепринятого определения. Под клиентелизмом далее понимается социальное явление, характеризующееся формированием отношений доминирования, господства и подчинения, зависимости и независимости по принципу патрон-клиентских. В этих отношениях одна из сторон – патрон – является покровительствующей, а вторая – клиент – покровительствуемой. Статус сторон этих отношений весьма ситуативен и изменчив: патроны и клиенты взаимозависимы, и в некоторых случаях, например, клиенты имеют возможности вынудить патрона действовать в их интересах, ущемляя его собственные.

Патрон-клиентские отношения характеризуются различиями патронов и клиентов по их социальному статусу, который и позволяет патронам доминировать над клиентами. Но это доминирование обязательно должно быть обусловлено не только и даже не столько физическим принуждением, сколько принуждением символическим через признание ведущей роли патронов в их личных, частных, неформальных отношениях с клиентами, владения и распоряжения ими определенными ресурсами: властными, финансовыми, материальными и т.п. Патрон-клиентские отношения включают предоставление сторонами взаимных услуг друг другу. Обычно эти услуги не дифференцированы по типам и видам, являются комплексными, оказываются как по принуждению (чаще всего символическому), так и добровольно и т.п. Как правило, патроны осуществляют ту или иную защиту своих клиентов на основании соответствующих гласных или негласных договоренностей между ними. А клиенты в той или иной степени обеспечивают деятельность своих патронов. Патрон-клиентские отношения могут

---

[16] *Другие важнейшие характеристики российской коррупции представлены, например, в публикации автора: «Системность российской коррупции и возможности противодействия ей» // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.) – М., Научный эксперт, 2007. – С. 177-189.*

[17] *Шевченко В. Алгоритм выбора: свои и чужие или честные и остальные. Пособие для начинающих коррупционеров и таких же борцов с коррупцией. – Томск, 2000. С. 47.*

быть как официальными, так и, что бывает чаще, неофициальными, даже полулегальными. При этом патрон-клиентские отношения, как правило, характеризуются взаимной солидарностью, сочувствием и поддержкой сторонами друг друга[18].

Коррупционные отношения в нашей стране шире патрон-клиентских, а патрон-клиентские отношения не всегда являются коррупционными. Но именно патрон-клиентские отношения составляют наиболее устойчивые социальные связи и отношения, обеспечивающие существование и расширение коррупционных практик. Примерами могут быть особенности взаимоотношений муниципальных администраций и малого бизнеса. Право на занятия малым бизнесом в России можно получить исключительно от соответствующего чиновника[19], который фактически и становится патроном будущего предпринимателя. С другой стороны, эта ситуация почти всегда приводит к взяткам чиновникам за благоприятные для бизнесменов решения[20]. Нередко впоследствии чиновники рассматривают бизнес, на ведение которого они дали разрешение, как на дочернее учреждение своей администрации, в частности, требуют и почти всегда получают от этого бизнеса бесплатные услуги для себя[21].

Взаимоотношения малого и среднего бизнеса с муниципальными, а иногда и региональными администрациями таковы, что предпринимателям нередко приходится держать в своих штатах специальных сотрудников, осуществляющих постоянные взаимодействия с государственными и муниципальными органами власти[22]. Эти сотрудники занимаются не только передачей взяток чиновникам или организацией таких передач, но установлением и поддержанием постоянных контактов, связей, взаимоотношений с чиновниками. Наиболее успешные предприниматели давно освоили методы взаимодействия с властными структурами, по форме очень напоминающие символические демонстрации патронам-чиновникам своего подчинённого клиентского положения. К таким действиям относятся постоянные знаки внимания чиновникам, советы с ними о возможных проблемах, совместные чаепития, небольшие подарки им и их секретаршам и т.п.[23] Правда, размеры и стоимость таких подарков во многом определяются уровнем соответствующей властной структуры в системе государственного или муниципального управления: чем этот уровень выше, тем более дорогие подарки помимо взяток приходится дарить чиновникам. Если на уровне муниципальных служб бывает можно ограничиться чаем с тортом, то на

---

[18] *Близкое к предложенному понимание клиентелизма использовано в книге Афанасьева М.Н. Клиентелизм и российская государственность. – 2-е изд., доп. – М.: МОНФ, 2000. – С. 21.*
[19] *Клямкин И. М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. – М.: РГГУ. 2000. – С. 93.*
[20] *Там же. – С. 94.*
[21] *Там же. – С. 97.*
[22] *Там же. – С. 99.*
[23] *Там же. – С. 101.*

уровне Центрального Банка РФ на Новый год приходится дарить уже корзины с шампанским, кофе и конфетами[24].

В соответствии ещё со старой советской традицией и гражданам, и чиновникам, и бизнесменам патрон-клиентские отношения ближе и понятнее, чем правовые и демократические, основанные на законе и соблюдении, как прав человека, так и государственных интересов. Во многом по этой причине в ходе своего развития в постсоветский период российский бизнес, сократив практику прямого подкупа представителей власти и подчинения криминальным организациям, так называемым «крышам», перешёл не к цивилизованным правовым отношениям с властью, а к долгосрочным отношениям между конкретными чиновниками и конкретными бизнесменами. Эти долгосрочные отношения чаще всего являются корпоративными, когда власть и бизнес в единой корпорации реализуют общие интересы[25].

В России не только бизнес, но и каждый регион, фактически, стал клиентурой главы его администрации. Эти отношения понятны и самому главе, и гражданам, проживающим в этом регионе. Действующий губернатор или президент может быть снят с должности только, если он, как патрон, продемонстрирует невыполнение своих обязательств перед региональными клиентами, или как клиент – перед администрацией Президента РФ или самим Президентом РФ. Пока же патрон-клиентские отношения сохраняются и их стороны соблюдают негласные и неформальные договоренности, – руководитель региона будет сохранять свою должность и получать поддержку, как вышестоящего начальства, так и подчинённых ему по должности, а также жителей своего региона.

Коррупционные сети

Деятельность коррупционных сетей проявляется в формировании устойчивых неформальных и нелегальных взаимосвязей и взаимозависимостей между чиновниками по вертикали управления в одном ведомстве, а также по горизонтали на различных уровнях управления между разными ведомствами. Коррупционной сетью можно назвать саму эту совокупность взаимосвязей и взаимозависимостей между чиновниками, в которую вовлекаются для ведения той или иной деятельности представители бизнеса, а кроме того, нередко известные и влиятельные граждане, занятые в сфере науки, искусства и других сферах.

Деятельность коррупционной сети ведётся, как правило, с целями:

- личного обогащения её членов;
- перераспределения бюджетных средств в пользу организаций, входящих в коррупционную сеть, и их руководителей;
- повышения нелегальных доходов всей сети в целом;

---

[24] *Там же. – С. 102.*

[25] *Кузьминов Я.И. Тезисы о коррупции // Инвестиционный климат в перспективы экономического роста в России: В 2-х кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 1. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С. 224.*

- получения конкурентных преимуществ финансово-кредитным и коммерческим структурам, входящим в коррупционную сеть.

Социальной основой коррупционных сетей чаще всего являются патрон-клиентские отношения. Именно такие отношения формируют своеобразные сети постоянных личных взаимодействий, связывающих чиновников с конкретными частными и корпоративными интересами в сферах бизнеса и финансов. Иногда такие отношения предполагают подкуп конкретного чиновника в интересах одной конкретной структуры, но гораздо чаще он вынужден включаться в сеть взаимных услуг и обязательств без получения и передачи взяток, под угрозой того, что в противном случае он просто не сможет продолжать занимать свою должность. Но принуждение к вовлечению в коррупционную сеть для чиновника сопровождается корыстным интересом: как правило, он получает определённую долю доходов коррупционной сети в виде нелегальных выплат пропорционально своему статусу и роли в коррупционных сделках.

Сети должностных лиц, связанных взаимными обязательствами, существовали и существуют во все времена и во всех странах. Особенность текущего периода развития России в том, что через эти коррупционные сети, а не через нормативные контрактные отношения между властью и бизнесом, проходит значительно большая доля валового национального продукта (ВНП), чем в развитых государствах. Анализ собственности и расходов чиновников российского государственного аппарата показывает, что их реальные доходы значительно превышают легальные. Более того, судя по уровню легальных доходов высокопоставленных российских чиновников, их теневые доходы, получаемые от коррупционных сетей, стали основной частью их реальных располагаемых доходов. Даже относительно честные чиновники, не берущие взяток ни за какие услуги, через коррупционные сети получают настолько значительные доли своих доходов, что не смогут существовать вне этих сетей и, соответственно, не смогут и не захотят противостоять реализации их корпоративных интересов. В результате государственные служащие в своей работе руководствуются своими обязательствами перед коррупционными сетями не меньше, чем интересами государства. В этом основная причина неэффективности государственного аппарата управления, и эта неэффективность прогрессирует.[26]

Эта неэффективность проявляется в невозможности выполнения государственных программ без нецелевого расходования бюджетов, их воровства. При этом взяточничество перестало быть основной формой коррупции в России, поскольку оно уголовно наказуемо и намного менее эффективно, чем получение нелегальных доходов через участие в коррупционных сетях.

---

[26] *Кузьминов Я.И. Тезисы о коррупции // Инвестиционный климат в перспективы экономического роста в России: В 2-х кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 1. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – С. 223.*

Не всегда бывает легко различить коррупционные сети и мафиозные структуры или организованные преступные сообщества. Это связано прежде всего с существованием различных представлений в обществе о сущности и содержании понятия коррупции. Близость понятий коррупционная сеть и организованное преступное сообщество имеет, тем не менее, и вполне объективные основания.

Организованная преступность – это социально-политическое явление, заключающееся в объединении должностных лиц власти и бизнеса, нередко и с группами уголовников, с целью обогащения или совершения правонарушений. Сходные характеристики имеют и коррупционные сети, правда, их члены значительно реже, чем организованные преступные группы совершают уголовные преступления. Организованная преступность отличается от коррупционных сетей тем, что организованная преступность прямо связана с организованными формами таких тяжких уголовных преступлений, как торговля наркотиками, торговля оружием, бандитизм, рэкет, хищения в особо крупных размерах и т.п. Связь коррупционных сетей с тяжкими уголовными преступлениями обычно значительно более опосредованные, и, в основном, относящаяся к финансовым нарушениями и преступлениям. При этом в большинстве случаев коррупционные сети ведут свою деятельность вообще без нарушений российского законодательства: их члены просто используют свои должностные полномочия.

Однако коррупционные сети нередко координируют свою деятельность, а иногда даже сливаются с организованными преступными группировками. При этом руководитель организованной преступной группировки часто, но не обязательно, занимает высокую должность, например, в администрации региона или в федеральных властных структурах. Иногда таким руководителем является директор скромного акционерного общества, в котором кроме него есть немного (даже иногда всего один) акционеров. Но известны случаи, когда такой директор фактически владеет всем регионом, и глава администрации этого региона подчиняется силе и деньгам, которые контролирует этот директор.

Главную опасность для общества представляет система взаимных обязательств, которая формируется через предоставление взаимных услуг в коррупционных сетях.

Чиновникам представляется, что бизнесмены, приносящие им взятки или оказывающие те или иные услуги, всегда будут у них в подчинении. Но в определенный момент продолжение такого рода неформальных отношений заставляет чиновников выполнять требования этих бизнесменов. Как правило, взаимные услуги чиновников и бизнесменов оказываются по добровольному соглашению сторон, но в крайних случаях одна из сторон прибегает к шантажу, угрозам применения компромата и другим средствам давления.

Коррупционные сети включают структуры, действующие в разных областях. Но среди этих областей есть те сферы экономики, из которых в коррупционные сети идут финансовые потоки, распределяемые в интересах сети. Получение

финансовых ресурсов практически всегда является ведущей целью деятельности каждой коррупционной сети.

Обычный способ получения финансирования коррупционными сетями следующий. Чиновники федерального, регионального или даже местного уровня принимают решения о перераспределении финансовых средств из определенного источника, в том числе и из бюджета соответствующего уровня, во входящую в состав этой коррупционной сети финансовую структуру. Чаще всего в качестве такой структуры выступает коммерческий банк или фонд. В течение короткого периода эта финансовая структура переводит деньги на некоторые конфиденциальные или даже секретные счета, с которых затем деньги перераспределяются между участниками коррупционной сети или вкладываются в тот или иной бизнес в интересах этой же группы лиц. Как правило, в качестве таких конфиденциальных или секретных счетов используются финансово-кредитные организации в оффшорных зонах за рубежом или на территории России, например, в Ингушетии. Весь процесс перевода денег на такие счета и их последующее перераспределение обычно называется «отмыванием денег», т.е. превращением финансовых средств, полученных незаконным или криминальным способом, в легальные денежные средства.

Часто бывает, что одна и та же финансовая структура финансирует одновременно несколько коррупционных сетей: один департамент банка ведет дела с одним министерством, другой департамент того же банка – с другим. Объединения этих коррупционных сетей не происходит в силу различий их интересов.

Коррупционные сети создаются вокруг государственной собственности, на которой коррупционные сети паразитируют, потому что они ничего сами не создают, а только делят финансовые потоки. Практически весь российский первоначальный капитал был сформирован из государственной собственности, из бюджетных средств, из прав на обслуживание этих бюджетных средств и т.д. Поэтому в России коррупция создавала свои сети на основе существующих государственных структур и структур, которые в недавнем прошлом, до приватизации, были государственными. В первую очередь, коррупционные сети создавались для получения финансирования из структур, занимающихся экспортом и из естественных монополий. В переходный период российской экономики коррупционные сети не стали создавать что-то новое, а просто попытались подчинить себе приносящие быстрый доход государственные сети, приносившие высокие доходы еще в советский период.

С высокой долей уверенности можно утверждать, что практически все государственные органы России являются коррумпированными, поскольку у чиновников везде есть право распоряжения тем и или иными ресурсами, право регулирования тех или иных видов деятельности, право разрешать, запрещать и т.п. Коррупция присутствует везде, где есть ресурсы и административная власть.

В настоящий период происходит постоянное расширение коррупционных сетей. Этот процесс идет через постоянное углубление и совершенствование коррупционных связей. Есть два основных способа формирования коррупционных сетей: снизу и сверху.

Снизу коррупционная сеть строится следующим образом. Любой относительно успешный бизнес в России в ходе своего развития для расширения требует выхода на более высокий уровень связей и контактов в среде чиновников. Фактически без прикрытия чиновников соответствующего уровня ни один бизнес в России не может быть успешен. Поиски связей и контактов среди чиновников проводятся бизнесменами по обычной хорошо отработанной схеме, через приглашения в рестораны, на отдых, преподнесение дорогих подарков, взяток и т.п. Как правило, у каждого чиновника набирается несколько фирм или банков, интересы которых он лоббирует. Если не хватает власти у этого чиновника, он сам начинает с использованием финансовой поддержки лоббируемых им структур искать тем же способом, что и они, связей с вышестоящими начальниками. Так постепенно местная или региональная коррупционная сеть вырастает до сети российского уровня. Таких сетей может быть много, одни и те же чиновники могут входить одновременно в несколько коррупционных сетей.

Сверху коррупционная сеть строится высокопоставленными чиновниками, которые подбирают для участия в ней своих подчиненных, обращаются к высокопоставленным чиновникам других ведомств с той же просьбой, иногда действуют с помощью приказов и т.п. Целью таких действий является кадровое обеспечение определенных операций, связанных с деятельностью формируемой коррупционной сети. Постепенно коррупционная сеть выстраивается сверху до того уровня, который обеспечивает непосредственное получение и распределение финансовых ресурсов, и, как правило, коррупционные сети дальше вниз не расширяются.

По-видимому, самое опасное в российской коррупции – это помощь и поддержка чиновников одних министерств и ведомств чиновников других министерств и ведомств в коррупционной деятельности. В крупнейшие коррупционные сети входит не одно, а как минимум два–три министерства или ведомства. Представители каждого из них решают свои задачи в составе коррупционной сети и за это получают соответствующее вознаграждение деньгами или услугами.

Этот способ построения коррупционных сетей поддерживается общей настроенностью на коррупцию во всех министерствах и ведомствах, в которых недавно принятые на работу специалисты сравнительно быстро перенимают принципы и методы работы своих давно работающих коллег и их начальников.

Символические капиталы и их роль в постиндустриальной экономике

В современной социологии уже сравнительно хорошо разработана теория широкого спектра разнообразных капиталов, не сводящихся только к

экономическому. Для социологии такой подход вполне естественен, поскольку объективные исследования показывают значимость в экономической деятельности не только собственно экономических капиталов или богатства, но и связей в бизнесе, в органах власти и государственного управления, выгодных браков, наград, дипломов, иногда даже просто фотографий того или иного гражданина рядом с Президентом РФ. Вполне естественно представлять все факторы успеха в экономике, не сводящиеся к экономическим капиталам, как капиталы других видов, которые так же, как и разные виды экономического или финансового капитала, могут конвертироваться из одного вида в другой. В современной экономике уже давно известно, что стоимость любой крупной компании определяется не только её материальными активами, но и такими нематериальными, как бренд, имидж, репутация среди потребителей товаров или услуг и среди партнёров, торговые марки и другими.

Нематериальные капиталы естественно назвать символическими, потому что они ассоциируются в обществе с теми или иными символами, свидетельствующими об обладании такого рода капиталами: справками о здоровье, дипломами об образовании, свидетельствами о браке, наградами, званиями и т.п. Капиталами эти символы становятся, если они приобретают признание в обществе, позволяющее им накапливаться и использоваться в процессах конвертирования в экономический или финансовый капиталы. Гарантом признания символического капитала почти всегда является государство, только в редких случаях для этого оказывается достаточно признания негосударственных организаций, например, таких известных как ООН, ЮНЕСКО, Комитет по Нобелевским премиям и другим.

Символические капиталы в экономической деятельности могут использоваться наравне с финансовым и экономическим. Так диплом о высшем образовании, полученном в престижном учебном заведении, сам по себе стоит ровно столько, сколько потребовалось бумаги, красок и работ по его оформлению. Но обладатель такого диплома может получить должность в престижной коммерческой фирме или в системе государственного управления, опередив в конкуренции за неё тех, кто таким дипломом не обладает. Таким образом, диплом становится символом получения высшего образования, и обладателю такого диплома не потребуется при поступлении на работу дополнительно доказывать наличие этого образования у себя.

Символический капитал образования, выраженный в дипломе, конвертируется в доходы, которые обладатель диплома может получить от своей должности. А работа на этой должности может существенно способствовать его успешной карьере, которая принесёт ему много больше капиталов или других богатств. Приходится признать, что получение такого диплома о высшем образовании является накоплением некоторого символического капитала, вложением этого капитала в обладателя диплома. Эта особенность высшего образования в нашей стране уже давно понята гражданами и активно используется в их социальных практиках. Этот пример показывает, что ограничение движения

капиталов только сферой экономики не всегда позволяет понять реальные факторы её развития, ведь в такой ситуации развитие системы высшего образования становится вполне понятной экономической деятельностью. Концепция символического капитала позволяет достаточно системно и объективно анализировать складывающиеся в нашем обществе социальные практики, позволяет снять во многом искусственное разделение экономической и иных видов деятельности, сложившееся в научном анализе, аналитической практике, а также в государственном управлении.

В современный экономический анализ постепенно включаются такие виды капитала как человеческий, культурный и социальный. Человеческим капиталом можно считать совокупность личностных качеств индивидов, которые они могут использовать для получения конкурентных преимуществ на рынке труда: здоровье, устойчивость к стрессам, приятную внешность, физическую силу, ловкость, выносливость и другие. Культурным капиталом можно считать образование индивида, усвоенные им традиции и навыки деятельности в той или иной культурной среде, способность адаптироваться к изменениям традиций и усваивать новые тенденции в культуре окружающих индивида социальных групп.

Понятие социального капитала было введено для того, чтобы учесть влияние социокультурных факторов на экономическое развитие. В этом смысле под социальным капиталом можно понимать вклад социальной организации, характерной для того или иного общества, в экономическую деятельность. По-видимому, с большей или меньшей уверенностью можно называть социальным капиталом совокупность социальных связей и отношений, в частности, накопленных взаимных обязательств, которые наряду с экономическим и финансовым капиталом, давно и успешно используемыми в экономической теории и практике, могут накапливаться и расходоваться, могут инвестироваться в те или иные виды экономической деятельности, принося, правда опосредовано, вполне конкретные финансовые прибыли. В частности, социальные связи, отношения и ассоциирующиеся с ними нормы и правила деятельности могут как увеличивать производительность труда, сокращать затраты на ведение бизнеса, облегчать координацию и сотрудничество в экономической деятельности, так и действовать в противоположном направлении.

Социальный капитал можно оценивать по качеству и количеству социальных взаимодействий в обществе, потому что более или менее выраженное социальное единство общества является важным условием устойчивого развития его экономики. Но социальный капитал не всегда является позитивным ресурсом развития общества, поскольку, используя свои связи и взаимодействия в обществе, некоторые социальные группы и отдельные индивиды могут добиваться реализации не общественно значимых, а корыстных интересов. Если это происходит с использованием такими группами общественных и государственных ресурсов, то их деятельность следует признавать коррупционной, препятствующей экономическому и социальному развитию, независимо от того, нарушают ли эти

группы своей деятельностью нормы законодательства или нет. Поэтому если российское государство пытается содействовать развитию в обществе социального капитала без проведения углублённых социологических исследований, то это приводит к усилению наиболее распространённых социальных связей и отношений, которые являются во многом коррупционными.

Интегрированность коррупции в социальные практики

Российская бюрократия, реализуя интересы коррупционных сетей, а не государственные, оказалась неспособной предложить обществу, бизнесу и государству реальные решения стратегических проблем. Все такие решения осуществляются в личных или корпоративных интересах тех, кто допущен к распоряжению теми или иными ресурсами. Общественные и государственные интересы в таких решениях не реализуются.

Государство, декларируя развитие социального и человеческого капитала, на деле препятствует их развитию. Причина в том, что большинство носителей некоррупционных символических капиталов не являются членами коррупционных сетей, а потому не имеют шансов на реализацию интересов социальных групп, к которым они принадлежат. Коррупционные сети развивают только символические капиталы, носителями которых являются их члены, в результате, приоритетное развитие в нашей стране получают коррупционные социальный и человеческий капиталы. Коррупционным социальным капиталом можно назвать социальные связи и отношения, которые способствуют деятельности коррупционных сетей и осуществлению коррупционных действий отдельных граждан. Коррупционным человеческим капиталом можно назвать совокупности личностных качеств членов коррупционных сетей и постоянных участников коррупционных сделок.

Граждане не пытаются заставить государство изменить стратегии развития символических капиталов, а адаптируются к складывающимся условиям. Фактически, деятельность коррупционных сетей мотивирует и направляет развитие социального и человеческого капитала в нашей стране на реализацию тех или иных коррупционных практик. Причина в том, что большинство граждан с трудом или вообще не могут решать свои проблемы в органах власти легальными, полностью законными способами. Коррупция позволяет таким гражданам заставить чиновников выполнять их обязанности перед гражданами, решать проблемы граждан. Кроме того, коррупция способна выровнять социальные статусы граждан и чиновников в системе государственных услуг, когда граждане обращаются к ним для решений своих проблем. Поэтому именно коррупционные практики наиболее эффективны для решений проблем граждан, особенно, при их взаимодействиях с органами власти. И для российских граждан становятся вполне рациональными стратегии адаптации своих социальных и человеческих капиталов к этим реальным практикам решений проблем. Фактически, коррупция становится выгодной российским гражданам, они не склонны противодействовать ей, напротив, они стремятся освоить в своих социальных практиках способы осуществления

коррупционных действий. Такие социальные позиции наших граждан приводят к снижению качества совокупных социального и человеческого капиталов социальных групп, регионов и всей страны в целом.

При этом большинство из граждан негативно оценивают коррупционные действия, коррупционные решения проблем, нередко утверждают, что были бы готовы решать свои проблемы без коррупции. Но они оказываются неспособными самостоятельно находить и внедрять такие некоррупционные способы решений своих проблем. В результате формируется расхождение реальных социальных практик с оценками их сущности, которое постепенно, скорее всего, будет приводить к тому, что постоянно осуществляемые коррупционные действия перестанут негативно оцениваться большинством граждан. Оно может перестать эти действия оценивать и как коррупционные, а признает их вполне легальными, социально одобряемыми практиками.

Снижение качества социального и человеческого капиталов

Проявления снижения качества социального и человеческого капиталов довольно разнообразны. В частности, снижение качества социального капитала обнаруживается в том, что:

- Российское общество всё более атомизируется, теряется понимание общественных проблем, каждый гражданин решает коррупционными способами проблемы собственные или проблемы своих семей.
- Снижается уровень взаимного доверия и взаимных обязательств в обществе.
- Наиболее значимые социальные связи под влиянием коррупции становятся всё более неформальными, действуют в обход норм законов.
- В обществе растёт неуважение к праву и закону, нормы законов используются гражданами избирательно, в тех случаях, когда позволяют получить решения их личных или корпоративных проблем. Но граждане не склонны подчиняться нормам законов, когда они не соответствуют их интересам.
- Как следствие ухудшаются условия инвестирования в российскую экономику, этот процесс без поддержки государства затрудняется, но когда государство в него включается, то проводит инвестирование в коррупционных целях.

Социальный и человеческий капиталы взаимосвязаны, могут конвертироваться друг в друга. Поэтому снижение качества человеческого капитала в нашей стране происходит согласованно со снижением качества социального капитала. Проявления снижения качества человеческого капитала обнаруживается, в частности, в том, что:

- Российские граждане часто используют свои человеческие капиталы в коррупционных целях, для получения личных или корпоративных преимуществ, не

желают их вкладывать в общественное и государственное развитие, нередко вкладывают их в развитие коррупционных сетей.

- Для большинства государственных служащих главное – получение коррупционных доходов на нынешних должностях или после ухода с них. Это большинство нередко вообще не осознаёт необходимость реализации ими государственных и общественных интересов, нередко отождествляют их с интересами тех или иных коррупционных сетей.
- Уровень здоровья и образования граждан постоянно и существенно снижается, государство не в состоянии изменить ситуацию, поскольку пытается противодействовать негативным тенденциям в этих областях коррупционными методами.
- Происходит негативный отбор по человеческому капиталу: граждане с наиболее высоким уровнем его развития либо уезжают из России, либо работают на иностранных работодателей.
- В результате решать российские проблемы приходится тем, у кого уровень развития человеческого капитала не самый высокий, какой мог бы быть. Поэтому в России низкий уровень управления, менеджмента.

Низкое качество социального и человеческого капиталов в нашей стране препятствует решениям стратегических проблем развития общества, экономики и государственного управления.

Как повысить качество социального и человеческого капиталов

Повышение качества социального и человеческого капиталов необходимо проводить целенаправленно, на основе углублённых исследований сложившейся ситуации и разработок стратегий её развития. По-видимому, важнейшим направлением изменения этой ситуации может быть повышение качества и количества социальных взаимодействий в обществе, которое позитивно повлияет и на развитие человеческого капитала.

Средствами реализации этой цели, в частности, могут быть:

- Формирование в обществе понимания значимости общественных проблем и их коллективных решений.
- Расширение возможностей установления и поддержания социальных контактов, включая содействие деятельности общественных организаций и коммуникации в Интернет.
- Введение и развитие общественного контроля деятельности органов власти, государственного и муниципального управления.
- Повышение качества образования, в частности, развитие дистанционного образования.
- Пропаганда здорового образа жизни, в том числе и на личных примерах руководителей и известных граждан.

В современной ситуации эти средства не используются или используются недостаточно, поэтому оценить их реальную значимость в стратегии позитивного изменения современной ситуации затруднительно.

На современном этапе развития российского общества и государства, по-видимому, можно рекомендовать, чтобы специалисты и исследователи, понимающие существо проблем, больше времени и других своих ресурсов тратили на продвижение в общественное сознание понимание значимости человеческого и социального капитала и его возможности развития без содействия расширению коррупции. Для специалистов и исследователей оказывается недостаточным заниматься только своей профессиональной деятельностью, желательно чтобы они активно участвовали в продвижении представлений о возможностях повышения качества социального и человеческого капиталов в общественное сознание, в государственное и муниципальное управление. Осуществляться такое продвижение может методами кампаний по связям с общественностью через средства массовой информации и публичную активность носителей знания.

Некоторые социальные аспекты внедрения программы «Электронное правительство» в практику взаимодействия органов государственной власти с населением

Русаков А.Ю. **,** *кандидат философских наук,*

В современном обществе процессы информатизации и компьютеризации приобретают все более и более масштабный характер. В сфере государственной власти эти процессы получили наиболее адекватное отражение в концепции «Электронного правительства». Данная концепция подразумевает использование информационно-коммуникативных технологий[27], в частности Интернета, как наиболее доступного средства электронного взаимодействия, для того чтобы доводить правительственную информацию и доносить государственные услуги до граждан, бизнес-структур и государственных органов.

Однако здесь существует немало проблем. Назовем лишь некоторые. Во-первых, способно ли государство стать инициатором программы электронного правительства и как быть с мотивацией, а также профессиональной и социально-психологической адаптацией государственных служащих к работе с электронным правительством. Во- вторых, готовы ли сами граждане использовать возможности информационных технологий, оценить их преимущества, находить новые применения непосредственно для своей жизни, бизнеса, общественной, научной деятельности. И, наконец, - что включает в себя понятие «государственная электронная услуга», каковы конкретные критерии оценки и адекватная нормативная база предоставления государственной электронной услуги в России.

Прежде чем ответить на первый вопрос, несколько слов о роли государства в современном мире. Среди некоторых аналитиков бытует точка зрения, согласно которой государство под воздействием процессов информатизации и глобализации теряет свои позиции. Символом современной эпохи объявляется Интернет, при помощи которого все участники мирового сообщества «управляют» миром и вместе

---

[27] *В современной России понятие информационно-коммуникативные технологии (или сокращенно – ИКТ) в настоящее время получило не только широкое распространение, но и солидный правовой статус. Термин является калькой с англоязычного термина «Information and Communication Technologies (ICT)» и используется в качестве основополагающего в Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)», где говорится, что применение ИКТ имеет решающее значение не только для повышения конкурентоспособности российской экономики и расширения возможностей ее интеграции в мировую экономику, но и повышения эффективности государственного управления, местного самоуправления, а также «создания правовых, организационных и технологических условий для развития демократии за счет реального обеспечения прав граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации».*

с тем никто не имеет всеобщего контроля над ним[28]. Многие исследователи считают, что реальными субъектами мировой политики помимо государств все чаще становятся ТНК, межправительственные и неправительственные организации. В этой связи большую популярность приобрела концепция "растворения суверенитета". Вначале ее использовали в экономических аргументах. Можно вспомнить аргументацию знаменитого менеджера и апологета глобальной экономики У. Омаэ, который доказывал, что глобализация это хорошо, потому что это хорошо для экономики, а где хорошо экономике, там хорошо и всем остальным. Поскольку государства с их стремлением контролировать все области человеческой деятельности вредны экономике, то информационные потоки, порожденные глобальной экономикой, которые размывают поставленные государствами границы, это тоже хорошо[29].

Сегодня много существует концепций и теорий безгосударственного глобального управления[30]. Действительно, нет смысла отрицать, что электронная коммуникация дает возможности для активного, одновременного и взаимного установления контакта поверх всех границ, между странами, религиями и континентами. При этом как-то упускается из виду тот факт, что современная социальная жизнь в большей или меньшей степени связана с более или менее благополучным и ответственным социальным государством. Другое дело, что в современную эпоху государственное управление не может осуществляться без привлечения общественности на основе постоянного механизма взаимодействия государства и общества.

Органы государственной власти в России, являясь координатором политической жизни, несут на себе ответственность за соблюдение не только государственных, но и общественных интересов. Согласно статье 3 Конституции Российской Федерации единственным носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является народ. В той же статье указано, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

С точки зрения западных и отечественных экспертов, в ближайшие годы основным средством обеспечения открытости власти для широкой публики станет электронное правительство. В то же время процесс внедрения концепции сопряжен со многими трудностями, основаниями для которых являются не столько технические, сколько социальные и гуманитарные вопросы. Это показывает и история создания электронного правительства в России. Она начинается с

---

[28] *Friedman Th.L. The Lexus and Olive Tree: Understanding Globalization. N.Y.: Farrar Straus Giroux, 1999.*

[29] *Ohmae K. The Borderless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy. N.Y.: Harper & Row, 1990; Ohmae K. The End of the Nation-State. The Rise of Regional Economies. L.: Harper Collins Publishers, 1995.*

[4] *См.: Held D. Democracy and The Global Order. Cambridge. 1995. Rosenau J. Along the Domestic-Foreign Frontier Frontier: Exploring Governance in a Turbulance World. Cambridge, 1997. Gilpin R. The Political Economy of International Relations, Princeton 1987.*

подписания Президентом Российской Федерации Окинавской хартии глобального информационного общества в 2000г., которая предусматривала разработку национальных стратегий. Правительство в 2001г. издало распоряжение о разработке соответствующей программы и в 2002г. приняло Федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002-2010 годы)», которая, как в ней заявлено, должна «обеспечить равноправное вхождение граждан России в глобальное информационное сообщество»[31]. В 2003 году было принято Постановление Правительства РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти», которое предписывает Федеральным органам исполнительной власти обеспечить доступ граждан и организаций к информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти. В конце 2004 года Распоряжением Правительства РФ была одобрена Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года.

Важнейшее место во всех этих программах и концепциях отведено электронному правительству, которое, как предусматривалось, должно кардинально изменить принципы взаимоотношений государства с гражданами и бизнесом, значительно расширить объем информации, которую государство обязано предоставлять гражданам, открыть доступ к различным базам данных, внедрить в государственные органы системы электронного документооборота.

Тем не менее, в 2004г., после анализа использования информационно-коммуникативных технологий федеральными органами власти, было выяснено, что фактически, за исключением заполнения налоговых деклараций, государственные услуги через Интернет не предоставляются. Более того, 40% ведомств федеральных органов власти до сих пор не имеют своих сайтов, а на 80% имеющихся сайтов нет необходимой информации о деятельности государственных структур. Централизованные государственные информационные ресурсы или отсутствуют, или только начинают формироваться, система межведомственного документооборота практически не используется[32].

Проведенный в 2005 году по заказу Института развития свободы информации (ИРСИ) мониторинг официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, подтвердил факт о недостаточной информативности Интернет-сайтов многих Федеральных органов исполнительной власти и несоответствии их Постановлению Правительства РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти». В ходе

---

[31] *Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)». См. в учебном пособии: Русаков А.Ю.: Связи с общественностью в органах государственной власти., СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 2006. С. 156.*

[32] *См.: Об использовании ИТ в деятельности федеральных органов власти: Доклад па заседании Правительства РФ 16.12.2004. (http://cncws.ru/reviews/lree/gov2005/present/presentrjpt)*

исследования производилась оценка информационных ресурсов федеральных органов исполнительной власти РФ, размещенных в сети Интернет (web-сайты 84 федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации). Некоторые итоги данного исследования были озвучены на Всероссийской научной конференции «Электронное правительство в информационном обществе», которая проходила в Санкт-Петербургском государственном университете 8-11 ноября 2005 года[33].

Итоги исследования позволяют говорить об отсутствии на значительном количестве сайтов данных о работе с населением, сведений о кадровой политике, финансовой структуре. На многих сайтах нет статистической и аналитической информации, отражающей состояние сферы деятельности органа.

В Санкт-Петербурге было проведено исследование, где были протестированы Интернет-ресурсы органов исполнительной власти - 40 отраслевых Комитетов и Управлений Администрации Санкт-Петербурга[34].

В результатах исследования наряду с позитивными оценками отмечается, что электронное взаимодействие власти и граждан в основном ограничивается представлением органа власти в Интернете и в меньшей степени направлено на удовлетворение потребностей граждан.

Проблема заключается не только в том, что нет четкого понимания того, что считать «государственной электронной услугой», отсутствуют конкретные критерии оценки и адекватная нормативная база предоставления государственной электронной услуги в России, но и в том, что сами граждане не готовы использовать возможности информационных технологий, оценить их преимущества, находить новые применения непосредственно для своей жизни, бизнеса, общественной, научной деятельности. Как известно из теории информации - информация, в том числе и знания, только тогда становятся таковыми, когда они востребованы, т.е. когда в обществе сформирован запрос на эти знания. К сожалению, в России сегодня общественный сектор пока не в состоянии полноценно выполнять функцию инициатора распространения инноваций: ценности гражданского общества лишь начинают закрепляться в сознании граждан, они еще не изменили их социального поведения. Общественность на сегодня может быть лишь вспомогательным элементом в распространении новых информационных коммуникаций в сфере государственного управления.

В этих условиях государство должно само стать инициатором программы электронного правительства, но здесь, как показывает практика, существует ряд

---

[33] *См.: Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: Труды VIII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 8-11 ноября 2005 г. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 186 с.*

[34] *Арефьева И.В. Оценка возможности электронного взаимодействия граждан и органов исполнительской власти Санкт-Петербурга.//Технологии информационного общества — Интернет и современное общество: Труды VIII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 8-11 ноября 2005г. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 186 с.*

проблем, связанных с мотивацией, а также профессиональной и социально-психологической адаптацией государственных служащих к работе с электронным правительством. В условиях, когда схема внедрения электронного правительства является большей частью директивной, существует опасность того, что функции электронного правительства будут сведены до уровня прикладного инструментария осуществления управления государством. Для того чтобы избежать или, по крайней мере, минимизировать эти дефекты необходимо использование грамотного профессионального менеджмента при внедрении процесса цифровых преобразований.

Реализация концепции электронного правительства, как и любое серьезное преобразование, является сложным и зачастую болезненным процессом. Тем не менее, некоторые проблемы, возникающие при внедрении новой системы, достаточно хорошо изучены, формализованы и имеют эффективные методологии решения. Заблаговременное изучение этих проблем и подготовка к ним значительно облегчают процесс внедрения и повышают эффективность дальнейшего использования системы.

С какими основными проблемами могут столкнуться государственные органы власти, внедряя новую систему:

Во-первых, это отсутствие четкой постановки задачи. Грамотная постановка задач является важнейшим фактором, влияющим результаты внедрения проекта цифровых преобразований в государственных органах власти. Здесь центральным становится вопрос о том, насколько понимают государственные служащие смысл внедрения информационно-технологических преобразований, в частности электронного правительства. Ведь для того, чтобы инициированные изменения имели комплексный характер, предпринимаемые шаги были стратегическими, а не тактическими, государственные служащие всех уровней должны иметь точное представление о цели этих изменений, об их масштабе и общей направленности. При иных обстоятельствах результатом будет набор отдельных мероприятий, которые никак не скажутся на качестве работы государственных структур.

Кроме того, при такой ситуации государственные служащие не в состоянии адекватно оценить собственную роль в инновационных процессах, вследствие чего происходит недооценка ими самих процессов информатизации. Как следствие неверно определенных задач информатизации государственного управления появляется отношение к электронному правительству как к очередному атрибуту, нужному больше для имиджевых, представительских целей, чем для решения реальных проблем.

Во-вторых, это необходимость реорганизации внутренних структур и процессов госучреждений. Прежде чем приступать к внедрению системы электронного правительства в органах государственной власти необходимо произвести частичную реорганизацию их структуры и деятельности. Внедрять систему электронного правительства по принципу "как есть" не следует по ряду причин, поскольку снижение затрат, качественное усовершенствование и

повышение эффективности электронного правительства происходит не только благодаря продвижению онлайновых услуг, но и за счет реорганизации внутренних структур и процессов госучреждений.
В отличие от услуг для внешней аудитории, которые трудно полностью перенести в электронную среду, внутренние функции: управление финансами, обучение, прием платежей и работа с кадрами открывают перед госсектором широкие возможности в короткие сроки добиться ощутимой экономии за счет применения информационно-коммуникативных технологий. Более того, добиться повышения эффективности можно только, если методы работы организации изменяются сразу после реализации новых технологий. Если электронные услуги будут введены без таких изменений, то потом будет очень трудно осуществлять организационные изменения, направленные на повышение эффективности работы. Поэтому одним из важнейших этапов внедрения проекта является полное и достоверное исследование всех аспектов деятельности государственных организаций.

В результате исследования обычно фиксируется большое количество противоречий в организационной структуре, устранение которых позволит уменьшить затраты, а также существенно сократить время исполнения различных этапов внедрения. В ряде случаев структура может остаться той же, но функции должны в результате использования новых информационных технологий поменяться. Если раньше государственный служащий был больше занят поиском и подготовкой данных, то с внедрением преобразований он будет их анализировать и оптимизировать.

Третья проблема - это возможное сопротивление государственных служащих, чья деятельность является объектом «электронизации». Новая, информационная концепция правительства предусматривает значительно более суровые профессиональные требования к государственным служащим. А этим требованиям сможет удовлетворить лишь часть имеющегося аппарата. Должностное соответствие некоторых государственных служащих окажется под вопросом. При внедрении электронного правительства в ряде случаев может возникнуть сопротивление некоторых служащих на местах, которое является серьезным препятствием и вполне способно сорвать или существенно затянуть внедрение этой системы. Это может быть вызвано и другими факторами: консерватизмом, опасением потерять работу или утратить свою незаменимость, а также боязнь некоторых руководителей того, что после внедрения системы все процессы их деятельности станут достаточно прозрачными и возможность каких-то "незаконных" действий (например блокирование информации о правилах и сроках государственных закупок на конкурсной основе) прекратится. В таких случаях руководители государственных структур должны всячески содействовать ответственным за внедрение информационных инноваций в разъяснении сотрудникам необходимости повышения квалификации. В связи с этим будут расти и зарплаты, поскольку сокращаются потери, изменяются функции служащих и т.д.

Сопротивление государственных служащих может быть вызвано и временным увеличением нагрузки на государственных служащих при внедрении концепции. Это связано с тем, что помимо выполнения обычных обязанностей им необходимо осваивать новые знания и технологии. В течение некоторого времени сотрудникам приходится как вести дела в новой системе, так и продолжать ведение их традиционными способами (поддерживать бумажный документооборот и существовавшие ранее системы).

Причем здесь необходимо учитывать тот факт, что, в отличие от частных компаний, где также активно идут процессы «электронизации», госструктуры не могут отказаться обслуживать клиентов, которые, либо вообще не имеют доступа к электронным каналам, либо имеют ограниченный доступ. Особенно это касается людей, которые нуждаются в социальной защите (пенсионеры, инвалиды, малоимущие и т.д.), а также тех, кто предпочитают использовать традиционные методы получения социального обеспечения. Поэтому новые электронные способы доставки услуг должны не заменять существующие каналы, а дополнять их, по крайней мере, в течение некоторого периода времени.

В целом необходимо отметить, что электронное правительство нельзя рассматривать как очередное прикладное решение или способ модернизации уже существующих структур и социальных отношений, а как самостоятельную идею комплексной трансформации самих принципов организации управления государством. Правительственные органы различных уровней должны быть не только готовыми присоединиться к системе, но и подстроить под нее свою работу.

Таким образом, электронное правительство – как концепция осуществления государственного управления, присущая информационному обществу, основывается не только на возможностях информационно-коммуникативных технологий, но и на ценностях открытого гражданского общества. Характеризуется направленностью на потребности граждан, экономической эффективностью, открытостью для общественного контроля и инициативы. Именно эти целям должны быть подчинены все основные компоненты электронного правительства. Можно выделить следующие принципы организации электронного правительства:

- Ориентация на граждан, которые должны рассматриваться не только как потребители услуг электронного правительства, но и как те, кто определяют политику и основные направления развития проекта. Здесь не должно быть деления на «МЫ» и «ОНИ». Общественные организации и граждане должны рассматривать как партнеры. Необходимо способствовать созданию форм правления с большим участием граждан, что, в конечном счете, может привести к возникновению «прямой демократии». Уже сейчас на уровне муниципальных органов власти поддерживают дебаты, дискуссионные форумы и голосование в Интернете, что помогает органам власти в принятии и реализации решений.
- Государство может сделать новые технологии более доступными для менее обеспеченных слоев общества, а также организовать преподавание

навыков использования компьютеров, особенно для молодежи и пожилых людей. Этого можно добиться, и это следует сделать, используя различные способы и разнообразные программы. Это позволит людям обучаться на протяжении всей жизни.

- Использование электронных приложений не должно быть сложным ни для частных, ни для корпоративных пользователей. Удобство и даже простота пользования системой гражданами должна сочетаться с большой скоростью и высоким качеством обслуживания запросов. Приложения должны увеличивать точность данных и возможность их архивирования, а также аудита трансакций. Помимо того, чтобы просто оказывать услуги по Интернету, не заставляя граждан тратить время на стояние в очередях, организации могут предоставлять интегрированные услуги и дополнительные возможности. Государственные учреждения должны использовать новые информационно-коммуникативные технологии, чтобы учитывать индивидуальность людей и предоставлять персонализированные услуги. Это позволит, с одной стороны, повысить ответственность граждан за свои взаимоотношения с государственными службами, а с другой, повысить доверие к государственному сектору.
- Программное обеспечение, архитектура и инфраструктура, а также политика «электронного правительства» направлены на то, чтобы придать правительственной системе эффективность бизнес-модели. Электронные приложения должны полностью соответствовать общей архитектуре систем безопасности, идентификации, электронных платежей, а также общему дизайну пользовательского интерфейса системы. Государственные учреждения должны помочь частным компаниям выйти в Интернет, оказать им содействие в использовании электронных средств, а также должны создавать новое законодательство, формируя доверие ко всем видам электронных операций и сохраняя равновесие между необходимостью экономического развития и обеспечения конфиденциальности информации.

Политическая идентификация России в свете идеологем «суверенной демократии»

Комаровский В.С., *доктор философских наук*

Как отмечают многие российские и зарубежные специалисты, в современном мире найдется немного стран с таким разделенным обществом, которое существует сегодня в России. Налицо отсутствие консенсуса по большинству базовых принципов организации общественной жизни и государственного строительства. Очень высокий процент проголосовавших на недавних выборах в Государственную Думу за партию «Единая Россия» вовсе не свидетельствует о каком-либо единении народа. «Единая Россия» не предъявила обществу своего целостного видения будущего России, ссылаясь на «План Путина», не участвовала в дебатах. Можно говорить лишь о некоторых наметках представлений этой партии на предмет, что такое современная Россия и каково ее место в мире. В то же время совершенно очевидно, что реальный прогресс невозможен без ясного видения перспектив общественного развития и прежде всего политической идентификации страны, понимания и единения вокруг базовых принципов устройства общественной жизни, определения своего места в мире, своих друзей, соперников и конкурентов.

Время латания дыр и спонтанной реакции на ситуацию закончилось. Ведь именно политическая идентичность определяет общий смысл жизни нации, государства, служит укреплению чувства солидарности граждан, легитимности политического порядка, задает ценностные координаты политических действий.

Причем проблема эта не только российская, но и мировая. В подтверждение достаточно сослаться на факт существования в Канаде Министерства по делам интеграции и идентификации. К «чисто» российским проблемам политической идентификации (как в масштабах страны в целом, так и отдельного гражданина) мы обратимся ниже, здесь же уделим первоочередное внимание этим проблемам в общемировом контексте.

Нарастающий интерес к обозначенной выше проблематике объясняется четырьмя разнородными, но, одновременно, и в чем-то связанными событиями и обстоятельствами последних десятилетий.

Во-первых, **массовая миграция** привела к тому, что в Америке и Европе перестал работать «плавильный котел». Мигранты теперь, даже становясь

гражданами другой страны, часто живут по нормам диаспоры, замкнутыми сообществами, не принимая ценности страны и не проявляя лояльность по отношению к принявшему их государству. Взрывы в Лондонском метро – прямое подтверждение этому. Не исключено, что нечто подобное может иметь место и в **России**. Во всяком случае, появившиеся на сайте грузинской диаспоры в ноябре этого года заявление (в России в настоящее время живет приблизительно 1 млн. грузин в самой Грузии – 4 млн.) свидетельствуют, что часть грузинских диаспор безоговорочно ставят свою культурную идентичность выше лояльности Российскому государству. Являясь де-юре гражданами России, ментально они по-прежнему считают себя гражданами Грузии.

Во-вторых, **интеграционные процессы в Европе** тоже ставят в другую плоскость проблему гражданства и гражданской нации. Неизвестно, что будет означать, как будет соотноситься принадлежность к гражданам конкретной страны и членство страны в ЕС. Очевидно одно – концепция «нация – государство» будет серьезно трансформирована.

Третье обстоятельство, на которое наши аналитики обращают мало внимания (в ракурсе заявленной темы) – это все увеличивающийся разрыв в уровне жизни, доходах богатых и большей части остального населения – что имеет место в Америке, большой части европейских стран и России. **Ценности и образ жизни богатых и остальных граждан той или иной страны могут оказаться настолько** не совпадающими, что **под вопрос будет поставлено** существование гражданской **нации как органичного, а не формального единства.** (На различие этих понятий обратил внимание еще Цицерон: народ - не собрание людей, живущих на определенной территории. Народом их делает общая история и общие ценности).

И, наконец, последнее. Рост национального самосознания в последние десятилетия сопровождался и ростом сепаратистских настроений. Причем, не только на постсоветском пространстве, но и в таких, например, благополучных странах как Бельгия или Канада.

В свете выше сказанного, важной задачей политической науки (и конечно, не только политической) становится отслеживание тенденции и процессов, связанных с формированием и состоянием **гражданской нации**, процессами политической идентификации граждан.

Не менее важной задачей представляется и критический анализ того теоретического багажа, которым располагает сегодня наука для объяснения соответствующих процессов – чему в основном и посвящена данная статья.

В политической науке существует несколько трактовок понятия «политическая нация». Автору представляется, что наиболее адекватная из них принадлежит Ю. Хабермасу: политическая нация – это не государство и не население государства – «демос», и даже не просто гражданское общество. **Это**

еще и общность, определенная едиными культурно-ценностными узами, единой гражданской идентичностью[35].

Вполне понятно, что такого рода общность не сводится к формальному обретению паспорта и не может произвольно конструироваться кем бы то ни было. Она возникает как результат сложных процессов, в ходе совместной жизнедеятельности людей – что, конечно, не ставит под вопрос необходимость соответствующих усилий со стороны политических элит, государства по формированию политической идентичности страны, коллективного «мы», отдавая себе при этом отчет в наличии ограничений, которые имманентно присущи данным усилиям.

Сформировавшаяся **политическая нация, коллективное «мы»** идентифицирует себя тремя кластерами общих представлений и убеждений.

Первый - в **виде общих принципов, убеждений, норм и ценностей**, определяющих основу совестного общежития населения страны, служащих основанием политической общности граждан, источником легитимности и суверенитета государства, лояльности граждан этому государству. Нация–государство в этом кластере представлена как идеальная и духовная целостность, «воображаемое» (термин Б. Андерсона) политическое сообщество, определяющее вектор и задающее координаты деятельности политических акторов в настоящем и будущем.

«Воображаемое» политическое сообщество должно находить прямое и непосредственное отображение в конституции страны. Однако при этом следует отличать конституцию как юридический документ и конституционализм как политическое явление. Конституция (вне зависимости от того, как она была принята) может быть «формальным» документом – в том смысле, что может не отражать реального согласия (единства) основных групп граждан относительно принципов, норм, убеждений, ценностей, лежащих в основе жизнедеятельности граждан общества и государства.

Конституционализм же предполагает именно согласие основных групп общества в отношении тех основ, жизни общества и государства, которые фиксирует Конституция.

Второй кластер общих представлений идентификации нации–государства связан с **маркированием границ «мы», определением себя через «Другого» («Они») -** в чем и с кем **именно мы схожи, чем отличаемся** от другого - и выявлением через это отражение собственной самобытности, своих национальных интересов и глобальных задач развития. Маркирование границ носит в большей части символический характер и осуществляется на основе укоренившихся в обществе культуре (политической в том числе), традициях, образцах для подражания, ценностях и нормах. Для современного мира характерно тесное

---

[35] *Habermas S. L'Espace public: Archologie de la publicite comme dimension constitutive de la societe bourgeoise. P., 1986.*

переплетение политических и культурных «маркеров» идентификации и даже предпочтение первых вторым, что делает проблематичным сохранение культурной автономии не только мигрантов (пример – проблемы с мусульманским населением Франции), но и национальных меньшинств собственного государства (в качестве примера можно привести усилия Украинского государства по вытеснению русского языка).

Третий кластер процесса политической идентификации определяется интерпретацией прошлого и конструированием традиций. Смысл интерпретации прошлого состоит в том, чтобы, с одной стороны, показать историческую преемственность существующего общественного и политического строя, а с другой, оттенить уникальность нации, ее судьбы и существующих институтов. Интерпретация прошлого служит вполне определенным политическим целям: легитимации национального политического проекта, политической мобилизации и интеграции масс. Интерпретацией прошлого занимается как государство, так и политическая элита страны, причем не только путем «переписывания истории» - что особенно часто наблюдается в кризисных и послекризисных ситуациях, смене вектора общественного развития, но и путем конкретных акций в поддержку, сохранение тех или иных традиций, праздников, ритуалов. Интерпретация прошлого, хотя и осуществляется политическими элитами, тем не менее, ограничена укоренившимися в сознании большинства населения традициями, ценностями, нормами поведения. В равной мере это относится и к коллективному «мы», воображаемому политическому сообществу, а также всему тому, что касается «Другого» («Они»). С тем добавлением и уточнением, что выбор исторического пути («Мы»), его детализация и «расшифровка» через понятие «Другой» (Они) ограничены не только ментальными особенностями населения, но и целым рядом других вполне объективных факторов (географией страны, в частности).

Итак, анализ политической идентификации нации – государства включает:

1) анализ общих принципов, норм и ценностей, служащих основами политической общности граждан (воображаемое коллективное «Мы»);

2) соотнесения коллективного «Мы» с другими нациями – государствами, с «Они»;

3) интерпретацию прошлого своей страны;

4) анализ возможностей и ограничений конструирования идентичности.

Проанализируем с обозначенных позиций основные этапы и составляющие процесса политической идентификации на постсоциалистическом пространстве Европы. Сравнение необходимо, чтобы лучше понять российскую специфику, выяснить, что зависит от нас, а на что мы повлиять не можем.

Бурно протекавший в конце 80-х – начале 90-х годов кризис политической идентичности привел к смене общественно-политического строя и распаду

некоторых государств, СССР в том числе, что **потребовало конструирования новой политической идентичности. Началась она во всех странах бывшего «социалистического содружества»** с негативной идентификации, как отрицание коммунистического проекта построения будущего, коммунистической идеологии, служившей ранее основой политической идентификации.

Радикальность «Отречения» от коммунистического прошлого отдельных бывших социалистических стран не была одинаковой. В Чехии был запущен процесс люстрации и функционерам компартии запретили занимать многие должности или заниматься определенного рода деятельностью. В России также были попытки запустить подобный процесс, но они (равно как и суд над компартией) оказались безуспешными.

В Польше переродившаяся ПОРП пришла на некоторое время к власти. Процесс расставания с прошлым стран бывшего социалистического содружества еще явно не завершен. Несколько аргументов в подтверждение данной оценки. Создание в Польше Института памяти во время премьерства господина Качинского есть, на наш взгляд (с позиций политической науки), не что иное, как попытка заново, более жестко оценить коммунистическое прошлое страны и, разумеется, деятельность конкретных лиц, так или иначе причастных к прошлому режиму. Что касается России. В опубликованных предвыборных программах партии отражено разное отношение к прошлому. И она просматривается весьма отчетливо. Так, в опубликованной «Российской газетой» 6 ноября программе демократической партии «Яблоко» заявлено: создаются условия для свободного и полного, без изъятия, изучения истории страны, которую (как и Конституцию, а также разработанные и принятые в соответствии с ней законы) недопустимо переписывать под вкусы той или иной руководящей фигуры. Россия должна, наконец, перестать быть страной с «непредсказуемым прошлым», чтобы не оказаться страной без будущего.

Более прозрачные и более радикальные оценки коммунистического прошлого России колеблются в диапазоне от: надо не только полностью отречься от этого прошлого, как аномалии), но и заклеймить его, поставив Сталина на одну доску с Гитлером (радикальные демократы), до: Октябрьская революция – величайшее событие XX века (КПРФ).

Позицию правящей политической элиты, политического руководства страны можно определить как частичное признание Октября (это часть истории страны, ее нужно осмыслить и принять как факт) и **частичное отторжение**. В трех символах нынешнего Российского государства воплощена идея преемственности в развитии страны – герб из времен до Петра I, флаг из дореволюционного прошлого, гимн под музыку советского времени, хотя текст обновлен.

Знаковыми событиями в этом плане были также почетное перезахоронение в России генерала Деникина и философа Ильина – непримиримых противников коммунизма, а также открытие единого памятника в г. Новочеркасске тем, кто сражался друг против друга во время Гражданской войны.

Аргументы в пользу взвешенного подхода к прошлому таковы:

1) все происходившее в России в начале XX века имело не субъективную, а совершенно объективную основу. **Революционные потрясения в России не были изолированным событием, а являлись частью глобального процесса.** Октябрь 17-го оказался самым крупным из социальных катаклизмов, но подобные то и дело возникали и в других местах планеты. Революции и революционные выступления разных масштабов происходили в то время в Китае, Мексике, Венгрии, Индии, Турции, Монголии и других станах. Таков был мировой контекст, такова эпоха;

2) СССР был тоталитарным государством. Но многого достиг и отнюдь не тоталитарный режим был главным источником всех лучших достижений советской эпохи, которыми мы можем и должны гордиться сегодня. **Этим источником была именно энергия «разжавшейся пружины»,** народного порыва к достойной и справедливой жизни. Благодаря этому порыву отсталая аграрная страна смогла вырваться в передовые индустриальные державы, победить неграмотность, создать лучшие в мире системы бесплатного народного образования и здравоохранения. Благодаря этому была одержана великая Победа над фашизмом, покорены высочайшие вершины в культуре и искусстве, науке и технике, освоении космоса;

3) достижения СССР в ряде сфер стали международным достоянием;

4) и наконец для осмысления **событий XX века в России нужно время и спокойствие. Эта задача будущих поколений,** свободных от стереотипов прошлого и настоящего.

Если в отношении весомости трех первых аргументов возможна дискуссия, то последний следует, на наш взгляд, принять безоговорочно.

Нельзя настоящее и будущее делать заложником прошлого. На наш взгляд, такой подход продуктивен не только для России, но и других посткоммунистических стран Европы. **Конфликты по поводу оценок прошлого не способствуют консолидации нации.** Об этом свидетельствует и реальный опыт, реальные события.

Тем более что существуют ограничения желаемого толкования недавней истории страны. Большинство населения может его просто не принять. Об этом свидетельствуют, в частности, данные недавно проведенного совместного с социологическим центром РАГС Всероссийского репрезентативного исследования. Приведем эти данные (в %, опрошено 1600 человек от 18 лет и старше в 20 регионах России. Опрос проводился с 9 по 16 июля 2007 г.).

Таблица 1

Какие преобразования в прошлой и нынешней отечественной истории, на ваш взгляд, ускорили прогресс России, а какие не имели исторического значения или задержали ее развитие?

	Ускорили прогресс	Не имели значения	Задержали развитие	Трудно сказать
Реформы Петра	78,8	1,9	1,2	18,1
Октябрьская революция	38,7	6,0	25,5	29,8
Перестройка, когда во главе страны был М.С.Горбачев	18,7	13,3	40,5	27,5
Реформы 90-х годов, когда во главе страны был Б.Н.Ельцин	13,2	12,6	40,9	33,3
Преобразования в 2000-е годы, когда страну возглавил В.В.Путин	66,2	6,4	3,7	23,7

Как следует из таблицы, прошлое (Октябрь) скорее разъединяет, чем объединяет. Консенсус существует, возможно, в отношении Петра I (позитивный), М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина (негативный). О В.В. Путине как о «прошлом» рассуждать преждевременно.

Теперь о втором кластере политической идентификации – значимый Другой. Еще с до Петровских времен и до настоящего времени таким значимым Другим для России была прежде всего Европа, Запад.

Спектр взглядов на этого Другого среди интеллектуалов и лидеров политических партий также необычайно широк. От идей о том:

- что русская и западная цивилизации, русская бескорыстная совестливость и западная меркантильная цивилизованность несовместимы по исповедуемым ценностям. Поэтому торжество одной цивилизации означает гибель другой. (Профессор Валерий Ильин – Экономическая и философская газета, № 44-45, ноябрь 2007 г.);

- и «Запад всегда, на протяжении всей истории демонстрировал как раз гуманитарное лидерство, благодаря чему и стал тем, чем он является. Сейчас, пожалуй, наступил момент, когда Запад утратил лидерство и миссию и не в состоянии предложить ничего ни себе, ни другим в духовном плане» (Олег Матвейчев. Суверенитет духа. М., 2007, ст. 4).

До:

- «Сегодня Демократическая партия России открыто заявляет: Россия должна сделать все для вступления в Европейский Союз»… Вступление в Европейский Союз совсем не фантазия» (Андрей Богданов – лидер партии).

Официальная (с некоторыми оговорками) позиция озвучена нынешним кандидатом в Президенты России Д.А. Медведевым 26 ноября с. г. на пресс-конференции для российских и зарубежных журналистов: у России, безусловно, европейская идентичность.

Требуется еще время, чтобы расшифровать понимание правящей элитой, что такое «Европейская идентичность России», но два опорных положения очевидны уже и сейчас:

1) Россия была и остается частью Европы не только в географическом смысле слова;

2) Россия хочет «вернуться» в Европу, но остаться при этом Россией (Почти по Пушкину. Вопрос только в том, что Европа теперь единая и совсем не факт, что она захочет «принять» Россию в таком качестве).

На сегодня опыт «возвращения» в Европу у бывших стран социалистического содружества накоплен уже большой и имеет прямой смысл обратиться к нему, сравнив шансы и ограничения движения в этом направлении России и Польши, Чехии, Венгрии и других Восточно-Европейских стран.

Политическая наука, равно как и многие политические деятели, долгое время исходили из того, что для освободившихся от коммунистического режима стран ориентиром общественного развития станет западноевропейская модель политической системы. Отсюда огромный интерес к проблемам транзитологии – постепенного движения (приближения) к этой модели. В отношении большинства стран Центральной и Восточной Европы этот прогноз оказался более или менее верным. Какая-то из этих стран, быстрее, какая-то медленнее, с отступлениями и оговорками двигаются в направлении интеграции с Западной Европой – самым очевидным свидетельством чему является прием этих стран в Европейский Союз.

По иному обстоит дело с Россией. Как отмечают многие исследователи (хотя и с разной степенью категоричности) в России сложилась (складывается) особая советско-постсоветская цивилизационная модель, существенно отличающаяся от европейской (атлантической) модели по институциональной структуре и системе ценностей[36].

Одни при этом считают, что произошло это потому, что «Россия не справилась с демократией» (Л. Шевцова). Другие полагают, что Россия «справилась» с демократией, «обрусила» ее и заземлила на свою почву[37].

И в том, и в другом случае признается, что Россия ищет свой путь, свою модель общественного устройства, отвечающего реалиям XXI века и, безусловно, интересам правящего класса. На Западе российская формирующаяся модель

---

[36] *См., например: Шкаратан О.И. Государственная социальная политика и стратегия поведения средних слоев. – М., 2005. – С. 5.*

[37] *Глебова И. Как Россия справилась с демократией. – М., 2006. – С. 6 и др.*

также воспринимается как «иная», но сегодня вопрос стоит не в плоскости, станет ли в ближайшие десятилетия Россия подобна остальной, все более консолидирующейся (хотя и не беспроблемно) Европе или займет свою собственную нишу в цивилизационном и геополитическом пространстве Евразии. Ясно, что она будет иной. Другое дело в какой мере, т.е. акцент переносится в плоскость понимания термина «существенные цивилизационные отличия». Это все-таки цивилизационные отличия (хотя и существенные) или другая цивилизация? И второй, вытекающий из первого вопрос: почему политическая элита России не захотела (или не смогла) пойти по пути стран Восточной и Центральной Европы?

Начнем со второго вопроса.

Для Польши, Венгрии, Чехии, а затем и других стран бывшего социалистического лагеря, выбор западной модели более органичен, чем для России. Большую часть своей истории они развивались, несомненно, под влиянием западноевропейской цивилизации. Их культура, образ мыслей и образ жизни, система ценностей и ориентаций, структура институтов формировалась и развивалась, несмотря на национальные отличия, под прямым воздействием Западной Европы. Сами себя они также всегда считали европейцами, вкладывая в этот термин если не идентичный, то во многом сходный смысл с тем, который в него вкладывают жители западноевропейских стран. В странах Центральной и Восточной Европы никогда не были устойчиво популярны идеи и концепции типа российского славянофильства или евразийства.

Идеи, концепция, практика социалистического строительства также не пустили в странах Восточной Европы таких глубоких корней, которые они приобрели в бывшем СССР.

Во-первых, СССР двигался по социалистическому пути в течение жизни двух поколений, а в странах Восточной Европы – фактически одного. Во-вторых, в странах Восточной Европы и во времена коммунистического режима сохранился ряд институтов западного типа. В Польше, например, не была отменена частная собственность на землю, сохранила влияние в обществе католическая церковь, сохранилась также часть влиятельных институтов гражданского общества, и прежде всего независимый профсоюз «Солидарность». Совсем не случайно, что руководитель профсоюза «Солидарность» – Лех Валенса стал первым президентом посткоммунистической Польши.

Оценки результатов социалистического строительства в России и Восточной Европе сильно отличаются. Восточноевропейцы теперь подсчитывают убытки и утраты, которые они понесли, по их мнению, за время пребывания в «социалистическом лагере». Россия же, по образному выражению известного философа и политолога Сергея Кара-Мурзы, в облике СССР стала сверхдержавой, а народы ее населяющие – полноправной нацией (Русский коммунизм // Наше время. – 2006. – № 17). Причем и внутри страны, и за ее пределами никто не оспаривает тот факт, что СССР был (наравне с США) сверхдержавой. Дискуссия

идет лишь о том, какой ценой СССР стал сверхдержавой и что это дало народам, населяющим страну. Тут оценки либералов и коммунистов принципиально расходятся. Тем не менее, и те, и другие в целом признают, что выдвинутый большевиками проект модернизации России, опирающийся на национальные устои (и не в противовес им, что было в эпоху Петра I) в основном был реализован. Доказательством чему служит хотя бы тот факт, что первым человеком, попавшим в космос, был Юрий Гагарин – гражданин СССР. Да и величайшая победа в Великой Отечественной войне не могла быть одержана слабой, разобранной «державой», Естественно, что это у многих вызвало (и продолжает вызывать) чувство гордости за свою страну и время, в которое жили люди того поколения. Как мы могли убедится выше, даже сегодня, когда прошло уже 15 лет после распада СССР и крушение коммунистического режима большая часть населения по-прежнему позитивно оценивает Октябрьскую революции и считает, что она открыла новую веху в истории России и мировой истории.

Существует еще один важный фактор, которому, на наш взгляд, не придается должного значения. Абсолютное большинство стран Восточной Европы – небольшие государства, без каких-либо серьезных геополитических притязаний (определенное исключение составляет, пожалуй, лишь Польша). Большую часть своей новейшей истории они находились в «зоне влияния» того или иного иностранного государства (группы государств). Доктрина Л. Брежнева об ограниченном суверенитете – при всей ее беспардонности – отражала реальное состояние дел. В полной мере суверенитетом обладают лишь немногие страны, центры силы. К числу их относился бывший Советский Союз. Если для стран Восточной Европы переориентация с Советского Союза на Западную Европу в этом отношении мало, что меняло по существу, то для России означало (могло означать) принципиальный поворот в судьбе и государства, и народа, и элиты.

Россия, в конце концов, должна была принять «правила игры» Запада, а в этой игре ей отводилась второстепенная во всех отношениях роль. Запад никогда не был готов принять Россию в качестве равноправного партнера. Более того, подозрения Запада в отношении СССР во многом перенесены на нынешнюю Россию. Страны Восточной Европы для Запада – «обиженные СССР». Им помогают, списывают долги. Россия же вынуждена выплачивать не только свои долги, но и долги бывших советских республик. Запад не захотел (или не смог – достаточно вспомнить, во что обошлась для ФРГ адаптация ее восточных земель к западным стандартам) «потратиться на Россию».

Но дело не только, а, возможно, и не столько в ограниченности тех ресурсов, которыми располагает Запад для оказания помощи в проведении реформ посткоммунистическим странам. Многие на Западе уверены, что Россия просто «никуда не денется». Ее «поджимает» с Юга мусульманский мир, а с Востока – Китай. Мол, в такой ситуации, Россия примет ту роль, которую ей отведет Запад. Отсюда, нередко, снобистское отношение и оценки в адрес России, которые ничего кроме раздражения не вызывают не только у политической элиты, но и у рядовых

российских граждан. Российская элита уверена, что Запад нуждается в ней не меньше, чем она в нем. И дело тут не только в энергоресурсах. Последние события во Франции, когда мусульмане, иммигрировавшие во Францию, устраивали погромы и жгли машины в предместьях Парижа, свидетельствуют, что вызовы со стороны мусульманского мира адресованы и к Западной Европе.

Еще один важный фактор, определивший выбор Россией модели своего общественного устройства. Расставание с коммунистическим прошлым оказалось болезненным процессом для всех стран бывшего социалистического лагеря. Но масштабы первоначальных потерь и проблем (экономических, социальных, духовных) России оказались несравненно больше, чем других стран Восточной Европы. Достаточно назвать уровень падения валового внутреннего продукта (ВВП). Он уменьшился наполовину. (Для сравнения – за годы Второй мировой войны СССР потерял лишь четверть своего ВВП). А поскольку реформы в России проводились по рецептам и при участии западных консультантов, по западным моделям и образцам, людьми, которые позиционировали себя как либералы и демократы западноевропейского толка, то скомпрометированными в глазах большинства оказался и либерализм, и западная демократия.

Партии и силы, ориентирующиеся на западные ценности и модели развития («Яблоко», СПС) теряли раз за разом свое влияние в обществе, а на последних выборах в Государственную Думу вообще не смогли преодолеть даже 2 % барьер и оказались за стенами парламента.

И последнее, страны Восточной Европы, не имеют весомых аргументов для споров и возражений Западу. По отдельным вопросам – да, но не более. (Пример опять-таки Польши: блокирование ею начала переговоров между ЕС и Россией. Но это, конечно, локальный вопрос).

России же есть что (в случае необходимости) противопоставить Западу. Прежде всего это сохранившийся мощный ядерно-ракетный потенциал, военно-промышленный комплекс в целом и огромные энергоресурсы.

Оценивая всю совокупность названных факторов и обстоятельств, можно заключить: России было гораздо труднее и затратнее расставаться с коммунистическим прошлым, а выбор западной цивилизационной модели в качестве ориентира общественного развития был для нее намного проблематичнее.

Означает ли это, что Россия уже сделала свой, иной выбор? Отнюдь, нет. Два аргумента в пользу такой позиции. В одном из своих выступлений Президент В. Путин заявил, что мы до сих пор в основном лишь латали дыры. Настало время для выстраивания стратегической линии. Фактически это означает признание, что сложившаяся при В. Путине модель общественного развития, во многом являлась реакцией на неотложные события. Она не настолько «затвердела», что не подлежит коррекции.

Два важнейших обстоятельства будут определять эту коррекцию. Первое – это состояние экономики и всех остальных сфер общественной жизни России.

Притязания на особую роль, статус великой державы требуют своего материального и духовного подкрепления. Не факт, что после неизбежного падения цен на нефть экономика России будет двигаться вперед такими же темпами (тем более, что в сравнении с Китаем они не так уж впечатляющи). Далее, чтобы быть самостоятельным центром силы, надо располагать привлекательными образцами, социальными институтами и технологиями решения проблем современного общества.

СССР долгое время был привлекательным образцом не только для стран «третьего мира» (поскольку показал, как можно быстро модернизировать страну за счет внутренних резервов, не попадая в зависимость от Запада), но и для определенных групп населения Запада, поскольку создал уникальную систему образования, здравоохранения, предвосхитил многие устои, на которых зиждется социальное государство западного типа. Сегодня Россия не располагает такого рода ноу-хау (социальными технологиями), не может продемонстрировать новые оригинальные способы решения актуальных для современного мира проблем. А за счет продажи по низким ценам нефти и газа настоящих друзей приобрести невозможно, Это, в частности, и продемонстрировала Украина, резко развернувшись в сторону Запада.

Понимает ли это политическое руководство и политическая элита страны? Думается, да. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что Россия даже со своим ближайшим союзником – Белоруссией – хочет торговать газом по рыночным ценам. Для страны, претендующей на роль самостоятельного центра силы не менее важна и духовная составляющая. Быть центром притяжения для других стран и народов не только почетно, но и накладно – в смысле, что за это нужно платить тем или иным образом. Готов ли на это идти российский народ? Однозначно, нет. По данным нескольких социологических исследований, значительная часть населения России считает, что Россия ничего не потеряла бы, если сбросила с себя такую «обузу» как Северо-Кавказские республики, которые на 70-80% дотируются из федерального бюджета. Что же тут говорить о других государствах!

Итак, констатируем: хотя окончательный выбор Россией еще не сделан (как выразился декан факультета политологии Высшей школы экономики и, одновременно, председатель Совета по внешней и оборонной политике С. Караганов – «время еще терпит, но поспешать уже надо») рамки этого выбора заданы. Россия не может (не способна) снова стать ядром, объединяющим большую группу стран.

В прошлом, будучи ядром социалистического блока с населением свыше 300 млн. человек она могла претендовать на эту роль. Теперь у страны, население которой немногим более 140 млн. и эта цифра уменьшается, для этого нет ни времени, ни сил.

Вместе с тем, сказанное вовсе не означает, что России в дальнейшем уготована роль второразрядного государства. Она была и остается одним из

мировых лидеров влияния (о чем убедительно свидетельствуют, в частности, результаты работы над проектом «Политический атлас современности» группы специалистов МГИМО[38]). Сегодня у России есть возможность выбора из нескольких альтернатив:

– она может пойти на дальнейшее сближение с Китаем (определенные шаги в этом направлении делаются. Достаточно сказать о строительстве в Сибири трубопровода для поставки энергоносителей в Китай);

– может попытаться «остаться над схваткой» и не вступать в союзнические отношения ни с одним из мировых центров сил – будь это Запад, Китай или исламский мир;

– может «повернуться лицом к Западу». Европе, ЕС, в первую очередь.

Мы рассмотрим лишь одну из альтернатив – сближение с Западом, точнее с объединенной Европой. Естественно, что на этот счет должно быть принято политическое решение и заинтересованность в сближении должна быть обоюдной.

Что в этом случае хочет ЕС от России?

«Брюссель хочет видеть Москву в первую очередь **как партнера по ценностям** (выделено нами – В.К).

Если сказать прямо, то ситуация выглядит следующим образом. С Китаем ЕС готов сотрудничать прагматично, исходя из чисто экономических интересов. От России Европа требует высоких демократических показателей. Запад не может жить спокойно, когда на границах Европы существует государство, где наблюдаются тоталитарные тенденции. Поэтому она будет нажимать на Россию, чтобы сделать ее похожей в своем экономическом и политическом развитии на Запад. Только тогда возникнет доверие между ЕС и Россией».

Это выдержка из статьи видного немецкого публициста Александра Рара, опубликованной в «Российской газете» 2.11.2006 под заголовком «Холодок из Германии».

Итак - проблема ценностей и демократии в России, глубина их отличия от западных. Начнем с ценностей и будем исходить из того признанного факта, что функционирование современной демократии в равной мере зависит от институтов и качества граждан – их приверженности ценностям демократии.

Несколько лет назад исследовательское агентство Popper Starch World wide провело опрос 1,5 млрд. человек, проживающих в самых разных уголках мира, с целью выявления их базовых ценностных ориентаций. Результаты исследований позволили выделить шесть основных сегментов базовых ценностных ориентаций жителей планеты. «Альтруистов» – людей, в число первоочередных ценностей которых входит честность, справедливость, защита семьи, – оказалось больше всего в России, Казахстане, Турции, Испании, Японии.

---

[38] *См.: Политические исследования. - 2006. - № 5.*

«Творцов» – людей, главные ценности которых свобода, самооценка, честность, самосовершенствование, – больше всего в США, Западной Европе, Австралии.

Таким образом, расхождения в ценностных ориентациях россиян и жителей Америки, Западной Европы очевидны. Но не менее очевидно и другое: расхождение в базовых ценностях россиян и жителей стран Запада не является «камнем преткновения» для сближения сторон. Многие испанцы, представители страны, которая уже стала частью Западного мира, по своим базовым ценностям фактически близки россиянам.

Специально о демократии как ценности. Довольно часто распространяемые суждения об извечной склонности россиян к авторитаризму не соответствуют действительности. Проводимый нами в течение нескольких лет мониторинг показывает, что большинство граждан России (почти 70%) устойчиво высказываются за демократический общественный строй и отвергают тезис, что демократия могла утвердиться только в странах Запада, но никак не в России.

Конечно, остается вопрос: а что собственно понимают граждане России под демократией?

Данные таблицы № 2, полученные в результате упомянутого выше мониторинга, помогают ответить на этот вопрос.

Таблица № 2

Ответы на вопрос: ***Что из ниже названного наиболее важно, на ваш взгляд, для подлинной демократии (в %)?*** *Сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Данные приведены в порядке убывания количества ответивших.*

	2006	**2005**	**2004**
Достаток населения	65,0	63,5	62,0
Сильное государство	61,5	63,0	53,0
Верховенство закона для всех	58,5	76,5	69,5
Открытость органов власти	33,5	42,0	43,0
Свобода слова и печати	28,0	20,0	41,0
Право частной собственности	24,0	25,0	30,0
Участие граждан в принятии решений органов власти	23,5	25,0	30,5
Вера в Бога	22,5	11,0	11,0
Право частной собственности	24,0	25,0	30,0
Свободные регулярные выборы	21,0	14,5	37,0
Гражданские инициативы населения	20,5	14,5	21,0
Деятельность общественных организаций	17,0	9,5	13,0
Другое	2,5	1,5	1,5

Для специалиста совершенно очевидно, что модель демократии в массовом сознании россиян и граждан Запада совпадает лишь частично. Сильное государство и демократия в одной связке – это нонсенс для Запада. А господство права, как необходимого условия демократии, под сомнение ставить никто не будет и на Западе. Поскольку демократия это не тип общественного устройства, который можно ввести декретом (тем более - военной силой и в этом еще раз убеждают нас события в Ираке), то, вероятнее всего, российская элита будет, как минимум, модифицировать западную модель демократии применительно к своим условиям и особенностям.

А значит и со стороны массового сознания Европейская идентичность России представляется весьма проблематичной. Приведем данные вышеупомянутого социологического исследования.

В каком направлении, по вашему мнению, должно идти развитие России? *Данные приведены в порядке убывания количества ответивших по позиции «Да».*

Таблица № 3

	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Не знаю
Следует искать собственный, особый путь развития России	47,6	24,7	5,4	6,4	15,9
Следует искать новые пути строительства социализма	13,7	13,2	19,4	24,5	29,2
Следует развивать капитализм, как в США и Западной Европе	8,6	13,6	18,4	30,9	28,5

Кстати, и для некоторых Восточно-Европейских стран идентификация с Западом и неразрывно связанное с этим вступление в ЕС не выглядит как безусловное благо.

На конференции в г. Подзь (Польша) «Диалог Восток-Запад» (ноябрь 2007 г.) директор Института социологии Болгарии Валина Тополова приводила такие данные.

Таблица № 4

Ощущаете ли вы себя не только гражданином Болгарии, но и Европы в целом?

	1991 г.	2004 г.	2007 г.
Да, полностью	16%	20,2%	10%
Отчасти	29,7%	38,5%	34,6%

В то же время в Польше 70% населения согласно данным социологов поддерживает вступление страны в ЕС и в той или иной мере считает себя европейцами.

Общий вывод: идентификация России на основе европейских ценностей и норм, европейский выбор России представляется на сегодня проблематичным, что, конечно, не закрывает этот путь развития.

В современном взаимосвязанном мире выбор значимого Другого, а значит и внешней политики, во многом предопределяет и внутреннюю политику, «воображаемое политическое сообщество», коллективное Мы, т.е. первый кластер представлений человека политической идентификации.

Мнение западных и российских аналитиков на этот счет во многом совпадают. Приведем вначале выдержки доклада аналитиков США «Mapping the global furure. Global trends 2000 (December, 2004, p.7)»:

«…Описанные социальные и политические факторы ограничат возможности России занимать важную позицию в мире, Москва, скорее всего, будет важным партнером как для «старых» крупных игроков (США и Европа), так и для новых (Китай и Индия)[39]…

«Промежуточное» географическое положение России в Евразии и переходный характер ее политических и экономических институтов также будут способствовать маневрированию между различными крупными глобальными силами (как «старыми» - США, ЕС, так и «новыми» - Китай, Индия). С другой стороны, демографические и геополитические факторы будут заставлять Россию также искать союзников то на Западе, то в исламском мире…»

Точка зрения известного российского специалиста Сергея Караганова, декана факультета мировой экономики и политики ГУ-ВШЭ. Статья «Россия. Европа. Азия» в «Российской газете» от 14 октября 2007 г.»:

---

[39] *Потенциально возможное усиление нетрадиционных вызовов и угроз безопасности РФ. Скорее всего, не будет способствовать становлению плюралистических, эффективных и прозрачных институтов управления в России.*

«Понятно, что Россия может и вынуждена будет, в силу объективных обстоятельств, играть в ближайшие годы роль самостоятельного геополитического игрока, экономически дрейфуя в сторону Азии. Есть даже аргументы в пользу подстёгивания этого дрейфа.

Но по дороге мы можем потерять магнетизм социальной и экономической модернизации, по-прежнему исходящий из ослабевшей Европы. Но отвернуться от Европы означает уйти от наследия Петра, Пушкина и Толстого. Многое ли останется тогда от российской идентичности?

Кратчайший путь к Европе – усиление связей России с Азией. Во-первых, это выгодно. Во-вторых, у европейских столиц не должно оставаться иллюзий, что у России нет выбора.

Ну а самый надежный и короткий путь – хоть в Европу, хоть в новую Азию – воспитание и обучение, скорейший привод к власти нового поколения россиян – более прагматичных, образованных, более конкурентоспособных, чем нынешние элиты, которые по-прежнему ведут споры о выборе давно минувших дней».

Теперь непосредственно обратимся к связи «политической идентификации» с «суверенной демократией», предварительно обосновав выбор этого ресурса анализа проблемы. Данный выбор никоим образом не ставит под сомнение полисубъектность толкования политической самоидентификации России, равно как и их минимальную совместимость, что является отражением особенностей политической культуры России (как левых, так и правых) – в чем можно было убедиться из вышеизложенного.

Помимо особенностей политической культуры, за этим стоит и высокая степень фрагментарности российского общества (см., например, «Свобода, неравенство, братство». Социологический портрет современной России». М., 2007, ст. 183-184, 335-361 и др.), что делает пока проблематичным достижение какого-либо консенсуса в отношении политической идентичности. В то же время диалог по проблеме не только возможен, но и необходим.

В современной России, как известно, доминирует официальный дискурс, и реальный диалог может строиться прежде всего вокруг официальных (государственных) взглядов и представлений на проблему. В силу этого, а также в силу некоторых других причин, проект «суверенной демократии» оказался более продвинутым. Одновременно автор доклада разделяет опасения Эмиля Панна, что чрезмерные официальные усилия по конструированию политической идентичности страны, не только не решат проблему, но и могут нанести не малый вред (Россия между империей и нацией. Proet Contra, № 3, 2007). Добавим от себя. Известна поговорка: как в России не строй партию в результате все равно получится КПСС (или ничего не получится). Нечто подобное можно сказать и о некоторых идеологических доктринах. Не исключены их притязания на «единственно верное, всеохватывающее учение».

На что в этом плане претендует «Суверенная демократия»?

Безусловно, это не творение мыслителя-одиночки. (Хотя у этой доктрины и есть признанный автор). Это, как минимум, основа предвыборной программы победившей с огромным перевесом на выборах 2 декабря этого года партии «Единая Россия», - партии, которая выдвинула кандидата на пост Президента России.

Выдержка из этой программы, раздел II. «Россия, которую мы выбираем».

«Наша стратегическая цель – строительство России как великой державы на основе исторических традиций и самобытных культурных ценностей ее народов, лучших достижений мировой цивилизации.

Россия, которую мы выбираем, - это сильное демократическое, социально ориентированное государство. Это – свободное, справедливое и духовно сплоченное общество. Это – конкурентоспособная инновационная экономика. Это – высокое качество жизни граждан.

Реализуя стратегию качественного обновления страны **на принципах суверенной демократии**, мы исходим из неотъемлемого права свободного российского народа самостоятельно определять свою историческую судьбу, распоряжаться национальным достоянием в интересах всей нации, каждого гражданина. (План Путина – достойное будущее великой страны. – «Российская газета», 9 ноября 2007 г.).

Не исключено, что после окончания выборной кампании 2007-2008 гг. в доктрину суверенной демократии будут внесены существенные коррективы, но отказ от нее полностью мало вероятен. (Напомним, что список Единой России возглавлял В.В. Путин, он же на встрече с российскими и зарубежными политологами во время «Валдайского форума», «советовал и другим странам внимательнее отнестись к концепции суверенной демократии»).

Таким образом, есть основание рассматривать суверенную демократию как хотя бы полуофициальную доктрину. Существует уже значительная литература по толкованию принципов суверенной демократии (Pro суверенную демократию. М., 2007; В.А. Лебедев, В.В. Киреев. Суверенная демократия как конституционная идея России. Челябинск, 2007 г. и др.), тем не менее, ряд ее принципов остаются не проясненными. Как уже отмечалось, неучастие «Единой России» в дискуссии на выборах не способствовало прояснению ситуации.

Обратимся к тем принципам, содержание которых более очевидно и одновременно имеет отношение к заявленной теме. В первую очередь это касается позиционирования России во внешнем мире.

Подпункт 2.1. предвыборной программы Единой России называется «Развитие России как уникальной цивилизации». Думается, этим все сказано. К тому, что сказано выше о ресурсах России, необходимости сохранить свою самобытность, привлечь симпатии других стран и народов, маневрировать между различными центрами сил и влияния, добавить пока нечего. Это вопрос, требующий специального анализа.

О других маркерах политической идентификации России. То, что основой российской гражданской нации, создания государства-нации должна служить русская культура и русский язык дискуссий не вызывает. Как отмечают специалисты в языковом и культурном отношении население России связано сильнее, чем в большинстве других стран мира. Вопрос придания соответствующего статуса языкам и культурам других народов России не простой, но в принципе решаемый.

Сложнее обстоит дело с политическими маркерами. В упомянутом в журнале Pro et Coutra по этому вопросу развернулась острая дискуссия между Валерием Тишковым, с одной стороны, и Эмилем Панном и Алексеем Миллером - с другой. Все авторы - признанные авторитеты.

Валерий Тишков утверждает, что даже накануне Октябрьской революции Россия была как империей, так и национальным государством на основе многонародной нации. Точка же зрения Э. Панна состоит в том, что только в действительно демократическом обществе возможно формирование гражданской нации и солидарная политическая идентификация. «Вертикали власти» предполагает, по его мнению, «вертикаль народов».

Итак, проблемы демократии. Никто из творцов суверенной демократии, конечно же, не отрицает саму демократию, постоянно подчеркивается, что суверенитет России достигался путем сохранения и развития демократии, формирования гражданского общества и многопартийности и даже, что российская демократия ни какая-то «доморощенная квасная демократия», она опирается на общие достижения человечества по этому вопросу.

Доктрина «суверенной демократии» призвана прежде всего официально закрепить притязания России на самостоятельную роль в сфере публичного дискурса, оценок того, что «такое хорошо, и что такое плохо» в современном мире, какая модель демократии является для России приемлемой. Эта модель не отрицает и не ставит под сомнение достижения западной либеральной демократии.

Как отмечают ее идеологи,[40] Россия стремится развивать демократию, которая базируется на классических демократических принципах: власть большинства при уважении прав меньшинств; свобода слова и СМИ, политическая конкуренция, власть закона.

Не надо быть провидцем, чтобы утверждать: наибольшие дискуссии вызовет третий принцип построения суверенной демократии. Где та мера, отделяющая действительно необходимый учет исторических и национальных особенностей при создании политических институтов от выхолащивания самой сути демократии?

Прежде всего это касается роли государства, и в особенности административной его ветви, в регулировании общественных процессов: будь-то экономика или сфера духовной жизни. По мнению Запада, Россия уже перешла ту грань, где это регулирование не создает помех и угрозы демократии.

---

[40] *См., например, дискуссию «Суверенное государство в условиях глобализации»- «Российская газета» - 2006 - 31 августа.*

Уже из сказанного видно, что проблема демократии является наиболее дискуссионным моментом как применительно к политической идентификации России вообще, так и в отражении этого момента в доктрине суверенной демократии.

Суверенная демократия определена, скорее, со стороны суверенитета, нежели содержания самой демократии. Уже в силу этого данная доктрина не может пока стать основой для политической идентификации страны. Обращение к другим смысловым сюжетам доктрины суверенной демократии также не проясняет картину. Общий пафос доктрины состоит в модернизации России, повышении ее конкурентоспособности в мире, переходе на инновационную траекторию развития, инновационные технологии, а главным актором этого перехода фактически выступает, скорее, государство, чем общество. Реальная политика (создание госкорпорации, например), также свидетельствует об этом выборе. По этому пути долго шла Южная Корея и не без успеха. В то же время В.В. Путин на встрече с руководством РСПП 12 декабря 2007 года отверг тезис о том, что Россия собирается строить госкапитализм. Что же тогда? Вопрос остается открытым. Как он остается открытым (полуоткрытым) и для «политической идентификации»

Национальная идея и государственная идеология в России*

***Громыко Ю.В.**, доктор психологических наук*

Основная проблема - это методология и теория развития

Развитие - это мировой феномен. Не может быть локально-местного развития, провинциального, регионального развития, но также и русского развития или американского или японского. Развитие - это всегда прорыв, затрагивающий все стороны жизни людей всего земного шара, все нации, все народы. Если разваливающийся Советский Союз подкармливает разворовываемыми богатствами слабый доллар, а деньги пухнущего стабилизационного фонда России идут на поддержку ценных бумаг хеджфондов США и других стран, это в свою очередь означает, что развал «Дженерал Моторс», символизирующий собой деиндустриализацию Америки, превращение акций этого предприятия весной 2005г. в junk bonds (мусорные облигации), закономерен. На чужом горбу в рай не въедешь.

Развитие - это всегда прорыв во всей толще социального бытия во всех слоях мировой истории, во всех областях духовности. Но для того, чтобы прорвать толщу, необходимо лазерным лучом прожигать точку. Где эта точка?

Ходит ли по миру хоть какой-нибудь призрак?

По миру ходит призрак знаньевой (эпистемической) революции и деятельностного переустройства мира. В работах двух целенаправленно недостаточно оцененных выдающихся методологов Жиля Делёза и Георгия Щедровицкого была решена проблема взаимосвязи процессов мышления и структуры знания, в работах русского философа и педагога В.В. Давыдова процесс прослеживания условий происхождения знания был опознан как понятие.

Если видеть, что все системы производств, все типы научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, все системы

Доклад был прочитан в рамках семинара по проблемам государственного управления. Доклад дается в значительном сокращении. Полная версия статьи и ее обсуждение будут опубликованы в материалах постоянно действующего семинара (Выпуск №9). Следите за рубрикой «Новости» сайта www.rusrand.ru

воспроизводства и потребления устроены как деятельность, как взаимосвязь процессов мышления, действия и коммуникации, то есть как мыследеятельность, то знание устройства производства освобождает человека от необходимости это производство осуществлять.

По Иоганну Готлибу Фихте - если Я (Ich) знает, как устроено действие, действие можно не осуществлять.

Это и было осознанно финансовым капиталом и крупными мировыми олигархическими семьями. Зачем поддерживать необходимые весьма дорогие производства в своей стране, например, США, если я знаю, как устроено производство и могу найти страну, где воспроизводство рабочей силы не стоит вообще ничего. Экспорт производств в Мексику и Китай превращает население этих стран в рабочий скот. А что остаётся значительным группам населения той страны, из которой вывезено производство? Постиндустриальное информационное общество, удушенное развлекательным «телевижн», группы, специализирующиеся на примитивных и более изощрённых торгово-посреднических услугах, и население неспособное создавать сложные технологические системы являются результатом информационного общества, потребляющего дешёвый китайский ширпотреб низкого качества. В результате страна потребляет и высасывает из мира больше, чем она способна в настоящий момент произвести. Стратегические типы занятости для молодёжи подменены самозанятостью выживания.

Но подобная предпринимательская схема спекулятивного финансового капитала наталкивается на предпринимательскую схему промышленного капитала, нацеленного на создание «продвинутых систем изготовления» (advanced manufacturing systems). Действительно, для того, чтобы системы производств, вывезенные в другие слаборазвитые страны, не были присвоены элитой этих слаборазвитых стран, технологическое отставание должно закрепляться. Для этого необходимо создавать в развитых странах промышленно-производственные технологии следующего поколения и специализироваться на экономике знаний, обеспечивающих услугу по замене одних технологий, весьма простых в эксплуатации, на другие, чуть улучшенные, с новыми гаджетами и новыми возможностями.

Но шаг преобразования и изменения технологий, «глубину» технологического рывка определяет финансовый капитал. Поэтому после развала СССР и мировой социалистической системы основное противоречие возникло между финансовым капиталом и промышленным. Можно утверждать, что это противоречие формировалось и зрело внутри социализма при подмене технологического социокультурного цивилизационного рывка и промышленного развития ресурсной экономики. Верхушка, управляющая СССР, не верила ни в какое технологическое развитие, она верила только в рост запасов свободно конвертируемой валюты от продажи полезных ископаемых, она не знала, что предложить всему миру.

В этой борьбе финансового и промышленного капиталов, которые всегда договорятся друг с другом, поскольку они – «капиталы», отсутствует третье

основание – которое мы бы осторожно назвали планируемой социальностью, искусственно намечаемым принципом целевого движения. Этот принцип планируемой социальности и искусственного целевого движения позволяет осуществлять переход к следующему цивилизационному укладу. В той мере, в какой освоение принципиально новых технологий затрагивает демографические проблемы, социальность, переустройство общества, а не происходит по каким-то случайным маркетинговым рыночным законам, в той мере этот переход продумывается искусственно.

Переход к следующему цивилизационному укладу не организуется по законам рынка, он сам определяет в дальнейшем организацию рынков. Это третье основание, противоположный капиталам – и промышленному, и финансовому - принцип, заложенный в плановости, проектности и программности очень серьёзно ослабляет безудержные возможности финансового капитала извлекать прибыль из сырья и сверхдешёвой рабочей силы, превращённой в сырьё, лишая людей возможности воспроизводства.

Но стоп, остановимся на этой точке. Мы не собираемся говорить дальше о пролетариате и коммунизме. Нас интересуют более фундаментальные вещи - такие как воспроизводство суверенности данной конкретной нации, данного народа. Способность страны участвовать в формировании нового цивилизационного техносоциокультурного уклада определяет существование данной нации как обладающей суверенной государственностью, проявляющейся в её способности самостоятельно действовать.

Но что стоит за этой суверенностью? За этой суверенностью стоит способность страны, используя фундаментальную практико-ориентированную науку, инновационную самодвижущуюся промышленность и развивающее образование, создавать принципиально новые прорывные технологии и присваивать эффекты развития от их системного употребления.

Население той страны, которая не обладает этими тремя развитыми полисферами - обречено на прозябание и гибель. У него есть единственная возможность спастись и не превратиться в биотовар - это попытаться найти защиту в фундаментальной традиции и религии, которая гарантирует спасение за счёт фанатичного следования вере, обращения к основаниям, к традиции и отказа понимать, что было с миром последних 300, 500 или 1000 лет, наложение на себя запрета межцивилизационного, межконфессионального диалога. Вместо того чтобы шире вглядеться в мир, предлагается выколоть слабовидящие глаза.

Но при чём здесь призрак знаньевой (эпистемической) революции? А вот при чём. Если есть страна, которая понимает:

1) как устроено развитие;

2) какие конкретно выгоды дает участие в процессах развития любой другой стране;

3) как конкретно организовать процессы развития,

то эта страна может осуществлять процесс переноса в любой другой регион своей страны и любую другую страну институтов фундаментальной практико-ориентированной науки, инновационной промышленности, развивающего образования и обеспечивать их взаимосвязь и стыковку друг с другом. В этом случае переход к следующему цивилизационному укладу связан с технодинамикой (М.Д. Дворцин) - с возможностью обеспечения транспорта технологий из одной страны в другую, с возможностью перешагивать на основе разработок фундаментальной науки через существующие критические технологии, ключевые технологии - возможностью преобразовывать существующую сложившуюся систему производств на основе технологий нового техно-производственного и социо-культурного уклада.

Превращение технодинамики в реальность означает выход за рамки коллективно-иерархической собственности на технологии и преодоление структуры «технологического феода» советского производства (А.С. Шушарин). Социализм давно не существует, но сумели ли мы, например, в нашей стране преодолеть форму организации линейного поточного производства и выйти за рамки «технологического феода» там, где хоть что-то работает. В этом случае коллективно-групповая собственность на технологии снимается обобществлённой в сетевом эпистемическом сообществе собственностью на практико-ориентированное знание, то самое знание, которое определяет не владение, но умение произвести и воссоздать технологии, а на основе технологий - систему производств, а на основе производств - систему потребления и перспективную жизнедеятельность. И именно Гегель в «Философии права», обсуждая знаменитое «собственность на деятельность» (Фихте), различает эти два совершенно разных понятия собственности: собственность как владение и собственность как умение произвести.

Так вот откуда дует ветер в паруса новой научно-технической и социо-культурной революции! Вот он откуда недодуманный, хаотичный постмодернизм, разрушающий сложившуюся систему производств постиндустриализм и информационное общество, оказавшееся не вехой на пути развития, но миражём. Вот откуда необходимость роста сознания.

Новый тип общественного богатства связан со знанием, но оказывается отнюдь не с любым, а с таким знанием, которое обеспечивает построение на основе технологий новых производств, производящих продукт, который будет потребляться в данном обществе. Таким образом, это не предметно-изолированное знание, но фузионистское (построенное на слиянии в результате пропускания знаньевых полей друг через друга) комплексно организованное знание. Это не одно знание, но система знаний. Это знаньевый гибрид, включающий внешне выраженное архивированное знание и скрытое знание, трассы развёртывания и употребления знания, зоны их применения и использования. «Трассирование и зонирование знаний» (Ю. Буркин) - обязательный момент в комплексной организации эпистемы. Решающий момент в практической организации

технодинамики - транспорта технологий, когда этот транспорт может подхватываться, технологии могут модернизироваться и т.д.

Одно дело перетаскивать в третью страну актив, подсоединяя к его эксплуатации и употреблению обеспечивающие финансовые потоки, другое дело на основе производства создавать условия для формирования новых отраслей производств, роста данной социальной системы и данного народа. Технодинамика как объективный материальный процесс очень тесно связана с переорганизацией знаний, определяющих возможности транспорта технологий и институтов. Это прежде всего знания про мыследеятельность и её социо-культурную организацию, знание про систему взаимосвязей мышления, действия, коммуникации. Именно на основе подобного рода знаний и проблематизирующего эти знания живого познающего мышления (для того чтобы владеть знаниями, необходимо иметь мышление, которое постоянно проблематизирует знание и обнаруживает, что мы не знаем) любая страна может быть выведена из социального гетто на уровень одного из мировых лидеров - участника процесса развития.

Ну что же это тогда за призрак, который ходит по всему миру - призрак целенаправленного программно-осуществляемого развития, который может появиться в любой точке и захватить огромное число территорий. И субъектом подобного действия является Россия. Но почему мы говорим о России? Потому что Россия является единственной страной в мире, которая прошла через опыт искусственного планируемого развития

Что же за наследие создал СССР и чем мы обладаем в качестве одной из мировых сил?

Именно Россия в одеждах СССР создавала институты фундаментальной разработческой науки на всех территориях бывшего Советского Союза, проектировала и строила институты высшего и среднего образования, создавала огромное число производств, обеспечивших ей создание самой совершенной техники и пионерский полёт в космос. Как мы уже сказали выше, именно взаимодействие этих трёх сфер друг с другом делает страну, которая обладает этими сферами, суверенным самостоятельно действующим государством, имеющим свою миссию в мире.

Как бы не подводились итоги холодной войны - «Нас победили и духовно оккупировали в результате разгрома в холодной войне» или «Мы себя сами разгромили в холодной войне, не оставив камня на камне и освободили от коммунистической диктатуры» - мы владеем принципом искусственно-целевого развития.

Ничего себе! Россия обладает возможностью любой народ вывести из гетто, из ситуации неминуемой гибели и поставить на дорогу, двигаясь по которой можно обрести свою национальную миссию.

Но почему же, спросят нас, мы сами в своей стране не осуществляем развития и не прорываемся к следующему цивилизационному укладу, хотя,

казалось бы, для этого есть все предпосылки? По одной простой причине - у народа сегодня нет самосознания, народ не понимает, что он такое и чем он должен заниматься.

Возможно, обнаружив и актуализировав способность действовать не по законам рынка, а по законам справедливости и выводить другие народы из ситуации неминуемой гибели, народы России осознают, к чему они призваны и станут впервые нужны самим себе. При этом следует отметить, что невозможность актуализировать самосознание и чётко осознать миссию, поставить стратегические цели - это и есть особый тип войны, который мы в своё время предложили называть консциентальной. Войной, направленной на разрушение идентичности и самосознания. Именно самосознание в ситуации самоопределения становится силой конституирующей действующего субъекта.

Россия в 19 веке сталкивалась с франко-романским миром - это был Наполеон и французы. Весь двадцатый век прошёл под знаком столкновения с главным возможным побратимом в Европе - германским миром. 21 век - это век столкновения с англо-саксонским миром. И это столкновение уже, возможно, началось.

Англо-саксонский мир был бы весьма заинтересован в том, чтобы столкнуть Россию с другой цивилизацией - исламским миром, что взорвёт Россию изнутри, или цивилизацией Поднебесной, что разрушит территориальные основы России. Основной способ действия самого англосаксонского мира в условиях столкновения с другой цивилизацией состоит в разрушении самосознания. Важно разложить другой народ, показать ему его собственную ничтожность и греховность, скотский самообраз, а затем с этим народом можно будет делать всё, что угодно. Основная ударная сила англосаксонского гвалта - это хохма развлекательного телевидения. Народ, потерявший свою миссию в мире, даже очень сильный и самодеятельный - обречён. Что защищает самосознание? Прежде всего, религиозное трезвление перед лицом возможной гибели и мобилизация для развития и прорыва, в том числе и помощи другим народам и цивилизациям. В этой консциентальной войне основная ошибка Российского элитного национального самосознания - это национализм и антисемитизм.

Попытка свести более сложные геополитические и геоэкономические тенденции к заговору узких групп людей, конечно, является формой отказа от понимания реальности, за что уже поплатились монархические группы начала века. А попытка свести формы действия интернациональных финансовых семей к одному этническому типу финансовых семей опять же является грубым упрощением происходящих процессов.

Для того чтобы сформировать и сложить механизмы развития, необходим межцивилизационный диалог с другими народами, обеспечивающий преодоление «эгокультурности» (А.С. Шушарин), являющейся своеобразной слепотой на тысячелетние устремления другой культуры и другой цивилизации. Эгокультурность - это и есть другое название современной формы империализма,

поскольку произвольное обоснование необходимости и допустимости эксплуатации и уничтожения других народов выводится из глубинных оснований собственной культуры. «Наша культура хорошая и правильная, а чужая - искривлённая и неверная».

Поэтому процессы развития по своей сути связаны с метакультурой, как возможностью опознания и присвоения с позиции своей культуры других культур как высших ценностей.

Межцивилизационный диалог требует последовательной реализации метакультурного подхода. Метакультурный подход предполагает осуществление цивилизационного распредмечивания, позволяющего выйти за ограничения собственных цивилизационных стереотипов, а также предъявление в этом диалоге трансграничной идентичности, когда ценности и вершины инокультурного сознания за границей того культурного поля, в котором мы живём, воспринимаются как свои собственные. Но трансграничная идентичность не означает преодоления в себе российскости и русскости и исхода из страны. Человек, который обладает трансграничной идентичностью – отнюдь не эмигрант. Россия - это наш плацдарм действия и форма обнаружения себя в мире. Трансграничная идентичность - способность воспринимать и опознавать каждую точку мира с позиций России.

Принятие духовных вершин других культур - это в том числе проблема воспроизводства планетарного сознания. В этом мы, например, видим бесконечную важность проблемы буддистско-христианского диалога, опыта Будды-ко-Христу (Е.Л. Шифферс), как способа воспроизводства вершин сознания, по отношению к которым может ставиться задача обретения личностных структур богообщения с Христом и преодоления смерти. Но «движение окрест вершин» не является просто «крутой» культурологией, его задача - формирование новой цивилизации, то есть объединение разнородных, находящихся на разных уровнях развития различных народов и государств, которые выстраивают благоденствие и безопасность каждого жителя в этом новоцивилизационном объединении государств, стран и народов. Это благоденствие и формирование нового цивилизационного устройства возможно только вокруг прорывных инфраструктурных проектов развития, специальной новой мировой финансовой системы, обеспечивающей реализацию этих проектов, а также выстраивания новых цивилизационных отношений. Нечто подобное, хотя и очень медленно, начинает выстраиваться вокруг «геополитического Приштинского броска» - Шанхайской организации сотрудничества. Поэтому неслучайно ряд политологов (например Кузнецов В.Н.) назвали эту организацию инициативой по созданию новой цивилизации. Единственной правильной формой противостояния эгокультуре англосаксонского мира является инициатива по созданию новой цивилизации, в которую надо втягивать и представителей самого англосаксонского мира.

С этой точки зрения, важнейшее принципиальное наследство, которое получила Россия от СССР, состоит в том, что она способна превращать любую страну и любой народ в субъекта процессов мирового развития. Обнаруживая

способность делать это по отношению к другим, Россия может перенести это действие и на саму себя.

Выход к новому технологическому укладу и определение направлений технологического развития России.

Основная проблема технологического развития России состоит в выходе к принципиально новому технологическому и социо-культурному укладу, который и будет определять принципиальные направления развития системы технологий и форм жизни в стране и мире.

Очень важно иметь в виду, что в России существует такой важнейший институт, как фундаментальная наука. Поэтому обычное традиционное рассуждение о том, что занятие лидерской позиции страны предполагает овладение пакетом критических технологий, не совсем верно. Конкурентоспособность страны на международном уровне полностью определяется пакетом критических технологий в том случае, если в ней отсутствует институт фундаментальной науки и она должна покупать технологические открытия и патентовать их. Или если эта страна не способна самостоятельно программировать следующий виток развития техники, технологий и новых форм жизни. Именно по этому пути идёт Япония, с которой, как нам кажется, не совсем верно скопирована идея Национальной инновационной системы для России.

Следует отметить, что внедрять пусковые очаговые элементы ещё только лишь формирования новых технологических систем и областей следующего техно-промышленного уклада в существующие системы производств бессмысленно - подобное внедрение по типу втискивания («infusion») будет лишь разрушать промышленный актив. Но основные, действительно прорывные открытия наших учёных, доведенные до технологической формы, на самом деле являются не технологиями, но «ядрами», «активными зонами» формирования новых технологических пакетов (пока не выявленных и неописанных) для построения новых несуществующих отраслей. Поэтому, с точки зрения технодинамики (принципы этой дисциплины были разработаны профессором М.Д. Дворциным), пытаться соединить фундаментальные научные открытия с существующими промышленными предприятиями – занятие бессмысленное, даже если оно строится на принципах коммерциализации.

Следующий виток технологического развития предполагает выход к освоению новых физических принципов и эффектов, таких как магнитная левитация, производство и хранение изотопов, генерация и акцепция различных световых излучений, резонансная накачка лазерами ядерного ядра и прочее. Именно эти новые физические принципы и эффекты, которые могут быть в дальнейшем положены в основу формирования новых технологий, а затем и новых отраслей производств, требуют специальных фундаментальных исследований и получения новых знаний.

С этой точки зрения, речь идёт о фундаментальной, но практико-ориентированной науке, образец которой в России развивал великий Пётр Леонидович Капица, ученик и друг Резерфорда. В соответствии с подобным фундаментальным подходом, высокотехнологичные эксперименты могут проводиться на специально создаваемых промышленных поисковых предприятиях-платформах, которые могут стать основой новых уже возникающих и пока несуществующих отраслей.

Таким образом, нам представляется, имеет смысл разделить специальный тип междисциплинарных исследований, который обеспечивает анализ последствий освоения технологий «для сброса»: технологий, которые внедряются прежде всего в силу моды на них, по различным чисто экономическим причинам - видна непосредственная финансовая прибыль от их распространения в обществе потребления, потому что они не лежат в основе новой фундаментальной социо-культурной технологической революции и их сброс в страну-акцептор не позволит стране двигаться в разработке и решении действительно фундаментальных проблем, обеспечивающих выход к формированию нового техно-промышленного уклада.

Совсем другое дело - это описание и выявление действительно прорывных технологий, лежащих в основе ещё только формирующихся в глобальной мировой системе новых техно-промышленного и социо-культурного укладов.

Важно понимать, что новый техно-промышленный уклад является мультисистемным образованием, в структуре которого продвижения в различных, казалось бы, весьма удалённых друг от друга областях, должны когерировать, замыкаться друг на друга, вызвать необходимость разработок в новых пересекающихся сферах. Методы продвижения в одной из областей по типу слабых импульсов и странных аттракторов вызывают резонанс в других областях. Революция в области производства новых материалов когерирует с революцией в области получения новых типов энергии, с лазерными технологиями, биофотоникой и формами анализа сознания. Разработка структуры нового техно-промышленного уклада и эпистемической революции, обеспечивающей формирование данного уклада, является фундаментальной научной задачей.

Важно также отметить, что, по всей видимости, новая технологическая социо-культурная революция будет связана с усиливающимся диффузионизмом методов естественных наук в гуманитарные и наоборот, когда такие дисциплины как деятельностный подход, теория мышления и сознания, теория знания в очень сильной степени определяют результаты естественно-научных разработок, а принципы нелинейной динамики и основные положения теории хаоса и синергетики широко используются для анализа процессов общественного развития. Представление о том, что развитие технологий строится исключительно на основе физико-математических расчётов и не связано с философской и гуманитарной культурой, а задача социальных и гуманитарных наук состоит в том, чтобы прогнозировать последствия использования «дорогого железа» и «гаджетов»,

является устарелой и принадлежит технократическому способу мышления 20-30 годов.

Принципиальный вопрос заключается в следующем: какой институт, какая группа может выступить в функции субъекта, способного определить направления новой волны научно-технической революции, связанной со следующим шагом фундаментальных открытий и разработкой новой, сегодня отсутствующей сферы, пласта технологий. На наш взгляд, функцию подобного субъекта могут выполнить междисциплинарные комплексные группы, способные осмысливать и анализировать формы разных типов мышления, методы естественно-научных и гуманитарных исследований, проектных разработок.

Одно из интереснейших направлений рассмотрения 200-летнего опыта сотрудничества США и России - это анализ программы СОИ в период правления президента Рейгана и «генсека» Андропова, предложения Российскому руководству разработать программу создания принципиально нового лазерного оружия. Этот опыт интересен тем, что в данной программе предполагалось на основе постановки и решения фундаментальных проблем, выявляющих отсутствие знаний, осуществить выход к новым технологиям, которые в тот период (да и сейчас) отсутствовали. Следует понимать, что последующая программа “Brilliant pebbles” по своему содержанию не имеет никакого отношения к методологическим идеям Strategic defense initiative.

Новый принцип регионального развития

Принципиальный вызов, перед которым стоит Россия, - это осуществить перезаселение страны, резко увеличив численность населения за ближайшие 10 - 25 лет. Это возможно, если будут созданы инновационные региональные проекты с функцией плацдармов развития. На этих плацдармах развития будет делаться попытка начать формирование по отношению к сложившемуся типу хозяйствования в России принципиально нового социально-экономического уклада для значительных групп населения.

Важнейшими характеристиками этих специально выделенных плацдармов развития являются **стратегические типы занятости** и **перспективные типы поселений**, которые вместе образуют нерасторжимое единство изменения жизнедеятельности людей, определяющих их желание жить и увеличивать численность семей. В основе этого нерасторжимого единства - планируемая социальность: рост численности поселений, рост качества жизни в соответствии с выделенными индексами, производство товаров и услуг мирового уровня. Взятые отдельно друг от друга - элитное жильё, без предоставления рабочих мест с высокой зарплатой и, наоборот, рабочие места с относительно высоким уровнем оплаты труда и отсутствием социальных условий для комфортного проживания, создают риски развала любых проектов регионального развития. Мы возвращаемся либо к спекуляции жильём как способу выкачать деньги из работников

сверхдоходной ресурсной отрасли, либо к вахтовым посёлкам, где можно зарабатывать деньги, но жить невозможно. В противоположность этому нам необходимы самоподдерживающие формы жизни, внутри которых формируется общественное богатство, где люди укореняются и строят многопоколенную родовую жизнь. Предполагается, что затем показавшие свою эффективность плацдармы развития, будут распространены на все территории и все контингенты населения страны.

Основу инновационных региональных проектов составляют инфраструктурное обеспечение территорий (энергетика, транспорт, связь, водные ресурсы, жилье, гуманитарная инфраструктура - образование, медицинское обслуживание, культура), стратегические типы занятости и перспективные поселения.

Под стратегическими типами занятости мы понимаем создание таких типов производств, за которыми стоит система новых, сегодня несуществующих отраслей, созданных на основе промышленного использования принципиально новых технологий. Эти производства способны заменить существующую индустриальную систему, переработав внутри себя имеющийся набор технологий и продуктов предшествующего техно-промышленного уклада. Формирование культуры производства нового социо-культурного уклада предполагает технодинамику, транспорт новых технологий в старые отрасли, становящиеся предметом перевооружения на основе новых технологических решений. Подобная технодинамика является элементом метапромышленности – промышленности по преобразованию существующих систем промышленности. Транспорт и диффундирование технологий обязательно предполагает оборот знаний и формирование новых профессий, цикл жизни которых может быть весьма непродолжителен. С этой точки зрения, стратегические типы занятости предполагают освоение грозди профессий, складывание новых институтов и форм организации труда. Важно лишь, чтобы формирующиеся центры компетентностей совпадали с точками капитализаций - чтобы формирующееся общественное богатство могли присваивать и им управлять те, кто его создаёт.

Важнейшая задача новых подходов к региональному развитию состоит в том, чтобы избавиться от набухшей «опухоли» Москвы, не снижая уровень жизни и возможности культурных взаимодействий.

Подобная задача может начать решаться, если будет осознано, что речь идёт о формировании нового общественного богатства, которое будет принадлежать тем людям, которые его создадут в интересах всей страны. Задача тех, кто будет формировать новое общественное богатство, состоит в том, чтобы сформировать новую оптимистичную моду на успешную жизнь в России. Речь должна идти не о внедрении новшеств в устаревшие мощности старых линейных производств. Задача заключается в создании огромного числа новых межотраслевых производств - современных кластеров промышленного развития.

Важнейший момент формирования производств нового техно-промышленного социо-культурного уклада состоит в том, что они с самого начала должны быть вписаны в структуру Евразийского технологического моста. Они должны обеспечивать преемственность и связь между передовыми технологическими производствами Западной Европы (Германии, Швейцарии, Финляндии), прорывной практико-ориентированной наукой в России, способной предложить принципиально новые технологические решения и производствами предшествующего промышленного уклада в России и Азии (Индии, Китае). Создание сетевой структуры евразийского технологического моста предполагает постоянную связь и контакты с мировыми технологическими центрами.

Жизнь в подобных центрах регионального развития предполагает соединённость и постоянную коммуникацию с огромным числом подобных групп регионального развития и в России, и по всему миру. Создаваемые знания, технологии, продукты, услуги, эмоционально-символическое позиционирование себя предполагает огромное число коммуникативных пересечений, отзвуков, отражений с другими такими же центрами. Принципиальный ответственный момент - это определить область, в которой будет осуществляться технологический прорыв и создание нового продукта-технологии.

Модернизированная система транспорта, эффективная телекоммуникационная связь, удобное комфортное жильё, технологическое передовое производство, возможность путешествовать по всему миру – создают предпосылку роста пространства жизни.

Жизнестратегия (биополитика) против стратегии смерти (танатополитики)

Но следует отметить, что запуск подобных планов развития и их реализацию в настоящий момент ничто не сдерживает. Лишь наша неспособность их отчётливо сформулировать и выразить. Эти планы сегодня не предъявлены президенту и правительству. Но их можно разработать и предъявить. Предъявить их может только своеобразный новый разнопрофессиональный класс-страт, способный взять на себя задачи развития.

Этот класс-страт ортогонален (перпендикулярен) существующей системе партий в России, но он может революционизировать любую партию за счёт постановки и конкретизации целей развития. Представители этого класса страта могут входить в любые группы. Принципиально для этого страта лишь объединение представителей фундаментальной практико-ориентированной разработческой науки, инновационных производств и развивающего образования.

Развитие, в отличие от разрастающейся бесформенной опухоли сбивающихся в кучу людей, не имеющих определенного социо-культурного уклада, очень чётко соотносится с увеличением зоны жизни, с определённой жизнестратегией (биополитикой). Биополитика противостоит танатополитике - стратегии смерти. Сегодня жизнестратегия обязательно связана с

прикреплённостью групп населения к жизненеобходимым инфраструктурам и равенством доступа к важнейшим инфраструктурам. Это обязательное равенство доступа к инфраструктурам сегодня никак не оформлено в системах международного права. Но необходимость подобного права совершенно очевидна. Доступ к жизненно важным инфраструктурам определяет условие социального воспроизводства семьи, рода, этноса.

Конкретный план перезаселения России - это покрытие жизненно важными инфраструктурами важнейших территорий заселения и освоения, а также предъявление план-карты 300 принципиально новых кластеров промышленного развития. Проекты 300 кластеров промышленного развития, «посаженных» на конкретные территории, должны быть соотнесены с инфраструктурными проектами переосвоения этих территорий. Собственно подобные взаимосвязанные друг с другом разнофункциональные проекты и являются условием разрастания зоны жизни в России и своеобразным сигналом русскоговорящим по всему миру - мы организуем шаг развития!

Что может быть его результатом? Рост жизни человека до 150 лет на основе открытий в области биофотоники, освоение новых источников энергии в результате овладения принципом резонансной накачки ядра, колонизация Марса, новые системы транспорта, резко увеличивающие связность между точками, удалёнными на тысячи километров, революции, связанные с саморазвитием и ростом сознания, и многое другое.

Организация процессов развития на основе расширения жизнестратегии противостоит принципам свободного движения финансового капитала, его существующим схемам самообогащения. Поэтому реализация принципов развития предполагает укрепление суверенной государственности, которая сможет эти принципы реализовать. Группы, которые способны предъявить проекты развития, должны быть также готовы пойти во власть для реализации этих проектов.

Так понимаемый принцип развития является единством ризомы Делёза и корня дерева. В соответствии с принципом ризомы Делёза в воронку развития втягивается множество элементов, с которыми вступает в коммуникацию группа, программирующая развития. Но группа укоренена в почве мировой культуры и своей страны, занимает место на определённом страновом плацдарме. - Она не неприкаянна и не бездомна.

Новые инфраструктурные проекты развития Евразии и реформа финансовой системы как планетарные инициативы с позиций русской цивилизации

Политической предпосылкой для выхода России в активную позицию по разработке и продвижению трансконтинентальных мегапроектов являются два действия президента России В.В. Путина:

1) внутристрановая инициатива перехода к проектному типу управления, заявленная в сентябре 2005 года, 2) выступление в Мюнхене, в котором предложено независимое позиционирование России как цивилизации.

Российская цивилизация выходит в проектный режим действий как внутри страны, так и за ее пределами.

В свете двух этих действий основная миссия РФ сегодня состоит в том, чтобы осуществить выход к формированию нового техно-промышленного уклада, который может быть создан только на основе формирования полномасштабных производительных сил, соорганизующих в своём устройстве сферу развивающего образования, фундаментальной практико-ориентированной науки и инновационной промышленности. Наличие у любой страны мира полномасштабных производительных сил превращает данную страну из жертвы глобализации, из объекта приложения мировых сил - в субъекта и актора процессов развития, полноценного участника межцивилизационного диалога

Новый техно-промышленный уклад связан с определённой согласованной мультисистемой новых технологий: получения ядерной энергии, лазерных технологий, технологий изготовления новых материалов, биофотоники, информационно-цифровых и телекоммуникационных технологий, новых систем транспорта - в частности поездов на магнитной подвеске, струнного и троллейкарного типов транспорта и т.д. Когда мы говорим о новом техно-промышленном укладе, мы имеем в виду когерентность, согласованность и связность друг с другом технологических систем определённых классов.

Новый техно-промышленный уклад является одновременно новым социо-культурным укладом, поскольку техно-промышленный уклад – это и новая форма организации профессионального труда, новые типы стратегических занятостей. Его основу составляет технодинамика (технологические трансферты) и новый институт собственности: собственность на транспорт технологий, диффузию технологий из одних отраслей в другие. Собственно идея кластерного, а не отраслевого развития и предполагает создание такой системы производств, когда технология нового уровня, например по производству «флэш-памяти», могла бы использоваться в системе производств, сегодня закрепленных за принципиально разными отраслями промышленности – от систем создания новых приборов в авиастроении до нового типа датчиков в энергетике и сталелитейной промышленности.

Новый техно-промышленный уклад является одновременно и новым цивилизационным укладом, поскольку он может быть реализован только группой, системой стран, в которых институты образования, промышленности, науки находятся приблизительно на одном уровне развития. Миссия России в формировании нового цивилизационного уклада очевидна. Являясь приемником СССР, Россия имеет опыт институционального трансферта – переноса на неосвоенные окраины страны и в ряд зарубежных стран институтов фундаментальной науки, образования, промышленности. РУДН успешно выполнял

свою миссию, формируя кадры для стран третьего мира. И сейчас Россия может делать то же самое для стран, заинтересованных в том, чтобы стать участниками формирования нового цивилизационного уклада. Для этого вокруг трансконтинентальных инфраструктурных проектов должно быть сформировано эпистемическое, знаниевое сообщество, члены которого могут обмениваться знаниями по поводу формируемых процессов развития.

Конкретная возможность России организовать процессы развития и экономику развития состоит в проектировании коридоров развития и реализации мегапроектов, обеспечивающих формирование новых кластеров на основе развития гидроэнергетики, ядерной энергетики и железнодорожного транспорта. Разработка и реализация мегапроектов требует создания специальных финансовых институтов нового типа, в том числе продвижение к реформе мировой финансовой системы, созданию в частности нового финансового клуба.

Механизмы развития: кластеры и коридоры развития. Цена эпистемо-технологического вызова.

С чем же связана основная тенденция перехода к новому техно-промышленному укладу? С кардинальным изменением институциональных условий деятельности людей, в основе которого лежит изменение основного типа собственности. Новый тип уклада связан с формирующимся типом собственности на трансферт, перенос технологий из одной области и использование этих технологий в другой области. Собственность на трансферт и на динамику технологий предполагает развитие института интеллектуальной собственности. Об угрожающем состоянии этого института в России свидетельствует иск компании «Микрософт» к директору сельской школы Поносову, а также покупка и внедрение системных продуктов этой компании на российских атомных станциях и атомных подводных лодках. Всё дело в том, что технологический трансферт осуществляется в особой «ауре», окутывающей актив или промышленную платформу - эту ауру образуют не информационные технологии в виде пресловутого IT, но эпистемические технологии, обеспечивающие возможность вычленять технологические решения, основанные на новых физических принципах и эффектах, и определять условия их переноса в другие практико-промышленные зоны. В рамках формирующегося во всём мире нового техно-промышленного уклада 90 процентов добавленной стоимости будет формироваться именно в этой ауре. Поэтому, как и в других областях, проблема звучит очень просто, либо мы будем формировать свою эпистемическую «ауру» и систему анализа активов, либо это всё будет присваиваться через чужую «ауру» миллиардера Била Гейтса.

Но для того чтобы на основе эпистемических (знаньевых) практик технологии и новые технологические решения могли бы переноситься из одних областей промышленного производства в другие, должны быть подготовлены специальные платформы, обеспечивающие подобный перенос. Вот собственно с построением подобных платформ и связано для нас формирование кластеров, поскольку на

основе подобных платформ предполагается соединять вместе фундаментальную практико-ориентированную науку, проектно-конструкторские разработки и новые высокотехнологические производства. С этой точки зрения, кластеры – это не просто маниакальная одержимость после 15 лет отупения начать хоть что-то делать и всеми силами довести до реализации производственные процессы – создавать спутники, самолёты, автомобили и т.д. Эта очень важная задача подъёма производственной дисциплины и мобилизованности не имеет никакого отношения ни к кластерам, ни к экономике развития, ни даже к инновационной экономике. То есть кластеры, говоря языком Шопенгауэра, это не только воля (одержимость), но ещё и представление.

Идея развития с позиции создания коридоров развития

В настоящий момент в РФ складывается ситуация, когда вопрос о переходе страны в режим развития и создания экономики развития является наиболее насущным и важным. Можно утверждать, что после ельцинского развала произошла реанимация субъекта управления и теперь для восстановления страны необходима реальная технология развития. Без этого планы стабилизации, «достраивания» рынка, «довстраивания» в мировой рынок будут лишь замедлять темпы или даже затруднять выход России в лидирующую позицию.

Одной из ключевых и существенных возможностей для складывания практики экономического и социо-культурного развития страны обладает корпорация ОАО «РЖД». Как и сто пятнадцать лет назад, когда министерством путей сообщения руководил Сергей Юльевич Витте, российские железные дороги могут стать ключом к построению новой стратегии занятия Россией лидерской позиции в глобальном мире.

Создание данной стратегии определяется несколькими важнейшими обстоятельствами:

1.Важны не сами железные дороги для перевозки разнообразных товаров, но построение на их основе коридоров развития в виде Российского странового «моста».

2.Создание коридоров развития предполагает объединение в единой инфраструктуре транспортных сетей систем связи, энергетических потоков, новых технологических решений, перспективных поселений - экотехнополисов, исследовательских центров, трансферта технологий и институтов. Подобное единство представлено на Рис.1.

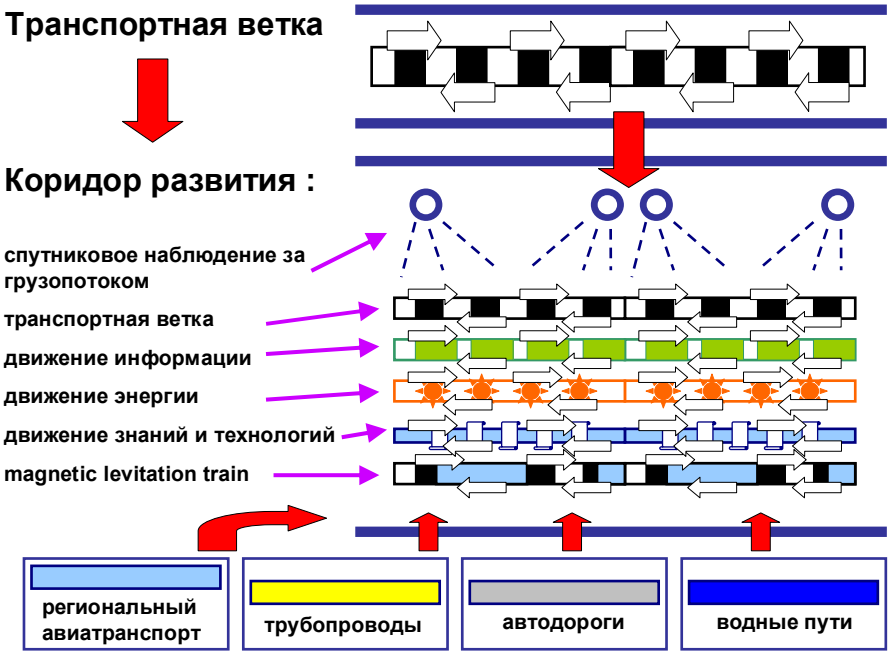


Рис.1. Многослойная нитка коридора развития. На схеме можно увидеть:

Поток транспортируемых товаров

Информационный поток

Поток новых технологических решений

Поток интенсивной энергии

Системы спутникового контроля за потоком товаров

Поток формирования новых институтов

Привязываемые к базовой транспортной ветке иные транспорты и потоки: шоссейные дороги, трубопроводы, авиапотоки и др.

3.Создание коридоров развития предполагает переосвоение территорий России и предложение новой концепции пространственного развития и схемы расселения.

4.Предложение проектов коридоров развития в условиях системного (а не циклического) кризиса мировой финансовой системы является формой привлечения для долгосрочных мегаинфраструктурных проектов замороженных крупных японских, китайских и иных зарубежных капиталов.

5.Создание международных коридоров развития предполагает одновременную проработку транспортных магистралей по нескольким разным направлениям:

а) «Запад – Восток», обеспечивающего связь через Транссиб и БАМ Лондона, Берлина и Парижа с Токио, Шанхаем и Сеулом;

б) МТК «Север – Юг», обеспечивающего выход товарных потоков через Россию и Иран к Индийскому океану;

в) возможный в более отдалённой перспективе транспортный коридор запад, юг – северо-восток, обеспечивающий создание транспортных магистралей, соединяющих Чукотку с Аляской;

г) Северсиб, соединяющий порты Балтийского, Белого и Баренцева морей на западе с портами Тихого океана на востоке[41].

6.Создание международных коридоров развития предполагает формирование в их структуре нового техно-промышленного и цивилизационного уклада.

В настоящий момент, когда весьма напряжённой является ситуация в Ираке, у России появляется шанс замкнуть важнейшие евразийские коридоры через свою территорию, в отличие от предлагавшихся группой Линдона Ларуша южных коридоров, связывающих Египет через Иран, Ирак, Индию с Китаем.

Использование технологии «маглев» - transrapid magnetic levitation train, создание сверхскоростных поездов на магнитной подвеске, которые со скоростью до 550 км в час курсируют между Шанхаем и международным аэропортом Пудонг, является геостратегической задачей. Подобные скоростные поезда способны обеспечить связь Дальнего Востока с «материком» - городами Восточной Сибири. Подобная сверхдинамичная транспортная магистраль может плотно привязать Дальний Восток к Сибири, обеспечивая связность страны. С другой стороны, освоение подобной технологии является условием развития новых машиностроительных кластеров в России и предложение русским людям стратегических типов занятости.

Формирование коридоров развития в качестве стратегической мультисети освоения пространства Евразии предполагает создание единой мировой экспедиторско-логистической системы с позиции России и обеспечение спутникового контроля за транспортируемыми грузами из Японии, Южной Кореи, Китая через Россию. С другой стороны, транспортные магистрали как мультисеть должны обеспечить замыкание сбытовых, потребительских, производственных, разработческих, информационных сетей стратегических партнёров России в Германии, Индии, Китае, Иране, Франции и в других странах. Поэтому, для того чтобы правильно выстраивать коридоры развития на основе транспортных магистралей, необходимо проектировать новые рынки с участием Российских корпораций и корпораций Индии, Китая, Ирана. Именно через новые рынки Россия должна будет объяснить – то есть спроектировать - участие ведущих индийских,

---

[41] *«Транспорт – главный приоритет Стратегии развития Сибири» Интервью журналу «Сибирский диалог» К.Л.Комарова, http://www.osnovnoe.ru/index.php?newsid=1565. Также интересен проект высокоширотной транспортной магистрали (Севсухпути) инженера А.С. Макунина – см. http://www.headway.us/articles.php?t=7*

китайских германских, французских корпораций в использовании данного коридора (см. Рис. 2).

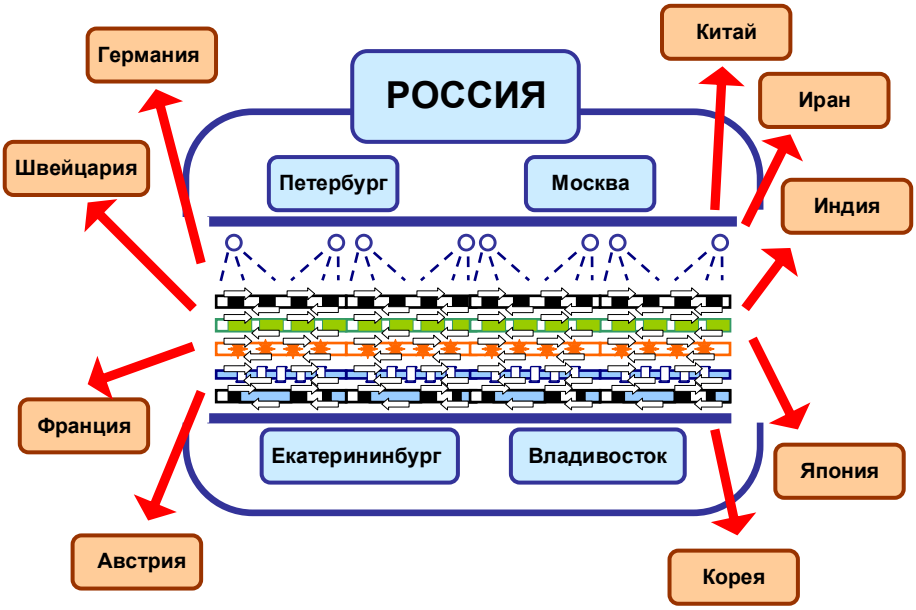


Рис. 2. Коридор развития как управление складыванием новых международных распределённых рынков

Гуманитарной составляющей системы коридоров развития является диалог между цивилизациями.

Создание подобных коридоров развития и управление на их основе освоением пространства позволяет отработать ряд принципов, которые затем должны быть применены к управлению водными транспортными магистралями (бассейнами рек), газовыми и нефтяными трубопроводами, сетью шоссейных автодорог и регионального авиатранспорта.

Для того чтобы сформировать подобные трансконтинентальные коридоры развития на основе формирования нового цивилизационного уклада, Россия должна выстроить систему связей между корпорациями различных стран, а также определить наиболее перспективные направления международного сотрудничества, продвижение в которых позволит создать новые технологии и сформировать новые, сегодня отсутствующие рынки.

Мировые финансы - расщепление мировых финансовых клубов для создания коридоров развития

Но, возникает вопрос, а кто даст деньги России на создание не транспортных коридоров, а транспортных коридоров развития и комплексных коридоров развития? Даже если принять, что предлагаемые коридоры развития могут стать основой национальных проектов, денежных запасов, накапливаемых в Стабфонде,

на разработку подобных коридоров не хватит. По нашим предварительным подсчётам для разработки и создания подобных коридоров с очень выгодной и важной транспортной составляющей необходимы средства порядка 3 - 7 триллионов долларов на 20 лет.

Вероятно, деньги могут дать различные группы зарубежных финансистов - прежде всего ряд крупных немецких банков, заинтересованных в развитии собственных наукоёмких технологических производств, и японские банкиры, денежные запасы которых лежат мёртвым грузом и достигают 900 млрд. долларов.

Однако напрямую включить запасы японских или немецких банкиров невозможно. Этому в сегодняшних условиях будут сопротивляться, с одной стороны, США, а с другой стороны, Евросоюз, поскольку «если Япония решит пустить свой внешний профицит на финансирование крупных инфраструктурных проектов в Евразии, США лишатся важнейшего источника покрытия внешнего и федерального дефицита. … Не может Германия использовать в своих национальных интересах и собственный внешний профицит, который растворяется в дефицитах более слабых членов Европейского Союза»[42]. Ситуация хорошо понятна, хотя в неустойчивости курса доллара и в возможности его краха не заинтересованы сами Соединённые Штаты Америки, а для этого им и нужны связывающие долларовую массу гигантские проекты. Экономист Михаил Хазин утверждает, что для того, чтобы спасти американский доллар от краха должен быть предложен проект типа ирригации всей Сахары - фантастический и кошмарный по своим объёмам. Представляется, что создание трансевразийских коридоров развития является мегапроектом, вполне сопоставимым по масштабам с проектом обводнения Сахары, однако не является фантастическим. Более того, после начала его реализации перестанет быть фантастическим и проект обводнения Сахары.

В чём же состоит выход? Он приблизительно такой же, как в случае создания параллельно с действующим Транссибом нового транспортного коридора Транссиба-2. Наряду с имеющимися финансовыми клубами и мировой валютной системой, основанной на долларе, должен появиться ещё один финансовый клуб, который был бы заинтересован в создании трансевразийских коридоров развития. Для функционирования этого клуба должна быть предложена специальная счётная единица, определяющая полезную мощность, производимую потребляемой энергией (кВт/час) и перевозкой 1 тонны на один километр (эта единица была названа П.Г. Кузнецовым «траном»). Создание подобных счетных единиц для измерения мировых денег в своё время предложил П.Г. Кузнецов. Вполне очевидной является необходимость выдвижения синтетической единицы, измеряющей производимую электроэнергию и транспортировку грузов. Ю.В. Крупновым было выдвинуто предложение называть эту единицу эрго-тран.

На первый взгляд, может показаться, что данные физические величины являются слишком чистыми и слишком твёрдыми, для того, чтобы с ними имели

---

[42] *Станислав Меньшиков, "СЛОВО", 7 июля 2006 года, «ДОЛЛАР И РОССИЯ».*

дело мировые финансисты - «люди воздуха»[43]. Поэтому, разумно, твёрдое институционально соединить с воздушным. С этой точки зрения, весьма продуктивной и практико-технической является идея А. М. Анисимова, предлагающего создать финансовый клуб экспортёров и импортёров энергоресурсов. Старший менеджер группы по работе с государственным сектором State Street Global Advisors (Великобритания) А. Розанов (на которого в своих работах ссылается М. Анисимов) предлагает создать клуб держателей долговых обязательств и акций компаний G8 - Парижский клуб кредиторов наоборот[44]. С точки зрения А. Розанова, одно из обвинений России со стороны нынешнего главы ФРС Бена Бернанке состоит в том, что она очень мало тратит на инфраструктурные проекты и много накапливает вместе с другими развивающимися странами, экспортирующими нефть[45]. Следовательно, при определённых условиях часть финансовой элиты США будет не против, если Россия начнёт реализовывать масштабные инфраструктурные проекты.

Для расщепления на подобном основании мирового финансового клуба необходимы три условия: наличие масштабных планетарных инфраструктурных проектов развития, реальные материальные активы (в частности, нефть и газ) и новые подходы к финансовой счётности. Начать выполнять подобную работу должна специальная финансово-инжиниринговая компания. Если подобная проектно-сценарная работа по расщеплению финансового клуба не будет проделана, наша экономическая элита будет и дальше заниматься одним: прогнозировать приближение мирового финансового кризиса.

Полная версия статьи будет напечатана в материалах семинара «Гуманитарная наука и высшие ценности Российского государства».

---

[43] *А.И.Неклесса. Homo aeris. Люди воздуха. М. 2006.г.*
[44] *Розанов А. Россия и «семёрка»: Как вступить в большую игру.* http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2006/07/03/108897
[45] *Там же.*

Реализация традиционных ценностей в протестантских церквях России

Куропаткина О.В., *аспирант РГГУ*

То, как религиозная организация представляет себе семейные отношения, прямо влияет и на отношение к этому вопросу самих верующих, которых организация воспитывает в русле своих представлений, и на то, какие модели верующие будут пропагандировать во внешнем мире. В свете демографического кризиса в России был поднят вопрос о необходимости государственной и общественной поддержки традиционных религий, которые сформировали нравственные и семейные ценности народов нашей страны. Православие, ислам, иудаизм и буддизм, несмотря на практически тотальную секулярность россиян и малое количество фактических верующих, пользуются уважением и доверием подавляющего большинства населения. Сразу возникает вопрос: какое место в решении демографических проблем принадлежит протестантским церквям, которые не являются традиционными (по крайней мере, в той же степени, что и указанные четыре религиозных направления) и не оказывают большого влияния на общество? Кроме того, не представляет ли протестантизм угрозу для традиционных ценностей России и национальной идеи, о необходимости которых сейчас так много говорят?

Мне кажется, что представление о протестантах как о носителях западных (в случае баптистов и пятидесятников чаще говорят – американских) ценностей, по меньшей мере, упрощает картину. Разумеется, корни протестантизма – на Западе, однако все присутствующие на сегодняшний момент в России протестантские конфессии появились на территории нашей страны задолго до революции. Причем, если лютеранство и реформатство были в дореволюционной России в основном «немецкой верой», то, например, баптизм распространился в России среди крестьянства не из-за «заморских проповедников», а благодаря русским книгоношам, которые разносили переведенную на современный русский язык в 1867 году Библию по городам и весям. «Евангельские христиане» - конфессия, близкая к баптизму, родилась без всякого постороннего влияния в среде автохтонного русского сектантства. Таким образом, некоторая часть протестантских организаций в России была сильно подвержена не западным, а русским влияниям. Советские исследователи отмечали приверженность семейным ценностям, традицию многодетности и то исключительное внимание, которое уделяется отношениям супругов и воспитанию детей, например, пятидесятничестве[46].

[46] *Калугин В.М. Современное сектантство, его разновидности и идеология. – М., 1962. С.2.*

И только в 1980-1990-х годах, после того, как протестантизм вышел из «сектантского подполья», на него обрушилась волна иностранных влияний. Лютеранская церковь возрождалась в России прежде всего по немецким стандартам, баптистская и пятидесятническая молодежь (как дети «советских протестантов», так и новообращенные) увлекалась книгами американских проповедников.

С начала 2000-х годов положение в протестантских церквях начинает меняться, хотя иностранное влияние остается. Протестанты ищут пути интеграции в российское общество и стремятся отойти от западных моделей. Протестантское руководство уверено, что можно быть русским, любящим свою Родину, и в то же время протестантом. Самая распространенная стратегия: отбор тех нравственных основ протестантизма, которые соответствуют российским традициям.

Протестантизм в принципе уделял достаточно большое внимание семейным отношениям, поскольку, согласно классической протестантской этике, угодить Богу можно прежде всего в семье и на работе. Впрочем, если у западных протестантов, как правило, не приняты многодетные семьи, то их российские единоверцы продолжают традиции дореволюционного и советского времени, когда считалось, что чем больше детей, тем больше ты благословлен Богом. Особенно это касается баптистов, адвентистов и пятидесятников: три-четыре ребенка в семье верующего, особенно пастора, – обычное явление.

Российские протестанты, неизбежно принимая часть западной культуры, как правило, резко осуждают Америку и Европу за пропаганду безнравственности, однозначно не приемлют гомосексуализм и внебрачные связи. Это касается не только адвентистов и пятидесятников, в принципе консервативных, но и лютеран, которые не одобряют этический либерализм своих западных собратьев.

Протестанты в России подчеркивают важность роли мужчины в семье. Мужская ответственность, мужество, способность принимать решения, обязанность обеспечивать свою семью – постоянная тема проповедей, семинаров и тренингов в протестантских церквях. Традиционную роль мужчины особенно подчеркивают реформаты, баптисты, адвентисты и пятидесятники. Протестанты стоят на том, чтобы семьи были крепкими, мужчина был достойным мужем и отцом, кормильцем своей семьи, женщина была любящей женой и матерью (именно в этом, по мнению протестантов, ее главное предназначение), наконец, чтобы супруги вместе воспитывали детей в христианском духе. Именно в такой модели российские протестанты видят как свою преданность общепротестантским («библейским») принципам, так и свою принадлежность к российской традиции. Патриотизм протестанты понимают, прежде всего, как заботу о конкретных гражданах своей страны и как укрепление семьи – основы общества.

Конечно, у протестантов нет такого влияния и такого авторитета в обществе, как у традиционных религий. Тем не менее, они воспитывают в духе семейных ценностей сотни тысяч российских граждан и стимулируют их пропагандировать такую нравственную модель. Это особенно значимо для тех субъектов Российской

Федерации, где протестантизм стал сильным и влиятельным: например, в Хакасии, Удмуртии, Свердловской, Омской, Ярославской, Кемеровской областях.[47]

Что касается опасности для традиционных религий и национальной идеи «инородных влияний», то, на мой взгляд, ответ на этот вопрос можно найти в поучительном зарубежном опыте.

Известно, что у шведского государства особые отношения с Церковью Швеции, которая до 2000 года была государственной. Авторитет и государственную поддержку этой церкви никто не оспаривает. Тем не менее, государство гарантирует помощь тем религиозным организациям, кроме лютеранской (ст.6 закона о религиозных организациях №1998:1593 от 26 ноября 1998 г.), которые проповедуют ***традиционные для государства ценности*** и ***отличаются долгой общественной активностью*** (ст.16; ст.2,3 закона о поддержке религиозных организаций №1999:932 от 25 ноября 1999 г.). Согласно ст.1 положения о грантах религиозным организациям №1999:974 от 25 ноября 1999 г., которое конкретизирует это положение закона, к ним в том числе относятся: англиканская церковь, экуменический совет халкидонских и дохалкидонских православных церквей, национальный евангелический институт, баптисты, адвентисты, методисты, пятидесятническое движение, буддистские организации. Как видим, многие религиозные сообщества имеют право на государственную поддержку не из-за своей укорененности в национальной культуре, а из-за своей приверженности традиционным ценностям и своей общественной деятельности.

Еще более яркий пример – Италия. Как всем известно, там культурообразующая конфессия – католичество. Согласно конституции Италии, католическая церковь имеет особые отношения с государством (ст.7). Тем не менее, Итальянская Республика заключила договоры, касающиеся благотворительности, просветительской и образовательной деятельности и т.д. также и с адвентистами седьмого дня (закон №516 от 22 ноября 1988 г.), пятидесятниками (закон №517 от 22 ноября 1988 г.), баптистами (закон №116 от 12 апреля 1995 г.) и лютеранами (закон №520 от 28 ноября 1995 г.). Договоры с данными религиозными организациями заключены не из-за их культурной традиционности для Италии, и эти договоры ни в коей мере не умаляют роли и государственного признания католической церкви.

Думается, что опыт данных государств показывает, что можно и нужно совмещать государственную и общественную поддержку как традиционных религиозных направлений, которые сформировали культуру и нравственность народа, так и тех религиозных организаций, которые придерживаются традиционных для общества ценностей.

---

[47] *Ковальчук Ю.С Современные тенденции распространения протестантизма в России и миссионерские практики в среде коренных народов Сибири // Гуманитарные науки в Сибири, Новосибирск – 2006- №4 - с.97.*

Протестантизм в России представлен очень разнообразно, поэтому кратко перечислим основные конфессии:

1. Лютеране
2. Реформаты
3. Пресвитериане
4. Евангельские христиане
5. Баптисты
6. Методисты

Церкви методистской традиции:

7. Уэслианская церковь и
8. Церковь Назарянина
9. Армия спасения
10. Адвентисты
11. Пятидесятники

Практически каждая конфессия делится на несколько союзов или ассоциаций. Задача данной статьи – рассмотреть, что конкретно делается в протестантских церквях в сфере семейной политики и работы с детьми и подростками.

Семейное консультирование

Среди протестантов распространено служение семейного консультирования: либо пастор, либо специально обученный человек проводят тренинги, семинары и отдельные консультации для семейных пар. Разработан курс для тех, кто собирается вступить в брак – «Брак без сожалений», который практикуется в ряде баптистских и пятидесятнических церквей. В Екатеринбурге баптисты (РСЕХБ) используют программу «Мудрость матери», а также видеокурс «Библейский портрет супружества». В Кировской и Тверской области баптисты проводят консультации по семейным проблемам. В Челябинской области есть отдельное служение для матерей. Евангельские христиане тоже проводят разнообразные семинары и тренинги, посвященные этой проблеме: в Кирове (ОСЕЦ), в Чувашии (РАНЕЦ), в Краснодарском крае (ЕХМС). Методистская церковь проводит семинар «Мудрость матери» в Ставропольском крае, Московской и Псковской области, а в Санкт-Петербурге – семинар «Мамы в молитве». Адвентисты (АСД) проводят семинары по семейным проблемам в Кировской и Нижегородской области. РЦХВЕ проводит конференции и семинары по семейным проблемам в Калужской области, РОСХВЕ – в Калужской и Самарской области.

Семейное служение

Семейное служение создано для обмена опытом супружеских отношений и воспитания детей. У баптистов (РСЕХБ) такое служение есть, например, в Омской области. В Приморском крае баптисты специально организовали в ежегодном летнем лагере отдельную семейную смену. У пятидесятников (РОСХВЕ) в Тверской

области есть отдельное служение для родителей. Семейное служение есть в Москве и Иркутской области; в Новосибирске и Самаре есть семейные клубы.

Образовательные программы

В своих образовательных учреждениях протестанты изучают предмет, посвященный психологии семейных отношений: предполагается, что пасторы будут заниматься в том числе и консультированием. Такой предмет есть у лютеран (ЕЛЦИ),[48] реформатов (ЕРЦ),[49] баптистов[50] и адвентистов.[51] Так же он есть в двух межконфессиональных протестантских вузах: московском колледже «Новая жизнь» [52] и в Санкт-Петербургском христианском университете.[53] В Евроазиатской семинарии (РОСХВЕ) также есть программа, посвященная семье и браку; планируется введение специальности «бакалавр семейного служения» для специалистов – семейных консультантов.

Борьба против абортов

Лютеране (БЛЦ) организовали в Новосибирске женский антикризисный центр «Надежда», куда могут обратиться женщины, находящиеся в состоянии кризисной беременности, а также их родственники. Подобный же кабинет открыли баптисты (РСЕХБ) в Екатеринбурге. В Смоленске баптисты читают лекции в школах против внебрачных связей и абортов, в Санкт-Петербурге проводят служение «За жизнь» (профилактика раннего и позднего прерывания беременности). Пятидесятники (РОСХВЕ) проводят акции против абортов в Чувашии, Брянской и Костромской областях, а в республике Марий Эл читают лекции против абортов в школах. Также РОСХВЕ разработало для молодежи и групп риска программу «Жизнь» (о вреде абортов), которую проводит в Москве.

Пропаганда нравственного образа жизни

Протестанты считают, что детей и подростков нужно как можно раньше и как можно чаще предупреждать о вреде алкоголизма, курения, наркомании, опасности заражения СПИДом. Лютеране (БЛЦ) в Свердловской области раздают буклеты для подростков – наркоманов и их родителей. ЕЛЦИ в Татарстане организуют антинаркотический лагерь для подростков. Баптисты (РСЕХБ) читают в смоленских

---

[48] Теологический институт церкви Ингрии. Курсы пасторской теологии и миссиологии. http://www.concordia.ws/program/pstr.htm

[49] *Евангелическо-Реформатская Церковь г. Казани.* Учебный план по программе "Бакалавр богословия". http://kazan.reformed-church.ru/page12

[50] Алтайский библейский колледж. http://www.pastor.ru/site_temp/?module=church&action=details&dnmid=1&fs=2&id=1146; Курская библейская школа. http://www.pastor.ru/site_temp/?module=church&action=details&dnmid=1&fs=2&id=1243

[51] Заокская духовная семинария. Программы. http://www.seminary.ru/rus/programms/prog.php?pb_pro=1

[52] Московский библейский колледж «Новая жизнь». http://www.newlifecollege.ru/page.php?id=program

[53] Санкт-Петербургский христианский университет. Программа «бакалавр христианской педагогики». http://www.spcu.spb.ru/bchlr-pd.php

школах лекции о вреде курения и алкоголя, проводят профилактические мероприятия против наркотиков. В Екатеринбурге РСЕХБ используют проект «SOS» - программу, включающую лекции, беседы, ролевые игры и видеоматериалы, помогающие подросткам осознать последствия преждевременных половых связей, абортов, алкоголя и наркотиков. Адвентисты (АСД) в Нижегородской области также проводят ряд профилактических мероприятий для молодежи. Пятидесятники (РЦХВЕ) в Москве используют проект «SOS». В Астрахани члены РЦХВЕ читают в школах лекции против алкоголизма и наркомании, а в Республике Алтай верующие ведут такой же курс и в детских домах. Члены РОСХВЕ помогают фонду «Родители против наркотиков» в Алтайском и Красноярском краях, Еврейской автономной области, а также фонду «Матери против наркотиков» в Удмуртии и в Тверской области. Верующие читают лекции о вреде наркотиков в республиках Удмуртия и Марий Эл, в Краснодарском крае, в Ивановской, Кировской и Оренбургской областях. В Читинской области пятидесятники из РОСХВЕ разработали целую программу по профилактике наркомании среди подростков: проведение спортивных мероприятий среди молодёжи, проведение бесед с родителями, показ фильмов о вреде наркотиков.

Поддержка многодетных семей

Баптисты (РСЕХБ) в Свердловской области помогают детям из многодетных семей. Евангельские христиане (РАНЕЦ) организовали для многодетных семей клуб «Большая семья» в Санкт-Петербурге. Армия спасения помогает 40-50 семьям на дому. В Волгограде ею осуществляется большая программа помощи детям из малообеспеченных семей. Пятидесятники из ОЦХВЕ материально помогают таким семьям в Волгоградской области, РЦХВЕ – в Челябинской. РЦХВЕ провела акцию для многодетных семей «Моя семья» в Рязанской области. РОСХВЕ помогает таким семьям в Амурской и Владимирской областях.

Помощь малообеспеченным семьям

Лютеране (ЕЛЦ) оказывают помощь 470 неимущим семьям в Калининградской области, а также в Волгоградской области. БЛЦ в Хабаровском крае помогает малоимущим детям в приобретении одежды и обуви, раздает школьные учебники и дневники. Баптисты (РСЕХБ) помогают малообеспеченным семьям в Ханты-Мансийском округе; в Курской и Курганской областях РСЕХБ устраивает лагеря для детей из малообеспеченных семей. Евангельские христиане (РАНЕЦ) помогают малообеспеченным семьям в Московской области. Пятидесятники (РЦХВЕ) помогают неимущим детям в Мурманской и Челябинской областях. В Пензе РЦХВЕ провела благотворительную акцию, в ходе которой около 20 семей получили гуманитарную помощь в виде одежды, обуви и детских игрушек. АХЦ разработала

проект «Дети в нужде» - помощь детям-инвалидам, детям из малообеспеченных семей (Санкт-Петербург). В Костромской области АХЦ помогает неимущим детям закупать канцтовары для учебного года. Пятидесятники (РОСХВЕ) в Иркутской области помогают малоимущим еврейским семьям в приобретении продуктов и лекарств, ремонте одежды, приготовлении пищи. С мая 2001 года по апрель 2005 года было предоставлено нуждающимся детям и взрослым 14 485 горячих обедов, 4 525 предметов одежды, 446 пар обуви.

Помощь детям-инвалидам

Лютеране (ЕЛЦ) помогают коррекционному интернату в Омской области, а в Оренбургской они создали Диаконический центр, в котором оказывается психологическая и педагогическая помощь детям (более 50 человек) с нарушенной психикой. Баптисты (РСЕХБ) в Липецкой области помогают глухонемым и слепым детям. Евангельские христиане оказывают помощь детям-инвалидам в Ульяновской области (ОСЕЦ), в республике Адыгея и Волгоградской области (ЕХМС). Методисты (РОМЦ) помогают детям в Ставропольском крае, Армия спасения – в Волгоградской области. Пятидесятники (РЦХВЕ) проводят лагерь для детей-инвалидов в Алтайском крае. РОСХВЕ помогает в Липецкой области детскому дому для детей-инвалидов.

Помощь детским фондам

Баптисты (РСЕХБ) помогают Дому родителя и ребенка в Курской области. Пятидесятники (РОСХВЕ) дают пожертвования на Центр семьи в Архангельской области.

Работа с трудными детьми и подростками

Такой деятельностью занимаются лютеране (ЕЛЦ) в республике Марий Эл. Евангельские христиане (ОСЕЦ) организовали в Ульяновской области реабилитационный центр для трудных подростков. Женщины–методистки (РОМЦ) на волонтерских началах работают в летнем лагере для детей из «группы риска» в Санкт-Петербурге. В том же городе с трудными детьми работают пятидесятники (РЦХВЕ).

Работа в колониях для несовершеннолетних

Лютеране (ЕЛЦ) помогают таким колониям в Омске, баптисты – в Еврейской автономной области, адвентисты (АСД) – в Костромской области. Пятидесятники (РОСХВЕ) помогают 4 подростковым колониям в Кировской области, а также колонии в Новосибирской области.

Помощь семьям заключенных и наркозависимых

Реформаты (ЕРЦ) в Санкт-Петербурге разработали социальный проект помощи детям, чьи родители находятся в местах лишения свободы. Они также проводят акцию «Рождественская елка ангела» - организуя посещения

заключенных их родственниками. Баптисты (РСЕХБ) создали в Свердловской области группу «Поддержка» для помощи людям, страдающим от алкогольной, наркотической или другой зависимости, а так же их семьям. Пятидесятники проводят акцию «Рождественская елка ангела»: АХЦ - в Красноярском крае, Вологодской, Ленинградской и Тюменской области, РЦХВЕ – в Красноярском крае. РОСХВЕ в Псковской области работают с созависимыми, в Красноярском крае – с родителями наркоманов.

Работа с беспризорниками

Лютеране (СЛЧ) работают с ними в Санкт-Петербурге. Баптисты (РСЕХБ) помогают им в Курске, в Москве – ежегодно проводят летние лагеря для бездомных детей. Пятидесятники (РЦХВЕ) работают с бездомными детьми в Москве, в Краснодарском и Пермском краях, Татарстане, Челябинской области. АХЦ – в Алтайском крае, ассоциация «Виноградник» (пятидесятники) - в Красноярском крае. РОСХВЕ – в Алтайском и Красноярском крае, Амурской и Воронежской области. В Иркутске пятидесятники из РОСХВЕ устраивали пять раз в неделю горячие обеды для беспризорных детей; им выдавалась детская одежда и обувь, оказывалась первая медицинская помощь, проводилась санитарно-гигиеническая обработка.

Работа в детских домах и интернатах

Протестанты активно помогают детским приемникам, детским домам и интернатам. Пресвитерианская церковь помогает детскому приемнику в Бурятии, баптисты (РСЕХБ) – в Костромской области. Пятидесятники (РОСХВЕ) помогают Дому ребенка в Томской области, в котором содержатся дети, от которых отказались родители. Верующие покупают памперсы, детские игрушки, помогают медицинскому персоналу в уходе за детьми. Лютеране (ЕЛЦ) оказывают материальную и духовную помощь детским домам в Астраханской и Калининградской областях. Кроме того, в Астраханской области ЕЛЦ разработала программу «Маленькая стряпуха», призванную научить необходимым жизненным навыкам (готовить, мыть посуду, убираться) детей из детских домов, которых недавно усыновили. ХЕЛЦВС помогает детским домам в Новосибирской и Омской областях. Баптисты (РСЕХБ) занимают первое место в благотворительной помощи детским домам: их работа известна в республиках Башкортостан, Калмыкия, Марий Эл, Северная Осетия и Алания, в Алтайском, Краснодарском и Пермском краях, Ханты-Мансийском автономном округе, Владимирской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Калужской, Кировской, Костромской, Курской, Липецкой, Ростовской, Рязанской, Свердловской, Тульской и Тюменской областях. В Брянской области организован благотворительный фонд «Самарянский кошелек», который распространяет гуманитарную помощь региональным детским домам через отдел социальной защиты. В Волгоградской и Курской областях баптисты организовали ежегодные лагеря для детей из детских домов. В Рязанской области

создан магазин «У источника», где дети из детдомов обслуживаются бесплатно. В Челябинской области верующие организовали шефство над несколькими детьми – сиротами, которым помогают в трудоустройстве и оказывают финансовую помощь. Помогают детским домам и евангельские христиане: ЕХМС – в Астраханской области, ОСЕЦ – в Кировской, СЦЕХ – в Московской, АЦЕХ – в республике Северная Осетия и Алания, РАНЕЦ – в Санкт-Петербурге (помощь детям, оставшимся без попечения родителей), миссия «Вестник мира» - в Чувашии. Методисты (РОМЦ) оказывают помощь детским домам и интернатам в Приморском, Ставропольском и Хабаровском крае, в Волгоградской, Саратовской и Смоленской областях. Уэслианская церковь помогает детдомам во Владимирской области, Церковь Назарянина – в Волгоградской. Армия спасения, изначально созданная для дел милосердия, не забывает и детские дома – верующие оказывают помощь в Волгоградской области и в Москве; в республике Калмыкия Армия спасения помогает детскому дому для умственно отсталых детей. Адвентисты (АСД) материально помогают детским домам в Камчатском крае и Нижегородской области. Пятидесятники (ОЦХВЕ) – в республике Коми, Красноярском и Пермском крае, Волгоградской и Воронежской области. Пятидесятники из РЦХВЕ занимают второе место после баптистов по благотворительной деятельности в детских домах. Эта деятельность известна в республиках Адыгея, Дагестан, Тыва, Алтайском, Краснодарском и Пермском краях, Дойгано-Ненецком автономном округе, Архангельской, Брянской, Владимирской, Вологодской областях, Калужской и Кемеровской, Липецкой, Магаданской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новосибирской, Челябинской областях. В Амурской области пятидесятники взяли на обеспечении членов церкви 72 детей из детдомов. РОСХВЕ помогает детдомам в республиках Башкортостан, Марий Эл, Ханты-Мансийском и Эвенкийском автономном округе, Амурской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Кировской областях, Московской, Нижегородской, Псковской, Самарской, Свердловской, Томской, Тюменской, Ярославской области. В Перми пятидесятники из РОСХВЕ создали Центр социальной адаптации подростков и молодежи «Надежда», в Хабаровском крае – взяли шефство над 10 детьми из детского дома. В Калужской области верующие проводят ежегодные летние лагеря, в том числе и для детей из детских домов. АХЦ помогает детдомам в Новгородской области, а также организовала в Башкортостане Фонд помощи детским домам.

Адвентисты (АСД) привозят подарки детдомам в Приморском крае, Амурской и Магаданской областях. Пятидесятники (РОСХВЕ) проводят в Алтайском крае акцию «Рождественский ребенок» - дарят подарки детям из детдомов и малообеспеченных семей. Такую же акцию проводит в Камчатском крае Камчатское отделение церквей Полного Евангелия «Благовестие» (пятидесятники).

Как видим, протестанты уделяют большое внимание как семейной политике внутри своих церквей, так и социальному служению детям и подросткам, при этом основа их деятельности – традиционные для России семейные ценности.

Список аббревиатур:

АСД - Адвентисты седьмого дня (адвентисты)

АХЦ – Ассоциация христианских церквей «Союз христиан» (по большей части пятидесятники и баптисты)

АЦЕХ – Ассоциация церквей евангельских христиан (евангельские христиане)

БЛЦ - Библейская лютеранская церковь (лютеране)

ЕЛЦ – Евангелическо-лютеранская церковь (лютеране)

ЕЛЦИ – Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии (лютеране)

ЕРЦ – Евангелическо-реформатская церковь (реформаты)

ЕХМС – Евангельский христианский миссионерский союз (евангельские христиане)

ОСЕЦ – Объединение свободных евангельских церквей (евангельские христиане)

ОЦХВЕ – Объединенная церковь христиан веры евангельской (пятидесятники)

РАНЕЦ – Российская ассоциация независимых евангельских церквей (евангельские христиане)

РОМЦ – Российская объединенная методистская церковь (методисты)

РОСХВЕ – Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятники)

РСЕХБ – Российский союз евангельских христиан-баптистов (баптисты)

РЦХВЕ – Российская церковь христиан веры евангельской (пятидесятники)

СЛЧ – Служение лютеранского часа (лютеране)

СЦЕХ – Союз церквей евангельских христиан (евангельские христиане)

ХЕЛЦВС – Христианская евангелическо-лютеранская церковь Висконсин-Синод (лютеране)

Для решения масштабных социально-экономических задач необходимо повышать квалификацию государственных служащих

***Новак А.В.**, первый заместитель губернатора Красноярского края*

Еще недавно казалось допустимым отсутствие у государственных чиновников четких представлений об экономических закономерностях формирующегося общества. Идеи инвестиций, больших проектов, финансирования развития были довольно абстрактны. Сегодня, когда заработали устойчивые экономические модели и появились финансовые ресурсы, возникла острая необходимость в новых методах управления как в реальном, так и в общественном секторах экономики, в повышении квалификации управленческих кадров.

Экономика Красноярского края сегодня развивается мощно и интенсивно. Эти потребности продиктованы и особенностями реализуемых в крае крупных инвестиционных проектов. Таких, например, как разработка Ванкорской группы нефтегазовых месторождений, промышленного комплекса Нижнего Приангарья (получившего поддержку Инвестфонда РФ), который в ближайшем будущем заметно изменит географию размещения производительных сил не только в Красноярском крае, но и в соседних территориях. Для эффективного освоения новых территорий и конструктивного взаимодействия с бизнесом от работников органов власти требуются *знания основ инвестиционного процесса, управления проектами, новых форматов территориального планирования и прогнозирования.*

Другая группа инвестиционных проектов, связанных с созданием транспортной инфраструктуры (Красноярского международного авиатранспортного узла, строительством ряда автомобильных и железных дорог федерального значения), приведет к коренным изменениям географии транспортных связей, товарных потоков, размещения новых производств. Деятельность государственных служащих, связанных с этими проектами, потребует *знаний по экономике транспортных отраслей и логистике*.

Не менее основательные знания и умения необходимы и при подготовке, реализации крупных региональных социальных программ. Например, у нас в крае реализуются целевые программы – «Дом», «Деревня», «Демография», «Дети». Их успешная реализация во многом зависит от знания *основ экономики общественного сектора, рынков труда, моделирования социальных, демографических, миграционных и других процессов*.

Еще один блок управленческих задач связан с перестройкой межбюджетных отношений и процессов бюджетирования. Край участвует в федеральном эксперименте по реформированию региональных финансов, в рамках которого

необходимо отработать механизмы бюджетирования, ориентированного на результат. Область экономических знаний, востребованная в этой работе – это основы *теории современных финансов, бюджетного учета, оценка экономической эффективности государственного управления*.

Для выполнения всех этих перечисленных задач от государственных служащих высшего уровня требуются: *общесистемная экономическая подготовка.* Необходимо уметь видеть **ситуацию в целом**, **системно, с учетом перспектив развития различных отраслей. Анализ современных тенденций, планирование с установкой на конечный результат позволят грамотно моделировать ключевые экономические процессы**. Нужны умения по разработке региональных программ и проектов, выбору методов достижения целей, определению их коммерческой и бюджетной эффективности.

Другая необходимая для руководителей органов исполнительной власти квалификация - *коммуникативная компетентность*. Сегодня развитие края зависит, как минимум, от пяти субъектов – государства, крупных корпораций, муниципалитетов, субъектов малого и среднего бизнеса, населения. Поэтому для эффективного взаимодействия актуальны различные формы партнерства, в том числе **частно-государственное партнерство** с крупными компаниями федерального и международного уровня. Эти работы невозможно выполнить, если управленец недостаточно компетентен в коммуникации, в ведении переговоров и не обладает соответствующими ситуации экономическими знаниями.

Немаловажна и подготовка государственного служащего в конкретной *отраслевой области*.

В настоящее время кадровый состав краевой администрации представлен специалистами разных областей. Из них гуманитарное образование имеет каждый третий, экономическое образование имеют 26%, техническое – 19%, юридическое – 16%, с/х – 7% от общего количества работающих.

А вот базовой экономической подготовки у большей части специалистов, как правило, нет. Они вынуждены получать необходимые знания и умения в процессе работы, что приводит к определенным издержкам в их деятельности.

Система подготовки государственных служащих в вузах в рамках специальности «Государственное муниципальное управление» не может в полной мере обеспечить потребности в кадрах для государственной службы в регионах. Во-первых, потому, что практически невозможно принимать выпускников вузов на работу из-за отсутствия у них стажа; во-вторых, выпускники вуза, как правило, не имеют реального опыта в принятии решений, необходимого для государственного служащего. Кроме того, ныне действующие программы повышения квалификации и переподготовки государственных служащих не всегда дают системные экономические знания. Поэтому вопрос освоения общесистемных экономических и коммуникативных компетентностей стоит достаточно остро.

Но проблема эффективной деятельности управленческих кадров не сводится только к области вузовской подготовки. У нас отсутствуют государственные

профессиональные стандарты гражданской службы. Квалификационные требования к госслужащим в основном формальны. Они включают общие требования к трудовому стажу, к наличию высшего образования, к знанию законодательных актов. В наборе квалификационных характеристик нет **содержательных требований** к современной управленческой деятельности, в том числе и к экономической составляющей.

Стратегия модернизации подготовки государственных служащих должна быть тесно связана с изменениями в экономике страны, регионов и ориентирована не только на текущие, но и на **перспективные задачи развития территории**. Следует выделить как минимум четыре направления этой модернизации.

В правовом аспекте. Необходимо создать **профессиональные стандарты для различных категорий и должностных групп госслужащих.** Они должны содержать четкие требования к деятельности управленческих кадров в современных условиях. На основе этих требований должны быть скорректированы уже образовательные стандарты как для подготовки, так и для переподготовки, повышения квалификации и стажировки государственных служащих.

Наличие хорошо структурированных и ясных квалификационных требований позволит значительно повысить качество работы управленцев и задать определенные требования к образовательным программам.

Хочу напомнить, что разработка таких стандартов по профессиям уже ведется в Российском Союзе промышленников и предпринимателей под руководством А.Н. Шохина. Нам тоже не следует отставать от обозначившейся тенденции, нам нужны общероссийские профессиональные стандарты государственных служащих. При отсутствии таковых качество и уровень подготовки специалистов определяют сами образовательные учреждения, что, на мой взгляд, явно недостаточно.

В содержательном аспекте. Следует провести инвентаризацию перечня и содержания **дисциплин, востребованных в современной ситуации.** Сегодня уже необходимо вводить новые дисциплины: институциональная экономика, экономика общественного сектора, региональная экономика, демография и анализ рынков труда, модели и методы экономического анализа и планирования, логистика, реформирование бюджетного законодательства, оценка эффективности государственного управления.

Значительная часть времени должна быть уделена *практико-ориентированным дисциплинам* (управление проектами, анализ бюджетной и административной реформ, бюджетный процесс, ориентированный на результат, программно–целевые методы как инструмент бюджетного планирования, стандарты государственных услуг).

В образовательно-технологическом аспекте. Для формирования системного и креативного мышления у работников органов власти необходим переход к **новым образовательным технологиям активного обучения.** Сегодня следует гораздо шире использовать активные и проектно-ориентированные

методы: дискуссии, тренинги, деловые игры, имитационное моделирование, анализ конкретных ситуаций, которые позволят сформировать проектный стиль мышления, самостоятельность, способность успешно кооперироваться со специалистами различных областей. Немаловажной составляющей подготовки государственных служащих является организация стажировок на рабочих местах.

В институциональном плане. Следует вести подготовку госслужащих главным образом на уровне магистратуры. Государственная служба – это особый вид деятельности и ответственности людей, имеющих определенный социальный и жизненный опыт.

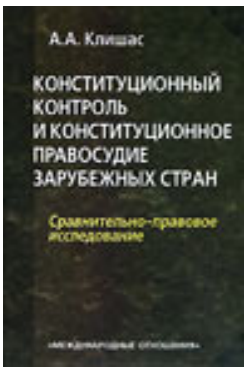
На мой взгляд, существующая подготовка государственных муниципальных служащих в вузах с первого курса не оправдывает себя по причинам, обозначенным выше (сложности с трудоустройством и отсутствие необходимых компетентностей). В этом смысле схема подготовки может быть следующей. Вначале базовая подготовка в рамках бакалавриата, затем желателен опыт практической работы и далее - подготовка по специализированным магистерским программам, разработанным для работы в государственно-муниципальной службе. Магистратура для госслужащих – это подготовка кадров высокой квалификации.

Решение этой непростой задачи мы возлагаем на создаваемый в крае **Сибирский федеральный университет**. Именно здесь планируется подготовка высококвалифицированных кадров, способных к практической деятельности, обладающих коммуникационными и управленческими навыками, базовыми экономическими знаниями, а также целым рядом социально–личностных компетенций, позволяющих им эффективно осуществлять реализацию государственных задач.

Новые книги

Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. Применение вычислимых моделей в государственном управлении. Москва, Научный эксперт, 2007.
Одной из причин неэффективности государственного управления является неумение учитывать многочисленные риски и факторы, влияющие на развитие экономической ситуации, неспособность количественно оценить последствия тех или иных государственных решений. В этой связи особую актуальность приобретают исследования, синтезирующие в себе подходы математического моделирования сложных систем и направленные на системный анализ экономики всей страны и ее регионов. В книге изложены основы теории CGE моделей и приведены полные описания четырех моделей этого класса, рассматривающих отраслевые, региональные и институциональные аспекты экономики России. В последней главе приведены результаты расчетов последствий от реализации различных государственных управленческих решений.

Абашидзе А. Х, Алисиевич Е. С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Москва, Издательство «Международные отношения» - 2007.
Настоящая работа - первое учебное пособие на русском языке, в котором полно и всесторонне рассматриваются история принятия Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, гарантируемые ею права и свободы, порядок ратификации, денонсации и условия дерогации положений Конвенции и 14 Протоколов к ней, соотношение Конвенции как регионального международно-правового акта с внутренним законодательством государств-участников, а также условия и порядок обращения в Европейский Суд по правам человека, процедура рассмотрения жалоб и исполнения вынесенных Судом постановлений, анализируются организация деятельности и компетенция Европейского Суда по правам человека, толкование положений Конвенции и подготовка консультативных заключений.



Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование, Москва, Издательство «Международные отношения» - 2007.
Новизна монографии заключается в том, что автор, используя сравнительно-правовой подход, исследует не только европейскую и американскую системы конституционного контроля и конституционного правосудия, но и иберийскую модель, действующую в ряде государств Латинской Америки.

Хохлов И. И. Наднациональность в политике Европейского союза. Москва, Издательство «Международные отношения»- 2007.
Термин "наднациональность" до сих пор практически не фигурирует в книгах и статьях по вопросам европейской интеграции на русском языке. Задача данной книги - объяснить закономерности и сущность феномена наднациональной интеграции. Автор определяет факторы становления наднациональности в ЕС: внешние - формирование нового миропорядка после Второй мировой войны, роль в нем США, окончание "холодной войны", распад СССР, демократические революции в странах Центральной и Восточной Европы; внутренние - эволюция самой интеграционной системы (европейского права, институциональной структуры), а также внедрение субсидиарности как метода и принципа управления.